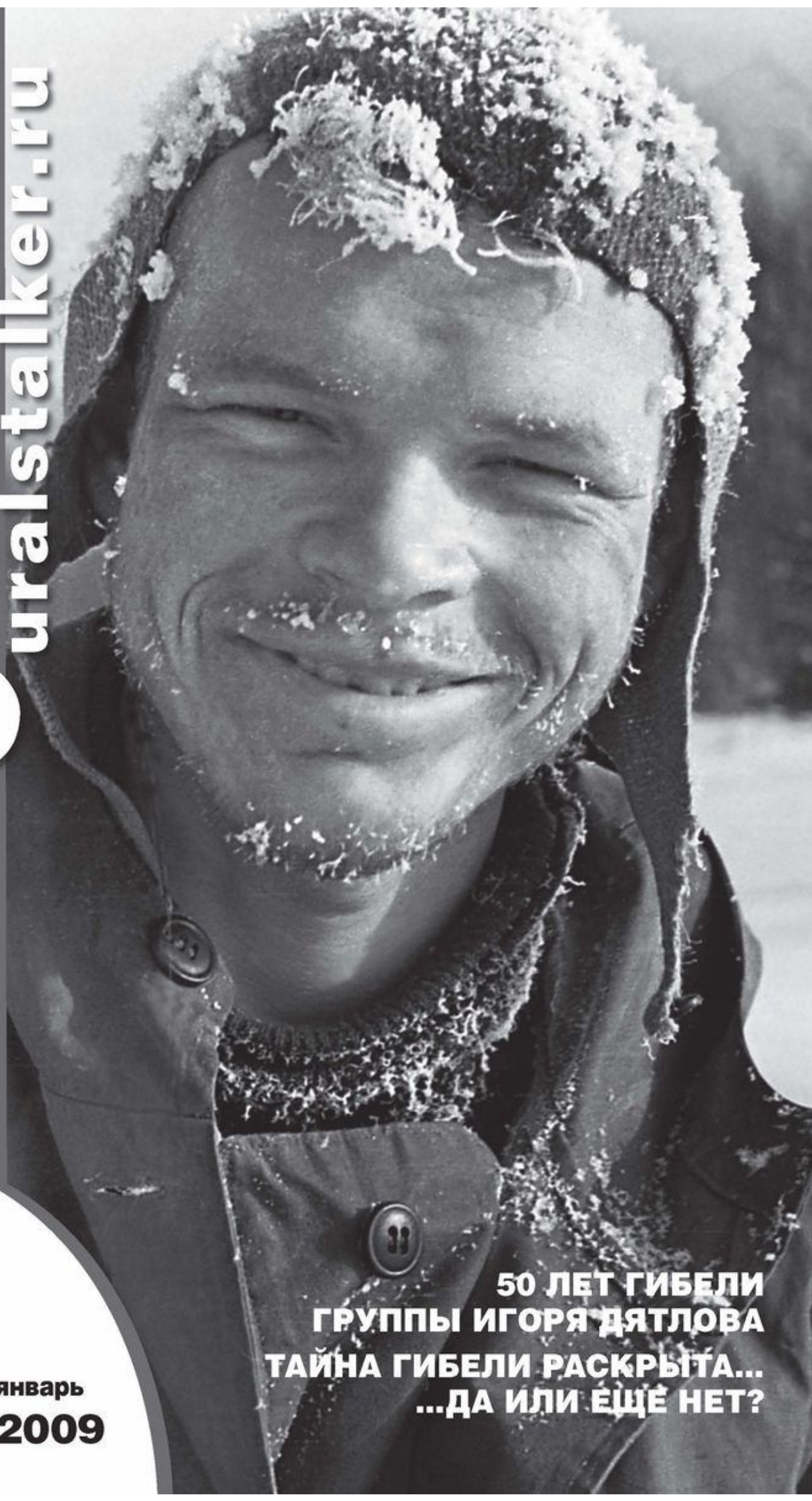

УРАЛЬСКИЙ
Следопыт

uralstalker.ru

Уральский следопыт, январь 2009

январь
2009

**50 ЛЕТ ГИБЕЛИ
ГРУППЫ ИГОРЯ ДЯТЛОВА
ТАЙНА ГИБЕЛИ РАСКРЫТА...
...ДА ИЛИ ЕЩЕ НЕТ?**

Последний поход

Моисей АКСЕЛЬРОД

***

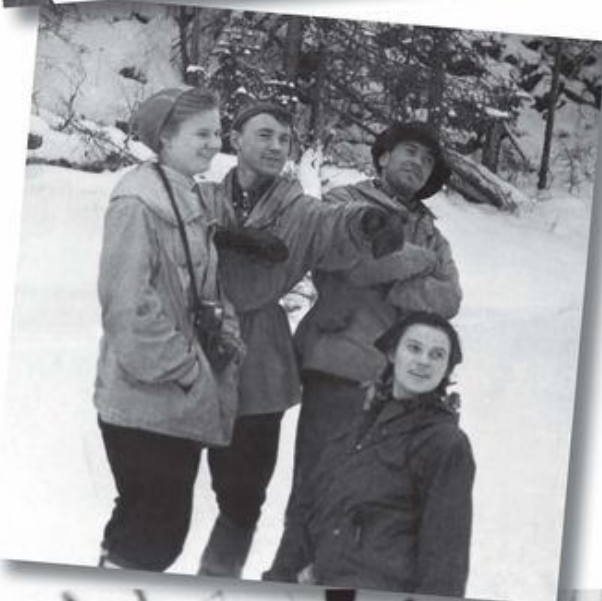
Ветер, скалы и снег.
Березки ребенку до пупа.
Здесь на последний ночлег
Встала туристская группа

Ветер, скалы и снег.
Лишь только они видали
Как бился за жизнь человек,
Как наши друзья умирали.

Ветер, скалы и снег.
Спокойны застывшие лица.
А, может быть, этого нет?
А может все это мне снится?

Не сон это! Память мне жжет
Как тело ударом плети.
Их вечный покой стережет
Сторожем преданным ветер.

Пусть память не смоют года
Где б ни были мы на планете
О тех, кто ушел навсегда
В скалы, снега и ветер!

Фотографии последних дней похода дятловцев:
вверху - утро в долине Ауспии;
в центре - фото на память;
внизу - установка палатки на перевале, последний кадр дятловцев.

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

uralstalker.ru

январь 2009

Лидер
Уральского
Турбизнеса
2007

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

М. АКСЕЛЬРОД	Последний поход.....	2 полоса обл.
А. ВОСТРЯКОВ	Памяти группы И. Дятлова.....	2
В. БОГОМОЛОВ	Вступление.....	3
В. ЯКИМЕНКО	Игорь Дятлов.....	4
А. ЛЕПИХИН, В. ЯКИМЕНКО	Хроника событий.....	8
Е. ЗИНОВЬЕВ	Какие были ребята.....	17
Е. ЗИНОВЬЕВ	Приполярный Урал.....	21
А. ГУЩИН	Цена гостайны — девять жизней.....	28
Дневник последнего похода.....		42
Д. ТИУНОВ	Пять десятилетий домыслов и догадок — что же в итоге?.....	44
Е. БУЯНОВ, Б. СЛОБЦОВ	Тайна аварии группы Дятлова.....	50
П. БАРТОЛОМЕЙ	Что было дальше? От одной трагедии к другой.....	62
О. ГУБАНОВА	Память.....	66
В. ЯКИМЕНКО	Памятник.....	68
С. ДЕВЯТОВ	Спутникам странствий.....	4 полоса обл.
Е. САДАКОВ	«Ветер, скалы, снег...».....	видеоприложение на CD

Фото и иллюстративные материалы предоставлены авторами

Редакция журнала УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ выражает
благодарность всем, кто принял участие в подготовке номера:

— Карелин Евгений Николаевич
— Мясников Сергей Михайлович
— Сорокин Евгений
— Стукалова Татьяна Ивановна
— Киселева Татьяна Александровна
— Кузнецова Таисия Николаевна
— Давыдов Владимир Никифорович
— Кунцевич Юрий Константинович
— Блинов Юрий Андреевич
— Рязанцева Елена Александровна
— Губанова Ольга Тимофеевна
— Лепихин Анатолий Иванович
— Садакова Ираида Анатольевна

— Клуб туристов УГТУ (УПИ) «Романтик»
— Профсоюзная организация сотрудников университета
— Фонд межвузовского туристского фестиваля «Уральская гряда»
— МУ «Спортивно-туристский клуб города Екатеринбурга»
— ООО «МАРТ»

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.
Выпускающий редактор — В. Г. Якименко.
Худ. редактор, верстка — Ю. В. Ульянова.
Корректор — Т. В. Сергеевко.
Фото Игоря Дятлова на 1 полосе обложки —
М.А. Аксельрод

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет —
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич,
Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —
• Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»;
• Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России;
• Семен Спектор, заслуженный врач России.
• Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».
Адрес редакции и издателя: г. Екатеринбург,
ул. Тургенева, д. 13, тел. (343) 371-45-83, 269-22-34
Почтовый адрес: 620014, г. Екатеринбург, а/я 479
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по УрФО
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС11-1375, выдано 07.09.2007 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, дискета, CD). Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые поступки» «Уральского следопыта» и отмеченные знаком ✎ публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.ru» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕРПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья
- Розничная продажа в магазинах «ЖИВОЕ СЛОВО»
  - ул. Гагарина, 1-В, тел. 374-76-37
  - ул. Пехотинцев, 6, тел. 324-24-40
  - ул. Волгоградская, 190, тел. 234-47-73
  - ул. Родонитовая, 9, тел. 381-35-43
  - ул. Блюхера, 12, тел. 374-53-81
  - ул. Победы, 38, тел. 330-16-82
  - пр. Космонавтов, 72, тел. 216-38-21
  - ул. Крауля, 44, тел. 278-40-46
  - ул. Кр. командиров, 23, тел. 367-71-23

«Уральский следопыт.uralstalker.ru», №1, 2009 подписан к печати 27.12.2008 года. Печать офсетная. Тираж 4500. Отпечатано в ГУП СО типография «Монетный штемпельный завод», 623700, г. Березовский, ул. Красных героев, д. 10. Заказ №1

Материалы этого номера «Уральского следопыта» посвящены грустному юбилею трагической гибели свердловских туристов в 1959 году. В подготовке материалов приняли активное участие многие из тех, кто пятьдесят лет назад принимал деятельное участие в работе клуба туристов УПИ, в поисках пропавших туристов. Это люди, которые до настоящего времени остаются верными традициям свердловских туристов, хранят память об ушедших и не вернувшихся товарищах и друзьях. Здесь использованы воспоминания и дневниковые записи Ю. Блинова, Б. Слобцова, М. Шаравина, Б. Мартюшева, Е. Зиновьева, В. Мещерякова, В. Якименко, П. Бартоломея, В. Аскинадзе, Б. Суворова.

Памяти группы И. Дятлова

Встанем стеною тесной,
Чуть растревожим струны.
Быстро подхватят рокот
Скалы, ветер и снег.
Этой печальной песней
Мы вспоминаем юных,
Тех, чей от злого рока
Был бесполезен бег.

Вспорот был борт палатки.
Вихри неслись по склону.
Сделал подлое дело
Случай злой и мороз.
В этой последней схватке
Сильным и закаленным,
Хоть и боролись смело,
Сдаться смерти пришлось.

Спите, родные души.
Спи, Игорёк и Зина...
Спите, друзья-туристы,
Крепким могильным сном.
Сна уже не нарушит
Скорбная эта вершина.
Мы над холмом каменистым
Песни ваши споём.

Андрей Востряков, 1959 г.

В ночь на 2 февраля 1959 года на Северном Урале погибла группа туристов УПИ. Их было девять: руководитель – Игорь Дятлов, участники: Рустем Слободин, Зина Колмогорова, Юра Кривонищенко, Саша Колеватов, Коля Тибо-Бриньоль, Юра Дорошенко, Люда Дубинина, Семен Золотарев. Произошло это на перевале вершины 1079, в пятнадцати километрах от горы Отортен.

Почему мы сегодня, спустя пятьдесят лет, снова говорим об этом? Столько лет прошло, столько за это время было других трагических случаев, чаще всего нелепых.

2 февраля 2009 года исполнилось 50 лет с того чёрного дня, а как будто это было вчера. До сих пор ощущается то настроение тревоги по мере увеличивающегося срока, отсутствия известий от группы и убежденности в том, что с группой произошло что-то из ряда вон выходящее, хотя разум отказывался в это верить.

Но никогда, ни до начала поисковых работ, ни после первых страшных находок, ни после последних похорон мы, туристский актив города, ни минуты не сомневались в отсутствии вины группы и руководителя в происшедшем.

Мы считали и считаем до сих пор, что по тем временам это была сильнейшая туристская группа в городе, имевшая хороший опыт схоженности, высокие моральные и человеческие качества, сдавшая экза-

мен на туристское мастерство в нескольких совместных походах высшей категории трудности.

То, что причины и подробности происшедшего мы не узнаем, мы поняли давно.

Соответствующим государственным органам по непонятным для нас причинам было удобно и проще всего скрыть эти факты за завесой государственной тайны, и бороться с этим положением нам не под силу.

Но память о наших товарищах, погибших в ту страшную ночь, не тускнеет, и каждый год 2 февраля к обелиску на Михайловском кладбище приходят туристы, старые и молодые. К каждой годовщине трагедии в средствах массовой информации, включая Интернет, появляются версии и исследования причин происшествия, фотографии и воспоминания участников поисков и туристов, лично знавших участников группы.

Туристские группы, идущие в поход по Северному Уралу, стремятся проложить свой маршрут так, чтобы посетить перевал «Группы Дятлова», подойти к мемориальной плите.

Виктор БОГОМОЛОВ,
председатель Свердловской областной
общественной организации
«Туристско-спортивный Союз»,
заслуженный путешественник России

Валентин ЯКИМЕНКО,
фото Игоря ДЯТЛОВА

Игорь Дятлов

Игорь Дятлов – фигура легендарная в туризме УПИ.

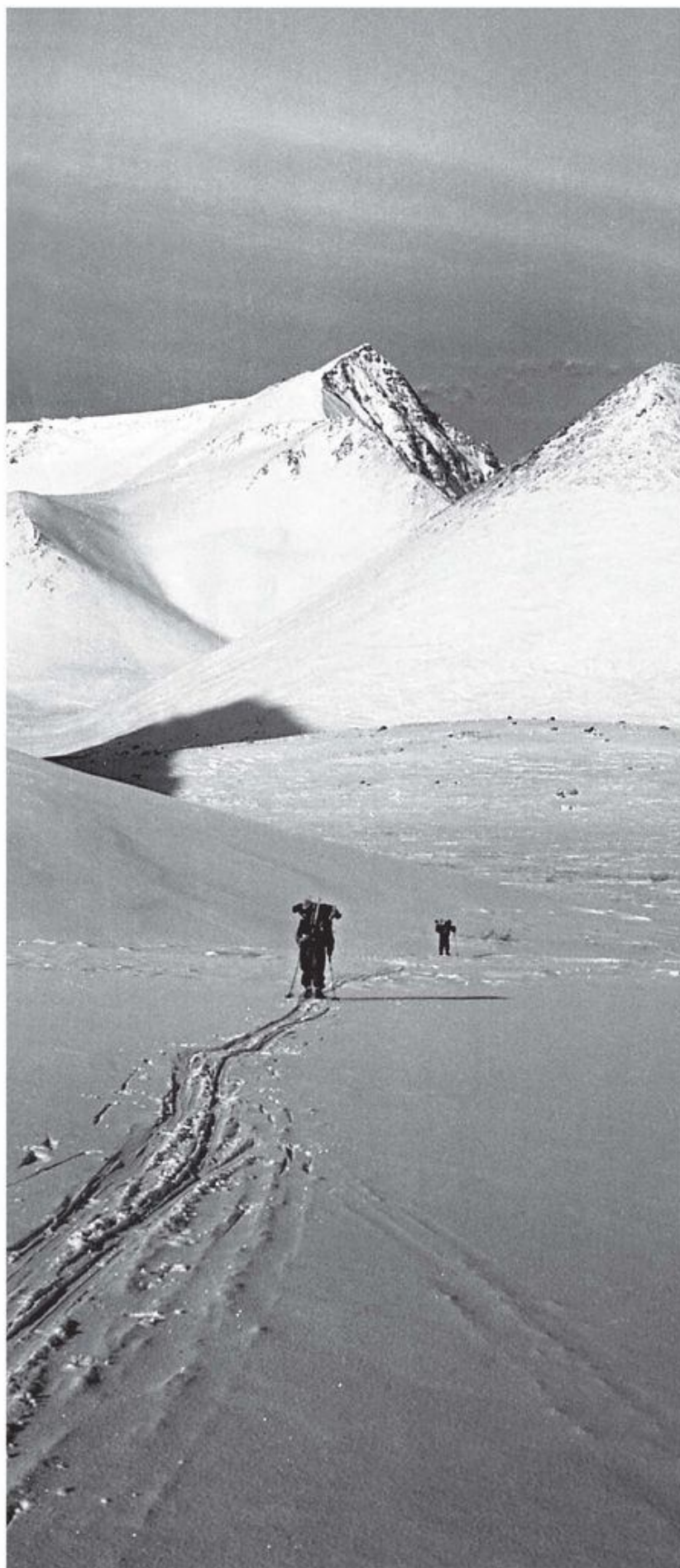
Еще школьником, только что закончившим 7 класс, он вместе с братом Вячеславом, студентом УПИ, участвовал в походах с туристами УПИ. Он запомнился тем, что взял с собой в поход самодельный портативный радиоприемник, в то время, в 1951 году, большую редкость. Удивительным было то, что этот радиоприемник он смастерил сам.

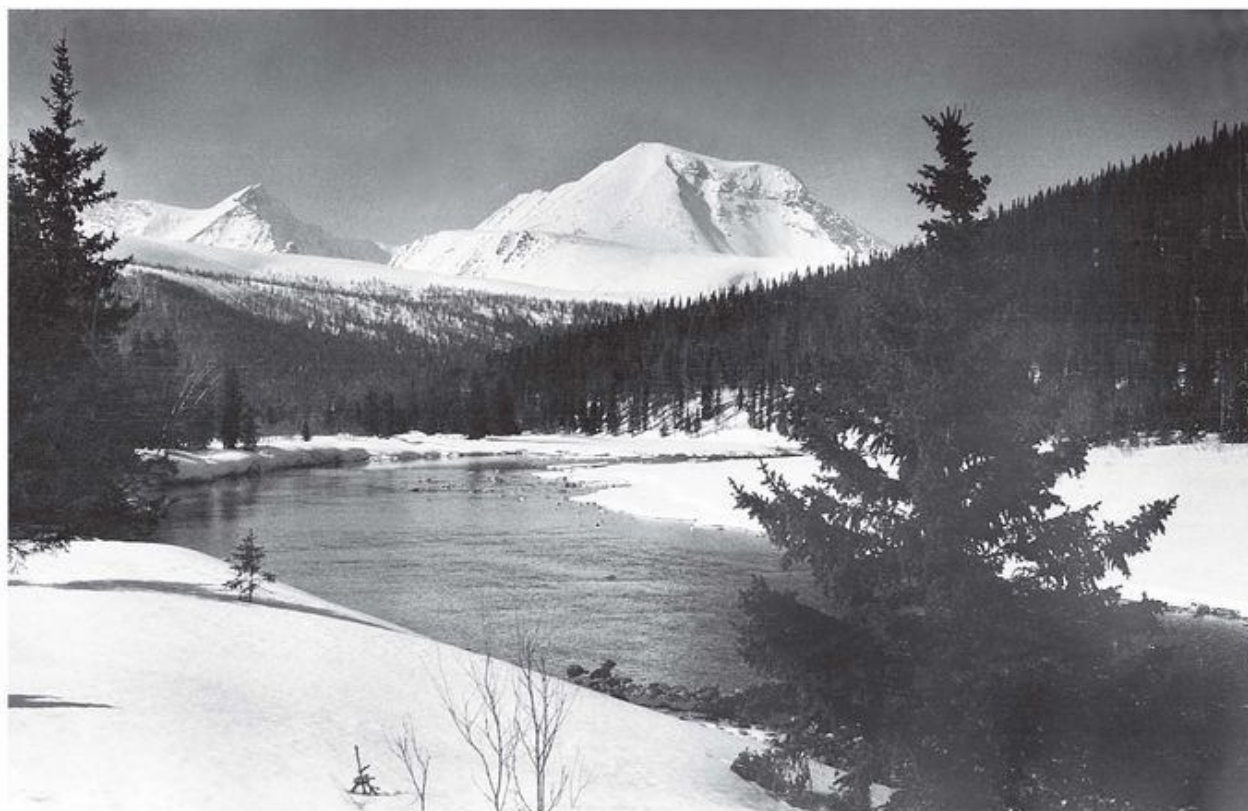
С первых дней учебы в УПИ активно включился в туристскую жизнь. Его отличали тщательность в выполнении порученных дел, хорошая физическая подготовка, уравновешенный характер, доброжелательное отношение к людям. А еще мастеровитость, т.е. умение любую работу сделать ладно, толково, часто оригинально.

Он не только был умелым радиолюбителем, разработал и собрал коротковолновый радиопередатчик и наладил связь с коротковолновиками страны, он был хорошим фотографом.

Однажды в походе один участник, соблазненный видом сгущенки, которую носил в своем рюкзаке, втайне от группы съел одну банку. Позже, мучимый совестью, рассказал об этом Игорю. Игорь не ругал, не стыдил. Он молчал. А потом сказал: «Вернемся в Свердловск, заплатишь в кассу группы стоимость банки сгущенки». Об этом случае помнили и рассказывали много лет.

Готовясь к зимнему походу 1957 года, спроектировал с друзьями и

изготовил (!) маленькую, компактную, удобно укладываемую в рюкзак печку. Она подвешивалась в палатке и неплохо ее обогривала.

По его предложению тогда же сшили две стандартные 4-местные палатки в одну длинную. Такая палатка была значительно легче стандартного шатра той же вместимости.

Говорят, именно он придумал ставить палатку зимой в безлесной местности (в горах, в тундре) на лыжи, положенные креплением вниз, получалась ровная площадка, к тому же отделяющая матерчатое дно палатки от снега.

Готовясь к походу, он тщательно подбирал участников, заботясь не только о физической и спортивной подготовке, но и моральном климате в группе. Регулярно проводились тренировки с полной выкладкой (в рюкзаки закладывались гантели и утюги, по весу планируемого в походе груза), с устройством ночлега зимой в палатке.

В 1956 году (он закончил 2 курс УПИ) Игорь был включен в состав сборной команды Свердловской области, совершившей поход высшей категории трудности по Восточному Саяну.

В зимние каникулы 1958 года он руководит походом по Северному Уралу. Подготовка к походу началась с осени. Каждую неделю тренировки. Тяжелые рюкзаки, ночные выезды в лес, устройство бивуака. Он тренировал новичков на физическую и моральную устойчивость, отбирал лучших. Маршрут похода таков: поездом до города Ивделя, потом автобусом до поселка Вижай, попутной машиной до поселка Северная Тошёмка, а далее

220 км по заснеженной тайге к горным вершинам Б.Лайс и Молебный Камень, с возвращением вдоль реки Ивдель в город Ивдель.

10 ночевок в палатке на снегу, более 100 километров движения по целинному (нехоженному) снегу, часто через бурелом и горельники. Ночевки в палатке с печкой прошли успешно. Печка прекрасно поддерживала тепло, временами было даже жарко. Любопытна страничка из отчета об этом походе:

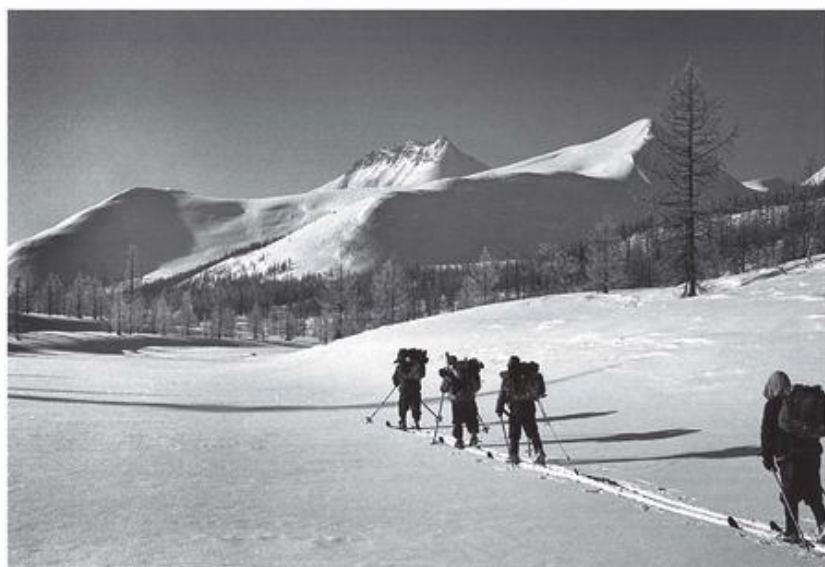
«15/II-57. ...Идем прежним курсом. Подъем. Дремучий бурелом сменился горельником, идти по которому не легче. Перевал. Далеко на севере зубцы хребта Чистоп, впереди видно долину реки Тохты и белую вершину горы Б. Лайс. Около трех часов обед. Теплое какао (оно утром было налито в три медицинские грелки и грелось на груди под телогрейкой), сухари, масло — вполне достаточно для непродолжительного обеда. После обеда движемся прежним курсом. Выходим на мансийскую тропу. Все мечтают увидеть манси, редких жителей этого таежного края, и их оленей.

Радостное чувство встречи с манси исчезло при виде их убогого жилища. В маленькой тесной избушке живет человек восемь. Духота, полумрак, дым, двое больных. Зина Колмогорова и Лида Григорьева принялись лечить: ставят горчичники, моют раствором марганцовки язвы, смазывают их пенициллиновой мазью. Оставив половину наших лечебных запасов, движемся дальше. ...За день прошли 17 км. Сегодня санитарный день. Зина заставляет всех мыть ноги. Моет даже Славка Хализов в своей чашке».

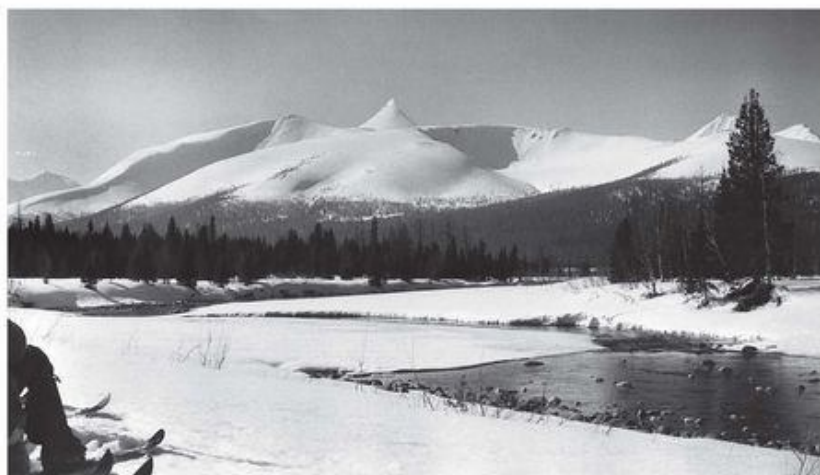
Зимой 1958 года поход третьей (высшей) категории трудности на Приполярный Урал (район Манараги) в составе группы М. Аксельрода. О нескольких днях этого похода рассказ Моисея Аксельрода и фотографии Игоря Дятлова.

Моисей Аксельрод, один из первых мастеров спорта по туризму в Свердловской области

...Позади осталась половина маршрута — двухсоткилометровая лыжня, проложенная в самом центре Приполярного Урала. Пятьдесят восьмой год был необычайно вьюжным; долины рек, по которым мы шли, забил снег, каждый шаг ведущему давался большим трудом.

Не легче было и на гольцах: здесь яростный ветер утрамбовал снег до прочности льда, отполировал до зеркального блеска. На перевалах приходилось снимать лыжи, бить ледорубом ступени, выбирать самые пологие участки.

Дни были один тяжелее другого, но вечерами забывалось все. Поужинав, мы забивались в палатку и там, сбившись в тесный круг у печурки, вели долгие разговоры о жиз-

ни, иногда пели. В особом почете в том году была у нас «Бригантина». Ее отрешенная гордость, тревожная романтика будоражили душу, заставляли забывать невзгоды...

Накануне мы побывали на Народной и теперь шли к Манараге, но отыскать перевал в нужную долину не смогли: помешали облака. Сумерки застали нас на краю плато Руин, круто обрывавшегося в долину Народы. Тут же на краю плато и заночевали: лес внизу не просматривался.

Пока ребята на перевернутые полозом вверх лыжи ставили палатку, мы с Игорем Дятловым ходили в разведку. Она ничего не дала. Мы вернулись в лагерь и там, в палатке, обсудив положение, реши-

ли, что единственная возможность перевалить к Манараге — искать перевал в верховьях Народы. Спали, в общем, сносно. Было не так уж холодно, но еще с вечера очень хотелось пить: натаянной на сухом спирте воды пришлось лишь по кружке на брата.

Долину Народы, в которую мы спустились утром по заснеженному кулуару, покрыл прочный наст. Продвигались довольно быстро. Перевала не видно, низкие облака укутали гребни окружающих гор, все казалось монотонно серым, и лишь свисавший с отрога Югры язык ледника выделялся на этом фоне своим изумрудным цветом.

Шло время. Облака неожиданно разбежались, и мы замерли: над нами — голубейшее «итальянское» небо, а вокруг раскинулся огромный кар. Его восточный амфитеатр — гребень Народной.

Кулуары и контрфорсы, тесно прижавшись друг к другу, правильным полукругом сбегали к озеру, со льда которого снег сдуло ветром. Озеро горело расплавленным металлом в лучах солнца, а на западе, обгоняя друг друга, выползали вверх могучие пики, полные суровой красоты и величавости. Вот это — Урал!

В мансийском зимовье

Хроника событий

В зимние каникулы 1959 года в один день — 23 января — в лыжные категорийные путешествия отправились несколько групп студентов четвертого и пятого курсов Уральского политехнического института.

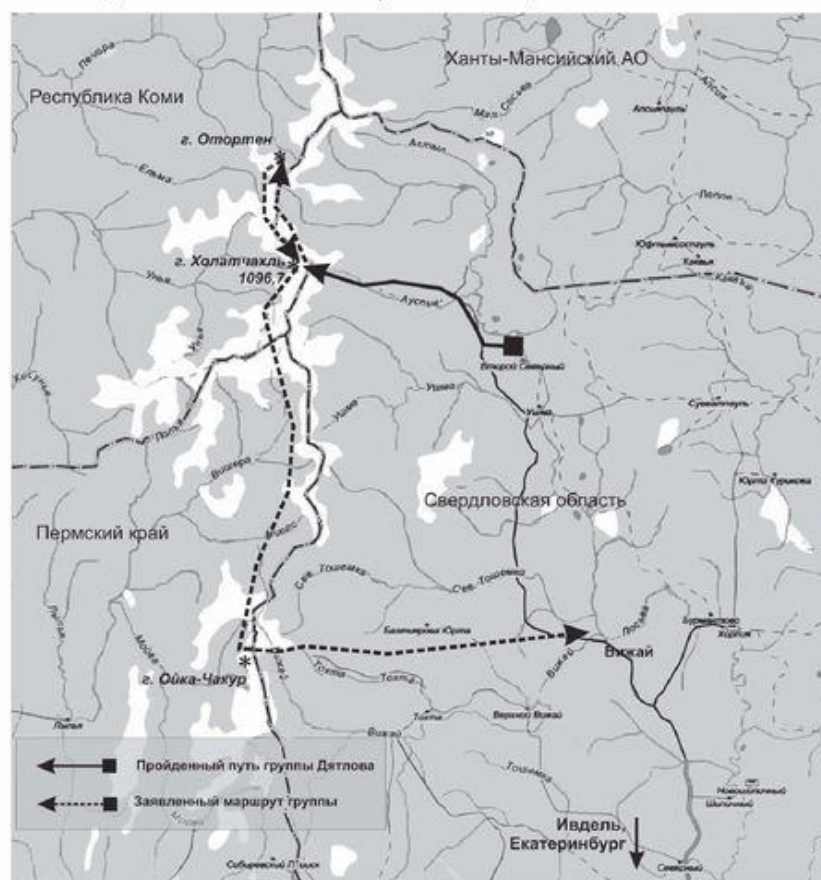
В поход второй категории сложности по Южному Уралу группу из восьми человек повел студент 4 курса металлургического факультета Михаил Шаравин. Несколько групп совершали свои походы по классическим маршрутам Среднего Урала. На маршрут третьей, высшей, категории сложности по Приполярному Уралу отправилась группа студентов четвертого курса УПИ под руководством Сергея Согрина. В походы третьей категории сложности по Северному Уралу отправились группы Юрия Блинова и Игоря Дятлова. Группа Дятлова являлась одной из самых сильных и опытных спортивных групп турсекции УПИ. Сам Игорь Дятлов пользовался большим уважением не только в своем кругу, но и среди туристов города.

Группы Блинова и Дятлова ехали на Север в одном вагоне. Из г. Ивделя на автобусе доехали до поселка Вижай и здесь разошлись на свои маршруты.

Группа Блинова выходила на главный гребень Поясового Камня и далее на юг к хребту Молебный Камень.

Группа Дятлова шла на север, к загадочной вершине Отортен, венчающей Поясовый гребень Северного Урала. Подъехали сначала на попутной машине до поселка «41-й», откуда двинулись дальше на лыжах, отправив рюкзаки с попутной лошадейю с санями до поселка «2-й Север-

ный». Но двинулись уже не в полном составе, на самом старте заболел и сошел с маршрута Юра Юдин, студент четвертого курса инженерно-экономического факультета УПИ, имевший солидный опыт пеших и лыжных путешествий по Уралу, Восточным Саянам, Алтаю.

Лепихин Анатолий Иванович родился в 1946 г. Выпускник инженерно-экономического факультета УПИ 1968 г.

Профессиональная деятельность — преподаватель УПИ, главный бухгалтер института УНИПРОМЕДЬ, треста ОРГРЭС, в настоящее время аудитор.

Туризм — участник, руководитель ряда походов от Урала до Восточных Саян. Главный редактор газеты городского туристского клуба г. Екатеринбурга «Уральский меридиан».

Якименко Валентин Герасимович родился в 1940 г. Выпускник энергофака УПИ 1962 г.

Профессиональная деятельность — начальник КБ проектов и расчетов СКБ НПО Уралэлектротяжмаш. Автор более 20 изобретений. Почетный изобретатель НПО Уралэлектротяжмаш.

Туризм — участник, руководитель ряда походов по Уралу. Председатель секции туризма УПИ в 1960–1961 гг.

НА МАРШРУТ ИЗ 2-ГО СЕВЕРНОГО ВЫШЛА ГРУППА В СОСТАВЕ:

	<p>Дятлов Игорь Алексеевич, руководитель группы. Родился в 1936 г. в Первоуральске Свердловской области, студент 5 курса радиотехнического факультета УПИ, имел богатый опыт участия и руководства группами в походах всех категорий сложности.</p>		<p>Колмогорова Зинаида Алексеевна, участница похода, ответственная за дневник. Родилась в 1937 г., в с. Покровское Свердловской области, студентка 5 курса радиотехнического факультета УПИ.</p>
	<p>Слободин Рустем Владимирович, участник похода. Родился в 1937 г., инженер, выпускник механического факультета УПИ.</p>		<p>Кривонищенко Георгий Алексеевич, участник похода, фотограф. Родился в 1935 г., г. Свердловск инженер, выпускник Энергетического факультета УПИ, работал в г. Челябинск-65</p>
	<p>Колеватов Александр Сергеевич, участник похода, зав. снаряжением. Родился в 1938 г., студент 4 курса физико-технического факультета УПИ.</p>		<p>Тибо-Бриньоль Николай Владимирович, участник похода. Родился в 1934 г. инженер, выпускник строительного факультета УПИ, работал в строительном управлении г. Свердловска.</p>
	<p>Дорошенко Юрий Николаевич, участник похода. Родился в 1938 г., студент 4 курса радиотехнического факультета УПИ.</p>		<p>Дубинина Людмила Александровна, участница похода, завхоз. Родилась в 1938 г., студентка 3 курса инженерно-экономического факультета УПИ.</p>
	<p>Золотарев Александр Алексеевич, участник похода. Родился в 1922 г., инструктор Коуровской турбазы.</p>		

Заявленный маршрут группы Дятлова: «Пос. Вижай – пос. 2-й Северный – р. Ауспия – г. Отортен – р. Унья – р. Вишера – г. Ойка-Чакур – р. Сев. Тошемка – пос. Вижай». Категория сложности – третья, в те годы высшая. Общая протяженность маршрута около 180 км.

Контрольный срок возвращения группы в поселок Вижай – 12 февраля. В Свердловске ребят ожидали увидеть к 14–15 февраля.

17 февраля подняли тревогу родители. Начались тревожные звонки: в спортклуб, в ректорат, а потом и в горком партии...

19 февраля был отправлен в город Ивдель для организации поисково-спасательных работ начальник учебной части военной кафедры УПИ полковник Г.С. Ортюков.

20 февраля 1959 года в экстренном порядке было проведено собрание турсекции УПИ. Повестка собрания: «ЧП с группой И. Дятлова!». Заведующий кафедрой физвоспитания А.М. Вишневский и председатель студенческого профкома В.Е. Слободин рассказали о чрезвычайной ситуации. Решено срочно направить на поиски группу туристов УПИ. Тут же началась запись добровольцев в поисково-спасательные группы. Записывали только юношей. Девушки занялись оснащением групп (закупка продуктов, подготовка снаряжения), они организовали круглосуточную телефонную связь со штабом. Туристским поисковым группам была выделена материальная помощь для закупки продуктов, выдано снаряжение.

21 февраля мобилизованы на поиски возвратившиеся из походов группы Сергея Согрина и Юрия Блинова, переброшена на поиски находящаяся в том районе Северного Урала группа Владислава Карелина.

Ю. Блинов

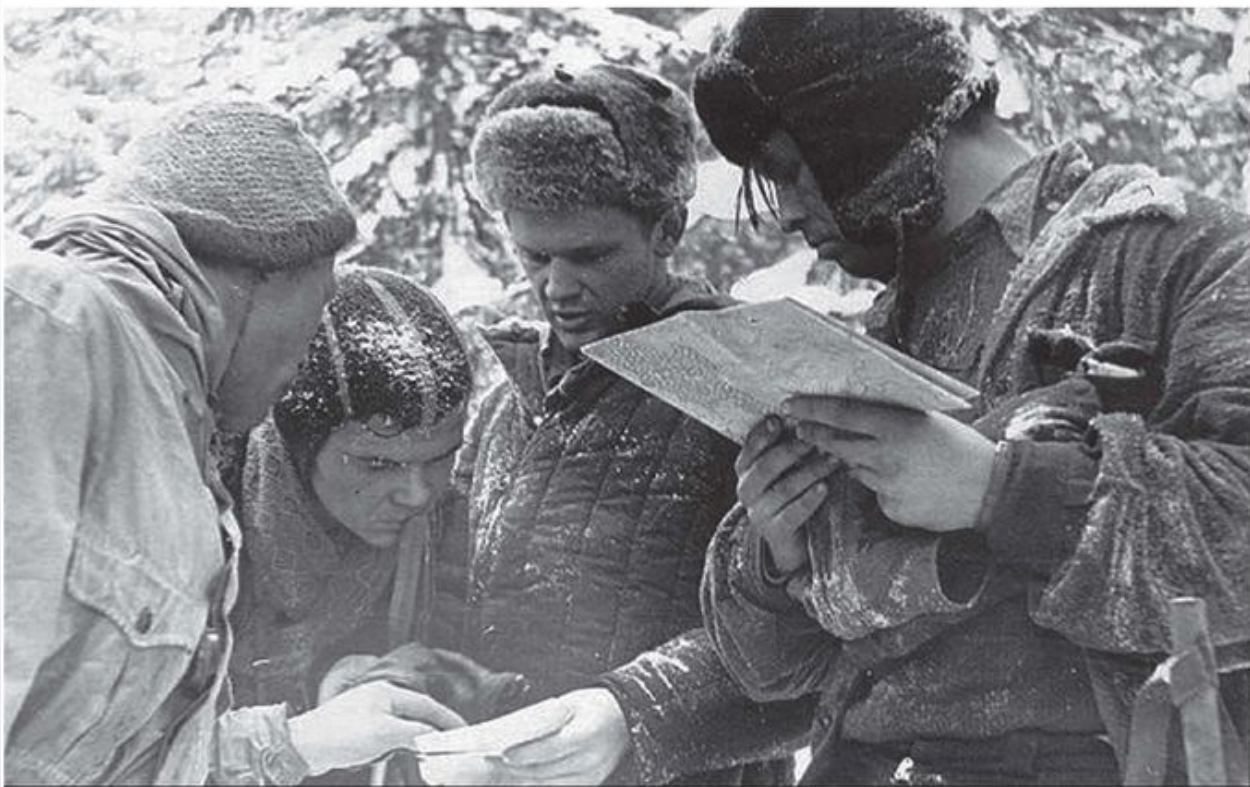

Е.П. Масленников

21 февраля специальным рейсом на самолете АН-2 вылетели в Ивдель и начали облет района путешествия по маршруту пропавшей группы председатель спортклуба Лев Семенович Гордо и член бюро турсекции Юрий Блинов.

22 февраля организованный при профкоме УПИ штаб спасательных работ сформировал первые поисковые отряды из туристов и альпинистов. Один из таких отрядов возглавляет студент третьего курса энергофака Борис Слобцов, другой – студент четвертого курса Олег Гребенник, третий – опытный турист, выпускник УПИ Моисей Аксельрод.

Областные власти мобилизуют и военных: сначала забрасывают группу капитана А.А. Чернышева, позже группу оперативных работников с розыскными собаками под руководством старшего лейтенанта Моисеева, группу курсантов школы сержантов Ивдельлага под руководством старшего лейтенанта Потапова и группу саперов во главе с подполковником Шестопаловым.

Группа поиска в тайге долины р. Ауспии (слева направо): Михаил Шаравин, Владимир Лебедев, Борис Слобцов, Вячеслав Хализов. Фото В. Брусницина.

Из геологоразведочной партии командирован на поиски радист Егор Неволин, его сопровождали два охотника-оленовода манси — Степан и Николай Куриковы. Еще двое других охотников манси прибыли на оленях из Суеватпауля.

Из Москвы для экспертной оценки ситуации направлены в Ивдель опытные туристы: Бардин, Баскин, Шулешко и прикомандированные к ним из Свердловска Королев и Согрин.

Для оперативного руководства поисковыми отрядами непосредственно в горах назначен опытный и авторитетный мастер спорта по туризму Е.П. Масленников.

На полковника Г.С. Ортукова возложена задача координации действий всех отрядов гражданских и военных, управления полетами самолетов и вертолетов гражданской и военной авиации, поддержания связи с Е.П. Масленниковым, местными и областными властями, руководством института.

Формированием и подготовкой студенческих групп к поискам занимался заведующий кафедрой физвоспитания А.М. Вишневицкий. Сам А.М. Вишневицкий вскоре был откомандирован в город Ивдель, где в двухэтажной гостинице разместился штаб поисково-спасательных работ.

Разработан план поисков:

- по маршруту группы Дятлова, по его наиболее опасным местам, вертолеты высаживают поисковые группы. Каждой группе дано задание: район поиска, способ связи со штабом, способ возвращения в случае невозможности эвакуации вертолетом из-за нелетной погоды;

- продолжение авиаразведки района маршрута,
- опрос местных жителей.

В соответствии с планом в поиске 4 группы: группа студента УПИ альпиниста Гребенника высажена на горе Ойка-Чакур, группа капитана Чернышова и группа Аксельрода — на горе Отортен, с целью детального обследования вершины и склонов; группа Слобцова высажена в районе горы Пумсалнель (1055) и продвигается на юг в долину р. Ауспии.

Авиацией просмотрено практически все, что намечалось: вершины, реки, притоки.

24 февраля в штаб поиска поступило сообщение о том, что местные охотники-манси в долине реки Ауспии ранее (14–16 февраля) встретили остатки стоянки туристской группы, — по всем признакам именно группы Дятлова, поскольку другие группы здесь в это время походы не совершали. Об этом вымпелами с самолета сообщено группе Слобцова.

25 февраля группа Слобцова вышла в верховье долины Ауспии. Здесь, на левом берегу, они обнаружили остатки лыжного следа. Поисковики произвели разведку вниз по реке и в сторону горы Холатчахль (высота 1079) к перевалу в долину истоков Лозьвы.

26 февраля в верховья р. Ауспии подошли и соединились с группой Слобцова проводники манси Степан и Николай Куриковы и радист Егор Неволин с рацией.

26 февраля Борис Слобцов и Михаил Шаравин, поднявшись на перевал, начали траверсировать склон горы Холатчахль в направлении к вершине г. Отортен.

Михаил Шаравин заметил на заснеженном склоне горы Холатчахль темный угол занесенной снегом палатки с торчащей стойкой. Людей внутри палатки не было, но по найденным в ней документам и личным вещам стало ясно, что эта палатка однозначно является палаткой дятловцев.

В палатке обнаружили телогрейки, лыжные ботинки, одеяла, фотоаппараты, фляжку со спиртом, рюкзаки, часть продуктов и другие вещи. Под днищем палатки — лыжи, уложенные перпендикулярно длинной оси палатки и гладкой скользящей поверхностью обращенные кверху.

Стало ясно — группа погибла. Вечером того же дня в Ивдель ушла радиограмма о находке.

Штаб поисков решил — все группы снимать и перебрасывать в район поисков. На месте аварии сделать базовый лагерь для организации поисков погибших. Было ясно, что живых искать уже поздно, а мертвых под снегом найти не просто. Слобцову была передана радиограмма, чтоб они нашли подходящее место для лагеря. Е.П. Масленников был назначен начальником всех работ на месте.

27 февраля. Около 11 часов Слобцов сообщил, что нашли двух замерзших, Юру Кривонищенко и Юру Дорошенко, примерно в 1,5 километрах от палатки.

Из воспоминаний Б. Слобцова и М. Шаравина

Палатка располагалась на пологой части восточного склона горы Холатчахль в 300 метрах от вершины и установлена была на заранее подготовленной заглубленной площадке, защищенной от западных ветров стенкой из снежных брусков и насыпанного снега. Один торец палатки был ориентирован на юго-восток к перевалу в долину Ауспии, другой — на северо-запад в долину Лозьвы. Людей в палатке не оказалось, но вниз в долину Лозьвы уходили следы. Они начинались от торца и продольного разреза в боковой стенке палатки и шли параллельно, то расходясь, то сужаясь. Следов насчитывалось местами восемь, а местами девять пар. И спускались они вниз как будто двумя шеренгами, то сближаясь, то расходясь, а длина шага составляла около метра. Среди них были следы разутых ног, но в носках, некоторые отпечатки оставили валенки, местами был различим отпечаток каблука лыжного ботинка. При этом следы столбиками возвышались над продуваемой ветрами поверхностью склона.

Спускаясь вдоль следов, ведущих от палатки по направлению к разлапистому кедру, заметно возвы-

Раскопанная палатка

шающемуся на склонах отрога, мы сначала потеряли, а через некоторое расстояние вновь обнаружили следы, которые появились уже в березовом подлеске и вели вниз вдоль оврага, ведущего к р. Лозьве. И снова тщательно проглядывая местность, Михаил заметил вблизи кедра темный предмет. Перед кедром была ровная площадка, а на ней остатки костра, вблизи в 2–3 метрах обнаружили замершего Юру Дорошенко, раздетого, с обожженными руками, а несколько в стороне Юру Кривонищенко в подобном же состоянии.

В это же время 27 февраля вертолетом из Ивделя на перевал вылетели Масленников, Ю. Блинов, радист, корреспондент газеты «На смену» Ю. Яровой, ивдельский прокурор и несколько человек из группы Карелина. Когда вертолет сел на перевале, встречавшие сообщили, что проводники манси с собакой нашли еще двоих – Игоря Дятлова и Зину Колмогорову.

Игоря нашли на склоне, в 1100 метрах от палатки, в 300 метрах выше кедра. Игорь лежал на спине головой в сторону покинутой палатки, без головного убора, занесенный снегом, рукой как бы охватывая ствол березки. В 850 метрах от палатки на склоне под десятисантиметровым слоем наметенного снега собака проводника нашла Зину Колмогорову. Она лежала

на правом боку, одетая, но без обуви. Положение туловища, рук и ног выражали движение к палатке.

Игорь Дятлов к моменту выхода на маршрут находился в пике своей спортивной и физической формы. В тактическом отношении он наметил безупречно правильный маршрут: с сооружением лабаза в верховьях р. Ауспия, радиальным выходом на гору Отортен с облегченным грузом сначала траверсом пологой части северного склона горы «1079» и затем прямо по гребню Поясового Камня, используя легкопроходимый твердый фирн, и с возвращением тем же путем обратно. Этот вариант предусматривал, при необходимости, легкий спуск с гребня до полосы леса к долине Лозьвы, где можно было бы устроить теплую ночевку с печкой. Таким образом, спланированный радиальный выход мог быть выполнен за два-три дня. Дальнейшим маршрутом предусматривалось пройти от лабаза в верховьях р. Ауспии на гребень главного хребта Поясового Камня и по западным его склонам двигаться в направлении на юг до горы Ойка-Чакур. Это была самая южная точка маршрута, от которой предстоял выход на восток в поселок Вижай, где начинался и должен был закончиться маршрут.

В лагерь на р. Ауспия сходились и разбивали свои палатки поисковые группы Блинова, Карелина, Ак-

сельрода. Слабая надежда обнаружить дятловцев живыми рухнула. Нужно было искать остальных.

28 февраля радиограмму об обнаружении четырех погибших передали в Свердловск.

28 февраля следователи, прилетевшие на перевал военным вертолетом из Ивделя, начали внешний осмотр палатки и найденных трупов.

4 марта по пути подъема от костра к палатке приблизительно в 950 метрах от палатки проводники нашли под снегом Рустема Слободина. Положение его тела напоминало позу человека, движущегося вверх к недосыгаемой палатке.

А тем временем в Свердловске... Установленный в спортклубе телефон накаляется. Непрерывно звонят родители, родственники, незнакомые люди, всех интересуют новости и подробности. Девчата-старшекурсницы круглосуточно не отходят от аппарата, стараясь не пропустить сообщений от А.М. Вишневого из Ивделя. В рабочем журнале фиксируются также каждый звонок и содержание разговора с любым абонентом.

28 февраля создана поисковая Чрезвычайная комиссия Свердловского обкома КПСС во главе с заместителем председателя облисполкома Павловым. Принято решение продолжать поисковые работы до конца.

По городу поползли слухи об убийстве. Рождаются версии, подчас чудовищные. Радио БиБиСи сообщило об убийстве вблизи Свердловска группы туристов.

А что же делать с уже найденными телами ребят? Происходит что-то непонятное.

На родителей «дятловцев», не переживших еще ужаса утери детей, навалилась драма странного поведения власти. Мама Юры Кривонищенко рассказывала, что родителей каждого по отдельности вызывали в партийные органы разных инстанций и настойчиво рекомендовали согласиться хоронить сына или дочь в Ивделе. Возмущенные родители настаивали на похоронах в Свердловске. Понадобилось даже идти к секретарю обкома КПСС товарищу Куроедову, чтобы решить этот вопрос.

7 марта. Всех пятерых ребят привезли в Свердловск и будут хоронить 9 марта на Михайловском кладбище. И вновь странности.

Студенты-туристы повесили объявления о месте и дате похорон. Объявления сорваны. Студентов вызывают в партком УПИ, где секретарь парткома Косухин устраивает разнос за самоуправство. Он нервничает, явно чего-то боится.

Неожиданно выясняется, что 9 марта будут хоронить только троих, причем Зину Колмогорову и Юру Дорошенко — на Михайловском кладбище, а Юру Кривонищенко почему-то на другом — Ивановском, хотя родители Юры не возражали против Михайловского. Игоря Дятлова и Рустема Слободина будут хоронить на Михайловском кладбище 10 марта.

9 марта студенты-туристы обходят учебные аудитории и, останавливая на несколько минут занятия, объявляют о часе и месте похорон.

Похороны. Огромная толпа движется по улице Ленина от десятого студенческого общежития. Организаторы процессии предупреждены: на углу улиц Ленина — Кузбассой (ныне Гагарина) нужно повернуть налево и пройти кратчайшим путем к Михайловскому кладбищу (оно на углу улицы Кузбасской и Березовского тракта). Но ведь принято во время похорон пройти мимо места, где жили или учились умершие. И голова колонны проходит поворот, намереваясь двигаться прямо, к главному зданию УПИ, и уже отсюда к кладбищу. Стоявший на перекрестке офицер милиции вежливо, но непреклонно повернул колонну на улицу Кузбасскую. Вход на кладбище не через ворота, а через широкий проем в заборе, кем-то уже сделанный, прямо к вырытым могилам. Горестное прощание.

На следующий день 10 марта похороны И. Дятлова и Р. Слободина.

На перевале. К началу марта район поиска оставшихся «дятловцев» значительно сузился, локализовавшись на участке от палатки до впадения ручьев в Лозьву. Для этого достаточно было 15 — 20 человек. Штаб во главе с полковником Г.С. Ортюковым принял решение возвратиться в Свердловск сначала наиболее психически травмированных поисковиков из групп Слобцова, Аксельрода, Карелина, Моисеева, которым довелось обнаружить и грузить тела «дятловцев» на вертолеты. Вслед за ними были отправлены в Ивдель группы Королева, Гребенника, Курикова и некоторые из оперативников и военных. Произошла смена руководителей поисков: вместо уехавшего из Ивделя полковника Г.С. Ортюкова поиски возглавил заместитель председателя облисполкома Павлов, вместо Масленникова поисками на месте руководил Чернышев.

Поиски остальных участников похода группы Игоря Дятлова не давали результата. Доставленные военными миноискатели не входили в уплотненный снег, к тому же применение миноискателей было не эффективно, так как трупы туристов полураздеты и не имеют металлических массивных предметов. Вскоре миноискатели были заменены на трехметровые металлические зонды. На перевал для оценки ситуации на месте и консультаций поисковикам вылетел сотрудник УПИ, председатель секции альпинистов УПИ, мастер спорта по альпинизму А.К. Кикоин, имевший опыт поиска альпинистов, погребенных снежными лавинами. Вместе с ним на поиски прибыла группа альпинистов и туристов УПИ (руководитель — Борис Мартюшев).

Поиски продолжались. Студенты и военные из охраны Ивдельлага аккуратно, участок за участком протыкали зондами снежный покров. Работа была тяжелой, т.к. снег местами был выше пояса. А результата не было. Каждый день вечером радист Егор Неволин передавал по радиации: «Поиски продолжаются. Ничего нового».

25 марта на перевал прибыла третья смена туристов УПИ. В ее составе Сергей Согрин (руководитель,

он второй раз на поисках), Виктор Малютин и Рудольф Седов, Василий Шулятьев, Виктор Мещеряков, Всеволод Ерошев, Валерий Дубовцев и Валя Якименко — студенты разных курсов УПИ.

И снова поисковики участок за участком протыкали зондами снежный покров.

Вспоминает Валя Якименко

23 — 24 марта

Сидим в Ивделе. Нелетная погода (пурга, сильный ветер).

25 марта

Ветер несколько ослабевает. Улучшается видимость. Вылет разрешен. Загружаем в вертолет ящики и мешки с продуктами, влетаем сами. Взлет. Полтора часа полета. Перевал. Плоское ровное пространство. Нас уже ждут. Это ребята-туристы второй смены и солдаты. Солдаты разбирают ящики и мешки с продуктами и несут их вниз по тропе. Ребята-туристы улетают.

30 марта

Лагерь... Обширная поляна в лесу. Армейская взводная палатка 6 на 6 м. Посреди палатки кол. Он поддерживает потолок и скаты палатки. Возле кола железная печь. От нее идет и расплывается по всему объему палатки приятное тепло. Вдоль стен валяются рюкзаки, спальные мешки. Ближе к печи лежат валенки. На веревке висят штормовки, ватники, белье и прочая промокшая одежда. И везде сидят люди. Все замерзшие, грязные, с красными обветренными лицами. Слева — мы, студенты УПИ. Прямо от входа группа 6 человек в черных тулупах, черных ватниках. У многих пистолеты. Они из опергруппы войск госбезопасности. Справа 9 человек в белых полушубках, зеленых ватниках. Волосы ершиком. Молодые лица. Это ребята срочной служ-

бы железнодорожных войск. Командуют военными лейтенанты Потапов и Авенбург.

Сегодня, как и вчера, и все предыдущие дни, работали на склоне. Выстраивались в шеренгу, длинными железными трехметровыми прутьями-зондами протыкали снег до упора (до земли) через каждые 40–50 см. Местами снег по колено, местами по пояс. Снег рыхлый, мы проваливаемся в нем почти до земли. Движемся медленно. И так — несколько часов. Потом возвращались в лагерь.

Сегодня та же работа. Тяжелая, нудная. Вдруг шуп уходит не до конца, как всегда в этой работе, а лишь до середины. И рядом, и дальше не идет, а еще дальше проталкивается до конца. Полное впечатление — нашли тело. Лихорадочно роем снег. Кладем лопату. Роём руками. Снег обратно ссыпается в яму. Остальные сгрудились вокруг, помогают расширить яму. Вот, уперлись в твердое, разгребли. Ах, черт! Большое бревно. Вздыхаем и движемся дальше.

Вечером радист Гоша Неволин морзянкой выстукивает: «Ничего нового. Поиски продолжаем».

31 марта

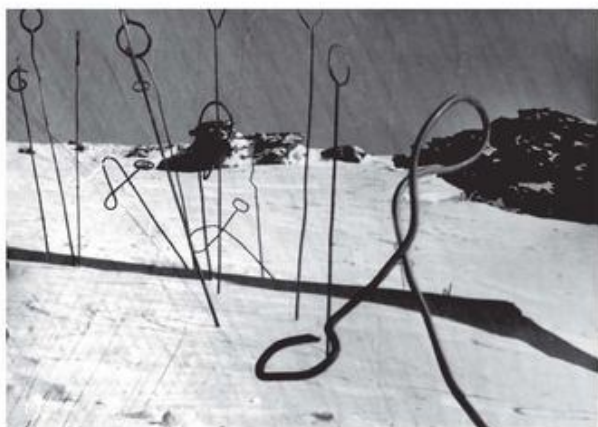
Сегодня, под утро, ночной дежурный, наш турист Виктор Мещеряков, вышел из палатки и увидел движущийся по небу светящийся шар. Разбудил всех. Кое-как одетые, мы выскочили из палатки. Минут 20 наблюдали движение шара (или диска), пока он не скрылся за склоном горы 880. Увидели его на юго-востоке от палатки. Двигался он в северном направлении. Перед тем как скрыться за горой 880, в центре шара появилась звезда, которая, постепенно увеличиваясь, стала опускаться вниз, отделяясь от шара.

Явление это взбудоражило всех. Мы уверены, что гибель дятловцев как-то связана с ним. В Ивдель пошла

Зондирование склона. Сзади в белой штормовке В. Мещеряков, в черном ватнике — лейтенант Потапов. Конец марта 1959 г. Фото В. Якименко

Зонды. Конец марта 1959 г. Фото В.Якименко

подробная радиограмма. По возвращении в Ивдель нас встречал зав. кафедрой физвоспитания Вишнеvский. Он попросил нас не рассказывать никому о шаре.

Текст радиограммы поступил в Свердловск. Никаких комментариев от властей не последовало. По городу поползли слухи о секретных испытаниях и гибели дятловцев от них.

6 апреля поисковую группу Согрина на перевале меняет 4 смена – группа Бориса Мартюшева. Поиски продолжаются. Ничего нового

17 апреля группу Мартюшева меняет 5 смена – группа Юрия Блинова. Снег активно тает. Работать в каше воды и снега все труднее. Весь склон от палатки до кедра уже прозондирован. Всем ясно, что ребят нужно

искать в районе кедра, где толщина снега в ложбинах местами более трех метров. Штаб поиска поставил перед группой Блинова задачу: перебазировать лагерь в долину р. Лозьвы, поближе к кедру, и вести свободный поиск. Появилась надежда по вытаявающим следам и предметам одежды найти остальных ребят.

В конце апреля группу Блинова меняет 6 смена – группа Володи Аскенадзе.

Руководство поисками возглавил вернувшийся из Свердловска полковник Г.С. Ортюков.

Вспоминают В. Аскенадзе и Б. Суворов

В первых числах мая интенсивно сходит снег и обнажается поверхность земли не только на открытых, но и на затененных местах. Возле кедра и на снегу появляются части тряпичной одежды погибших ребят. Приблизительно в 50 метрах ниже кедра на огромном снежном надуве, перекрывшем овраг и русло ручья, становятся заметны сорванные хвойные веточки, уходящие в глубь этого надува.

В ход идут лопаты, и на глубине 3–3,5 метров обнажается площадка с настилом из срезанных молодых стволов елки и пихты. На настиле никого нет. Вскоре в нескольких метрах от настила зонд при вращении на глубине около 4 метров захватывает своим крючком кусок одежды одного из погребенных тел. Начинаются тщательные осторожные раскопки снежного сугроба. На дне оврага в самом русле ручья обнаружены тела трех мужчин и тело Л. Дубининой.

Раскоп. Начало мая 1959 г.

Находясь в русле журчащего ручья, ребята изменились до неузнаваемости. Отсутствовали мягкие ткани лиц, глаза (Тибо-Бриньоль, Дубинина), язык (Дубинина). Это действие микроорганизмов в насыщенной кислородом весенней воде, а может, и мелких грызунов, проснувшихся после зимней спячки.

Ортюков вместе с солдатами и студентами аккуратно и бережно одного за другим извлекали тела из полузатопленного каменистого ложа ручья, выносили кверху и выкладывали на заранее подготовленные носилки-волокуши, собранные из срубленных молодых пихточек. Самым трудным оказался путь наверх на перевал к вертолетной площадке по крутым скатам, по грядам камней и заснеженным ложбинам. Где на руках, где на плечах, а зачастую волоком студенты и солдаты четыре раза преодолели этот изнурительный подъем, стараясь не растряссти и не уронить тела.

На перевале их уже поджидал прилетевший вертолет. Но, взглянув на состояние трупов, летчики наотрез отказались их перевозить, ссылаясь на свою служебную инструкцию. Полковник Ортюков настаивал. Как старший по званию, он приказал летчикам подчиниться. Те вновь отказались. Измотанный нервным напряжением последних дней и страшными находками Г.С. Ортюков вспылил и стал угрожать летчикам оружием за неисполнение приказа. Володе Аскенадзе с большим трудом удалось несколько успокоить Георгия Семеновича и убедить его связаться по радиации с генералом, командующим военными вертолетчиками. Были согласованы с ним условия перевозки останков по заключению специально вызванного из Ивделя на место гибели ребят судебно-медицинского эксперта Б. А. Возрожденного.

Г.С. Ортюков. Профессиональный военный, решительный, ответственный, по-человечески порядочный. Во время финской войны он командовал лыжно-десантным батальоном, провел несколько успешных диверсионных операций за линией фронта. В Отечественную войну в боях под Ельней получил осколочное ранение в ногу. После лечения проходил службу в Уральском военном округе, занимаясь подготовкой молодых офицеров в артиллерийском военном учи-

лице. Благодаря энергии Г.С. Ортюкова, высокой ответственности удалось четко и слаженно организовать поиски пропавших студентов с широким взаимодействием военных и гражданских организаций. Студенты УПИ симпатизировали Георгию Семеновичу за проявленные им умение, стойкость и меж собой звали его не иначе, как «полковник Отортен». Он был необидчив, по-прежнему бескорыстен и поддерживал студентов, не давая их в обиду, при необходимости добираясь до самых высоких кабинетов и чинов.

С этим же вертолетом вернулась в Ивдель группа Аскинадзе. Полковник Г.С. Ортюков с оставшимися военными и радистом Г.С. Неволиним свернули лагерь и последними покинули район поисков.

Похороны Александра Колеватова, Людмилы Дубининой и Николая Тибо-Бриньоля состоялись 12 мая на Михайловском кладбище. Александр Золотарев похоронен в тот же день на Ивановском кладбище рядом с Игорем Кривонищенко.

В 1962 г. на Михайловском кладбище возле могил дятловцев был установлен обелиск с фотографиями всех девяти ребят.

В 1963 г. на перевале горы Холатчахль, том самом перевале, на приметном останце группа Вали Якименко установила памятную плиту и пирамиду на вершине останца. Безымянный перевал горы Холатчахль назван именем группы Дятлова.

В 1968 году выпускник УПИ Евгений Садаков снял фильм «Ветер, скалы и снег», посвященный памяти дятловцев.

Евгений ЗИНОВЬЕВ

Какие были ребята...

С Юрой Дорошенко мы совершили первый в своей жизни категорийный лыжный поход по Среднему Уралу. Нас было 20 студентов второго курса. Юра был руководителем этого похода. Выбранный им маршрут проходил сначала вдоль реки Чусовой, от Староуткинска до села Мартьяново. Помнится, возле утесов мы с удовольствием озвучивали эхорящие скалы. Потом одолели не менее интересный горнотаежный отрезок маршрута от поселка лесорубов Большие Галашки до поселка Уралец. Наиболее впечатляющим оказалось радиальное восхождение на гору Старик Камень. На спуске впервые познали чувство взаимовыручки, поддерживая не умеющих еще спускаться на лыжах девушек. И вспоминается, как в нашем агитконцерте перед местными жителями Боб Мартюшев и Юра Дорошенко мастерски сыграли сцену из чеховского «Злоумышленника». И еще нас с Юрой Дорошенко сдружили походы по Восточному Саяну. В период 1957 – 1958 годов туристская секция УПИ стала самой многочисленной, массовой и популярной в институте, готовила самое большое количество спортсменов. Вместе с тем нуждалась в опытных руководителях массовых и спортивных походов.

Так и оказалась на Восточном Саяне наша команда в составе Юрия Дорошенко, Юры Юдина, Бориса Мартюшева, Саши Ивлиева, Гали Радостевой, Люси Киселевой и автора этих строк, которому впервые было доверено руководство пешеходным походом II категории сложности. По параллельному маршруту с нами взаимодействовала команда первокурсников, руководимая Вадимом Брусницыным. Из этого похода мы возвратились как будто заново родившимися людьми: сплоченным и возмужавшими, наполненными яркими впечатлениями. Одно из них: к нам на лесную опушку, заросшую черничником, под вечер, когда ставились палатки и разжигался костер, пожаловал вдруг большой бурый медведь. Об этой неожиданной опасности возвестил истошный крик Юры Дорошен-

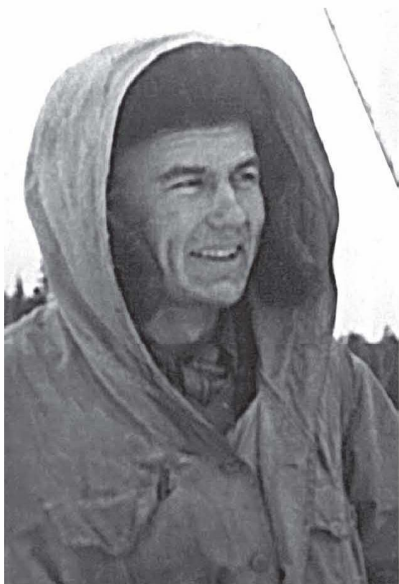
ко. Сам он, не задумываясь много, неустрашимо двинулся к зверю с геологическим молотком в руках. Мы не могли не поддержать отважного нашего товарища и с улюлюканьем «даешь Мишку» дружно бросились к медведю – кто с топором, кто с ножом, кто с палкой. Плотоядный мишка, мирно промышлявший сладкую черничку, не выдержал психической атаки и, роняя пропущенные через себя черничные «лепешки», спешно ретировался. Юра Дорошенко недолго преследовал зверя, но возвращался к стоянке уже с видом победителя, смелым, отважным, переборовавшим страх человеком.

С Юрой Кривонищенко связаны более ранние воспоминания периода туристского рождения. Туристское «крещение» нас, новичков, состоялось в трехдневном ноябрьском походе 1956 года на классическом пешеходном маршруте: станция Кузино – Нижнее село – село Трека – село Каменка – станция Кузино. Одним из организаторов этого массового похода приблизительно из пяти десятков студентов был Игорь Дятлов. Довольно часто проложенный Игорем с помощью компаса и карты маршрут приводил толпу к излучинам реки Чусовой, обрамленным красавцами утесами: «Шайтан», «Сенькин», «Висячий», «Сokol». В перерывах между ходьбой, преодолением препятствий и организацией обедов вся свободная от приготовления пищи масса туристов высыпала на лед Чусовой. Чудные звуки двух мандолин, усиленные многократным эхом от скал, далеко разносились окрест, создавая лирический настрой. Струны мандолин, послушные в руках Коли Попова и Юры Кривонищенко, извлекали мелодии то песен, то старинных вальсов, звали к танцам на льду. Чем не паркет и колонный зал!

В тот раз, после появления фотоснимков похода, которые мастерски делали Игорь Дятлов, Коля Тибобриньоль и Люда Дубинина, нас, «крещеных» нович-

Евгений Григорьевич Зиновьев родился 1 февраля 1937 г. в Подмоскowie. Окончил металлургический факультет УПИ им. С.М.Кирова в 1961 г. На Уралмаше работал с 1964 г., в том числе 30 лет заведующим инженерно-конструкторской лабораторией. Кандидат технических наук. Заслуженный путешественник России. КМС. Походы и экспедиции высшей категории сложности в любимых районах Камчатки, Алтая, Саян и др.

Юра Дорошенко

Новые «Охотники на привале» 1957 г. В. Шунин, Н. Тибо, П. Бартоломей

ков, позвали отметить это событие песнями и массовым чаепитием на квартиру Юры Кривонищенко. В небольшой комнате Юры собрались практически все участники ноябрьского похода и яблоку некуда было упасть. Юра Кривонищенко вырос в интеллигентной семье. Такие студенческие чаепития поощрялись его родителями и еще более спланировали нас, второкурсников, с более старшими и опытными товарищами. Мы постоянно чувствовали их заботу и шефство над нами. Юра Кривонищенко участвовал во всех категорийных походах Игоря Дятлова по Алтаю, Среднему и Северному Уралу, был его надежным другом.

Зина Колмогорова после окончания средней школы, а затем ремесленного училища в 1954 году поступила на радиофак УПИ. Учеба в институте давалась трудно. Но своим упорством она затмевала даже учившихся в институте китайцев, с которыми приходилось сталкиваться в библиотеке института. Только после ухода из общего читального зала отзанимавшихся допоздна азиатских товарищей Зина вставала из-за стола и последней покидала библиотеку. Зина была удивительным, щедрой души человеком, любимицей турсекции УПИ. С Игорем Дятловым она училась на одном курсе, на одном радиотехническом факультете. И естественно, не без участия Игоря попала в турсекцию. Практически все зимние и летние каникулы проводила в лыжных и пеших походах. Зина добровольно взвалила на себя груз организационно-массовой работы в турсекции УПИ. Вела учет и агитацию по приему в турсекцию новичков, подготовку значкистов. Здесь ей не было равных. Находясь в гуще ребят, будь то в институте, на соревнованиях по туризму или на маршруте, Зина тормозила и приводила в движение всех, становясь стрельщицей любого дела и душой коллектива.

Руководитель похода Игорь Дятлов, несомненно, был незаурядной личностью. Он вырос в многодетной семье, проживающей в городе Первоуральске. Очевидно, от отца, механика по профессии, ра-

ботавшего на заводе «Хромпик», Игорю передавалась склонность к технике, а от матери, трудившейся в клубе имени Ленина, общительность, доброта и хорошая расположенность к людям.

По воспоминаниям младшей сестры Татьяны, родительский дом был напичкан техникой. Игорь сам смастерил телескоп и следил за полетами первых искусственных спутников. Увлекался радиохобби, собирая самодельные приемники и даже радиостанцию. Одна стена комнаты в родительском доме Игоря в Первоуральске была полностью загружена панелями действующей самодельной радиостанции. Игорь был любителем-коротковолновиком и поддерживал сеансы связи со многими радистами. Эта страсть, видимо, и привела его на радиотехнический факультет УПИ, где он наряду с обучением занимался научной работой и подавал большие надежды, так как получил предложение остаться на кафедре еще до защиты диплома. Кстати говоря, в комнате общежития № 10, где Игорь жил, тоже появилась сработанная им рация. Он часто пользовался ею для связи с родными в Первоуральске и таким образом просто решал проблему междугородных переговоров.

Еще в школе Игорь увлекался фотографией, его снимки отличались художественным вкусом. Но самой большой страстью Игоря стало увлечение самодеятельным спортивным туризмом. В родительском доме зачастую перед походами собирались его друзья. Изготавливалась походная печка, сшивалась сдвоенная длинная палатка. Игорь буквально с первого курса попал на «туристскую тропу». Этому немало способствовал его старший брат Слава, который учился в УПИ на два курса старше и ходил в походы в одной компании с известными туристам Анатолием Григорьевым, Володей и Валей Полуяновыми. Володя Полуянов так вспоминает об этом времени:

«Благодаря Игорю мы в походе были с собственным самодельным приемником, что в 1951 году представляло собой весьма редкую вещь. Не думали

мы тогда, беря в поход этого парнишку, что этот поход будет для него роковым, что он на всю жизнь влюбится в туризм и восемь лет спустя отдаст ему самое дорогое – свою жизнь».

Уже в 1956 году Игорю Дятлову крупно повезло: он попал на Восточный Саян в составе сборной туристской команды Свердловской области под руководством В. Королева и получил в этом путешествии огромный опыт. Чего стоило восхождение на самую высокую вершину Восточных Саян – пик Грандиозный. А сплав с шестом на саликах по порожиному Кизиру останется уникальным явлением в истории свердловского туризма. На сплаве Игорь впервые пытался применить свою самодельную рацию.

Новый 1959 год ребята встречали в лесу на берегу реки Чусовой неподалеку от станции Бойцы. Ребята опробовали палатку, личное снаряжение. Отрабатывались последние элементы действий группы в условиях холодных ночевки на предстоящем маршруте. У ребят была с собой печка и даже походная рация конструкции Игоря Дятлова. Непонятно, почему они не взяли ее на маршрут. Предполагаю, что из-за большого груза снаряжения, при котором добавка веса рации и аккумуляторных батарей могла замедлить прохождение маршрута.

Применительно к Рустему Слободину такие формулировки гибели, как «замерз на пути подъема к палатке» или «погиб от замерзания», совершенно неприложимы и беспочвенны. Интересно говорит о Рустике его старший брат: «Наши родители длительное время проживали в Средней Азии. По имени одного из национальных народных героев и был назван родителями родившийся в нашей семье Рустем. Летом за полгода до трагедии Рустик вместе с нашим отцом приехал ко мне в геологоразведочную партию в Киргизии. После этого Рустик вдвоем с отцом совершили горно-пешеходный переход через горы Западного Тянь-Шаня из Фрунзе в Андижан». А вот воспоминания институтского однокашника Рустема Ю.В. Зубкова,

с которым он заканчивал механический факультет УПИ и по распределению был направлен в НИИХИММАШ: «Рустем вел активный, спортивный образ жизни, был заводилой всех спортивных и туристских мероприятий. Если случалось выезжать на уборку картофеля и шел дождь, ребята сидели, играли в карты, а Рустем же надевал кеды и устраивал кросспоходы».

Вспоминается, какие это были ребята при жизни. В первом массовом походе по реке Чусовой в 1956 году Юре Дорошенко, Володе Линчевскому и мне достался в опеку загадочный Николай Тибо-Бриньоль. Кроме своей необычной французской фамилии, которая доставляла ему немало хлопот (Коля был правнуком французского инженера, приехавшего работать на уральские заводы в 80-х годах 19 столетия), он поразил нас своей импозантной внешностью. Среднего роста, темный, с приятным интеллигентным лицом и подвижными глазами, он нарядил себя в, казалось бы, немислимые одежды. На голове – черная шапка-ушанка с болтающимися кверху не завязанными ушами, на ногах – черные резиновые литые сапоги-вездеходы, на туловище темные штаны, прикрытые сверху простым всепогодным ватником, подпоясанным кушаком с заткнутым за него топором. Ну, прямо – молодец с большой дороги!

Коля тропил следы по свежеснеженному снегу, учил заготавливать дрова из «сухар» (сухих деревьев), разжигать костер в условиях снежного ненастья, топить снег в ведрах на общем костре для приготовления горячей пищи и чая. Многие из нас, особенно люди городские, были действительно новички и ничего этого не умели. При всем этом Коля источал постоянный юмор, шутки. Производил впечатление надежного, уверенного в себе человека.

Да и в обычной студенческой жизни Николай Тибо-Бриньоль вел себя достойно. В свободной независимой манере общался с преподавателями и деканом строительного факультета. Был талантлив и самобытен. В туризме это проявлялось в том, что Коля с большим

Восточный Саян. 1956 г. Игорь Дятлов крайний справа

Рустем Слободин

искусством и изяществом по крокам рисовал на маршруте рельефы местности с тщательно нанесенными горизонталями и топографическими знаками. В то время подробные карты для туристов представляли большую ценность, и все они масштаба менее миллионки были засекречены. Николай и в трудных походах был незаменим. Он мог иногда, подобно Сизифу, вкатывать свой тяжелый круглый абалаковский рюкзак на какой-нибудь из горных перевалов, изо всех сил ругая и стыдя своего неотъемлемого наездника. Юмор помогал не только ему самому, но и спутникам расслабляться от физических и стрессовых нагрузок в путешествиях. Вот почему Николай Тибо-Бриньоль при всем своем неатлетическом сложении неизменно входил в ядро самодельных групп, формировавшихся Игорем Дятловым для очередных путешествий.

Летом 1957 года, вторая, не попавшая в Саянский лагерь часть нашей туристской группы удачно прошла выбранный по рекомендации Игоря Дятлова пешеходный маршрут второй категории сложности по Южному Уралу. Руководителем путешествия был Юра Блинов. К нашим ребятам добавился второкурсник физтеха Саша Колеватов. Саша был старше нас и уже имел туристский опыт. До переезда из Москвы в Свердловск в составе московской команды совершил поход по Приполярному Уралу и успел побывать на горе Сабля. Он отличался аккуратностью, педантичностью и вместе с тем умел шутить и ладить с товарищами по группе. В Саше угадывался лидер.

В начале 1957 года Саша Колеватов провел лыжный поход по Среднему Уралу с выходом через Качканар прямо к Верхней Туре, где проживали его тетки. Друзья имели возможность познакомиться с ними и убранством старинного дома, где сохранялась обстановка еще дореволюционного быта. Листая страницы альбома, можно было заметить сходство Саши с дядей, горным инженером Горнозаводского Урала. Саша держался солидно, на привалах неизменно раскуривал старинную трубку и попыхивал на всех ароматом настоящего душистого табака. Саша Колеватов был рассудительным человеком, пользовался доверием людей. В походах он аккуратно вел свой дневник, но никому его не показывал, по-видимому, доверяя дневнику свои наблюдения и сохраняя конфиденциальность. Саше Колеватову удалось сформировать свою саянскую группу исключительно из студентов физтеха. Это были ребята неординарной внешности и поведения. Летом 1958 года Саша привел эту группу на Базыбайский порог и довольно удачно провел первую пешую часть маршрута. Однако пройдя горную часть маршрута и выйдя в верховья Казыра и построив плот, ребята начали сплавляться несколько выше запланированного места. В технически сложном пороге «Щеки» тяжелый плот перевернулся, и все пожитки и рюкзаки с продуктами утонули. Лишь один Сашин рюкзак оказался привязанным и уцелел. В нем сохранились деньги, паспорт, сухой коробок спичек и один-единственный мешок с мукой, который и спасал их от голода. Все ребята

уцелели и доплыли на том же плоту до лагеря, где им была оказана необходимая помощь.

Люда Дубинина вошла в туристскую жизнь УПИ буквально с первых шагов учебы в институте. В походах выходного дня она была заводилой по части оргмассовых мероприятий: танцев на льду, веселых игрищ типа «чехарды», «третий лишний» и других. С удовольствием участвовала в агитконцертах, любила песни, умела хорошо фотографировать. В ее туристском активе пройденные лыжные и пешеходные маршруты по Среднему и Северному Уралу, пешеходные маршруты выездного лагеря УПИ на Восточном Саяне. В тайге под пиком Грандиозным на Восточном Саяне с ней произошел несчастный случай. От неудачного обращения охотника с ружьем произошел случайный выстрел, и Людмила пробило зарядом ногу. Пришлось группе прервать маршрут и около 80 км выносить Люду на носилках к туристскому лагерю на Базыбайском пороге. Она мужественно переносила все тяготы своей транспортировки по бездорожью горнотаежной тайги. Тут были и подъемы на перевалы, и крутые спуски в долины. Людмила еще подбадривала ребят. Все благополучным образом обошлось. В зимние каникулы 1958 года Люда Дубинина уже сама вела группу в лыжный маршрут второй категории сложности по Северному Уралу.

Что сказать о Золотарева? Это был загадочный для нас всех человек. До того как попасть в группу Игоря Дятлова, он, проработав несколько смен инструктором туризма на Коуровской турбазе, обратился к Сергею Согрину и попросился в нашу группу, собирающуюся идти в лыжный маршрут 3 (высшей) категории сложности по Приполярному Уралу.

Обычно мы собирались в частном доме родителей С. Согрина на улице Кирова, 18, расположенном рядом с ВИЗом. В один из дней подготовки к походу, когда мы сшивали из двух стандартных новую удлиненную брезентовую палатку на 10 человек, наподобие дятловской, а также делали печку с дымовой трубой, Сергей привел в комнату довольно непривычного человека с кавказской внешностью и представил: Семен Золотарев, просится в наш поход!

— Зовите меня просто, Саша, — сказал этот кавказский Семен, сверкнув фиксатыми зубами, что для нас тоже было непривычным.

Семен был значительно, лет на пятнадцать, старше нас, но мы не придали этому значения. Узнав, что он инструктор Коуровской турбазы, а этот поход ему нужен для выполнения нормы мастера спорта по туризму, мы дали свое добро. Но Семен очень торопился пройти маршрут и вернуться обратно. Говорил, что нужно съездить к старенькой маме на Кавказ. И когда в группе И. Дятлова освободилось место Славы Биенко, их группа зачислила С. Золотарева в свой состав. Судя по дневниковым записям, новоиспеченный Саша хорошо вписался в коллектив дружных «дятловцев», может быть, благодаря своей непритязательности, коммуникабельности и веселому нраву.

Фото А. Кадникова

Евгений ЗИНОВЬЕВ

Приполярный Урал

Одновременно с дятловцами 23 января 1959 года наша команда студентов четвертого курса УПИ под руководством Сергея Согрина выехала на Приполярный Урал. Целью нашего похода третьей (высшей) категории трудности и вожденной мечтой были зимние пионерские восхождения на вершины гор Сабля, Неройка и Тельпоз-Из. Мы предполагали охватить их кольцевым 500-километровым маршрутом. Не все удалось, но мы прошли невероятно трудный маршрут по Приполярному Уралу, осложнившийся двумя чрезвычайными ситуациями. О них следует сказать для объективной оценки и правильного понимания действий дятловцев при выборе места их последней ночевки.

До исходной точки нашего маршрута, поселка Аранец, в лютый мороз с санным обозом мы пробежали 75 км по льду реки Печора от одноименной станции на печально знаменитой трассе Ленинград — Воркута. Временами мы прыгали в сани, которые везли наши рюкзаки, чтобы отдышаться и немножко передохнуть. Но мороз снова и снова выгонял нас на дорогу, не позволяя расслабляться и заставляя согреваться на бегу. Хорошая получилась тренировка. Трудности наши начались сразу по выходу из Аранца в направлении к горе Сабля, вершина которой острым клинком торчала среди заснеженных хребтов Приполярного Урала.

До Сабли 70 км бездорожья по глубоким снегам приполярной тайги и болотистым редколесьям. Основные трудности и были связаны с преодолением глубочайшего снега, сдерживающего и продвижение по маршруту, и обустройство ночлегов. Как это выглядело? Приведу странички личного дневничка участника нашего похода Виктора Малютина.

«— 31 января 1959 г. Ура! Погодка нас пока балует. Вчера вечером была пурга. Сидишь в избушке, так тепло, а за окном завывает ветер, и гремит что-то в трубе. А сегодня ветер небольшой, сыплет маленький снежок. Температура минус 10°C.

В 11.00 вышли сразу на Сибиряковский тракт, по которому Сибиряков возил зерно в Азию. Сначала по тракту идет дорога, по ней колхозники зимой возят лес на реку Печору. Через 2 км эта дорога кончается, дальше идет тракт, а по сути — тропа. Хорошо, что перед нами ушли охотники, так что часть лыжни хотя и запылена, но идти сравнительно легко. Но если оступишься, то проваливаешься по колено или совсем падаешь. Рюкзаки, оказывается, представляют собой что-то громоздкое и тяжелое, раскачивающееся за спиной во все стороны, когда же оступаешь, то одна нога проваливается до пояса, а сам падаешь на рюкзак

Виктор Малютин (во время поисков дятловцев, март 1959 г.) Фото В. Якименко

и скрываешься в снегу с ножками и рожками. Приходится снимать рюкзак и подниматься с помощью чужих рук. Температура стоит -5°C , идет снег и сразу же тает на одежде. Поэтому мокры и штормовки, и чехлы, и штаны. Встали на ночлег в 3.50, чтобы посмотреть, как все у нас будет выходить: установка палатки, печки, пища. Когда печка топится, то в палатке очень тепло, $+15^{\circ}\text{C}$. Но дежурные заснули, среди ночи печка потухла, стало ужасно холодно.

— 1 февраля 1959 г. Встали в 8 часов утра, поели, и я стал складывать палатку. Получилось что-то такое громоздкое, которое еле-еле

вошло в рюкзак, так как она вся заледенелая и больше ни для чего не осталось места. Сложил вниз сахар и пакеты с кашей, потом положил палатку, сухари привязал снизу, но спину давит сахаром, постукал по сахару топорикам, стало мягче. На улице холоднее, -16°C . До обеда шел снег, а потом перестал. В 2 часа дня дошли до ручья Вертный. Тропа охотников пошла в верховье, а нам идти по целине. Но это очень трудно и ужасно, так как проваливаешься до пояса и плаваешь в снегу. Мартюшеву Борьке-рыбке хорошо, так как он легкий, как пушинка, и попал в свою стихию. Уменьшили мешок у Игоря Кузь-

миных, и он пошел торить. Ему сегодня исполнилось 22 года, поздравили. Вечером — 18°C .

А вот и первое случившееся с нами чрезвычайное происшествие.

«— 4 февраля 1959 г. На «улице» минус 34°C . Легли спать. И вдруг среди ночи ужасный крик: «Горим!». Это Серега Согрин, раскалив печку, сжег верх палатки. Выкинули печку из палатки и пытались поспать, но холодина страшная — минус 42°C . Больше всех мерз Борька-рыбка. Чтоб согреть его, Серега решил завернуть меня к нему в мешок. Было тесно, двое в одном мешке, но как-то теплее. Продремав около часа, сильно заоченели и подались к костру, у которого уже сидел Витя Плышевский. Это было в 4 часа утра. Целый день провели на месте, починили палатку, сшивали мешки, рыли в снегу «землянку». Температура — минус 38, 34, 36°C . Спать будем в «землянке» без печки».

Мы преодолели первый стресс, вызванный пожаром. Жаркий костер помог и согреться, и поновому скроить и сшить спальные мешки, так что из двух одноместных получился один трехместный мешок. Работали дружно и слаженно: одни поддерживали костер, другие вспарывали мешки, третьи сшивали их. Но самое ответственное решение принимали все вместе — продолжать поход непременно. Решили вместо палатки отрывать в снегу траншею до земли, расширять ее внизу до размера человеческого роста, застилать низ хвойным лапником, верх перекрывать лыжами, укладываемыми поперек траншеи, на лыжи накидывать полотно прожженной палатки, сверху накладывать выпиленные из снега большие кирпичи. Вот и получилась снежная хижина, вход в которую занавешивался одним из освободившихся одеял, в то время как три других использовались для подстилки двум парням, спавшим в промежутке между двух 3-местных спальных мешков.

Просто и надежно. Входим в хижину согнувшись, через лаз,

г. Сабля. Фото Кадникова

прямо из круглой ямы, вырытой под костер. Удачная оказалась конструкция, прямо-таки гениальная. Но требовала огромного каждодневного труда от всех участников команды. Все напряженно работали, пока не закончено обустройство снежного дома, и только тогда садились умиротворенные вокруг костра в ожидании горячей пищи. В этот же день не предусмотренной графиком дневки опробовали новый дом. Звали

его по-разному: «хижиной» или «землянкой». Вот лаконичные записи из Витинового дневничка:

«— 5 февраля 1959 г. Проспали ночь замечательно. Легли по трое в сдвоенном мешке, а дежурные под одеялом в середине. Встали в 8.00 и отправились в 10.00. Потеплело до минус 23°C. Шагаем к Сабле, она уже близко. Вечером подошли к самой границе леса и вырыли «землянку». Наблюдали северное сияние. Правда, были тучи на се-

Сергей Согрин

вере, и плохо было видно его. Но отдельные сполохи в виде лучей прожекторов видно хорошо. Они поднимаются очень высоко.

— 6 февраля 1959 г. Поднялись в 6.00. Сегодня восхождение. Были сухари, корейка и какао. В 9.00 пошли к вершине. Уподножья оставили лыжи и стали взбираться к вершине по западному контрфорсу. Вершина скрыта в облаках. Зрелище чудесное. Поднялись выше облаков, они лежат плотной

Штурм Сабли. Фото С. Согрина

пеленой ниже нас. Солнце греет совсем как весной, даже тепло. Примерно к 15.00 по контрфорсу поднялись к главному гребню. Но если всей командой двигаться к вершине, то светлой части дня не хватит на возвращение. Движение в связках замедляет восхождение. Принимаем решение: трое идут вверх, остальные вниз.

Три счастливица ушли к вершине, а мы сидим на уступчике, мерзнем, пишем дневники. Наблюдаем чудесный заход солнца. Оно красное, расплющенное, на глазах спустилось за горизонт в 17.30. В это время трое достигли вершины, а мы пятеро начали спускаться по контрфорсу в лагерь по старым следам. Первые в мире и в СССР зимние покорители горы Сабли: С. Согрин, В. Плышевский, Б. Мартюшев спустились уже в темноте».

Кажется, после этого восхождения некоторые из нас, и автор в том числе, захотели заняться альпинизмом.

Преодолев несколько лесистых ущелий и перевалов среди заснеженных отрогов Исследовательского хребта, мы, наконец, подошли к восточным отрогам Приполярного Урала. По ущелью р. Б.Паток двигаемся к Неройке.

Витя Малютин аккуратно заносит в записную книжечку свои наблюдения:

«— 9 февраля 1959 г. В середине ночи стало очень холодно. Утром -35°C . Идешь и весь покрываешься инеем — в итоге обледенелый. На Б. Патоке снег неглубокий, но когда вышли на Патоковож, снег опять стал глубокий. На реке очень много ондатр, они ползали на брюхе из одной полыньи в другую. Уже виден массив горы Неройки, вершина ее возвышается над всеми другими, окружающими ее со всех сторон. Характерно, что здесь очень быстро меняется погода. До 14.30 было ясно и холодно -31°C . Мы остановились на обед, минут 30 мы стояли, ели и мерзли, а потом вдруг сразу и неожиданно стало теплей: в 14.30 -31°C ; в 15.00 -27°C ; в 17.00 -21°C ; в 20.00 -17°C . Небо в тучах, но они

У вершины Неройки

висят довольно высоко. Начал падать снежок, что очень паршиво, так как мы можем застрять на горе Неройке.

— 10 февраля 1959 г. Тепло. Потепление распространяется дальше, уже с утра — минус 9°C . Идет снег, видимости никакой. Прошли около 3 км по р. Выраю и свернули в один из левых притоков. Он извивается, сужается, прорезывается среди скал. Перелезая очередной сугроб, Серега Согрин начал медленно погружаться в воду и вскоре замочил ноги. Общими усилиями и с помощью запасной лыжи — «манюньки» вытащили его. Он переоделся. Поднявшись наверх, мы

тотчас встали на ночевку. Серега сегодня именинник, и это было его рождественское купание. Сереге 22 года. Погода теплейшая. Но пока еще небо затянуто тучами.

Что же будет завтра на Неройке?

— 11 февраля 1959 г. Красота, братцы! Проснувшись в 6 часов утра, мы увидели небо, полное звезд, и ощутили невероятную теплоту. Поев, отправляемся к Неройке, которой еще не видно. К 9.00 взбираемся на гребень — перевал и начинаем траверс горы, которая ведет к вершине. Поднявшись, видим перед собой Неройку, путь к которой лежит через озеро,

лежащее глубоко под нами. Глоссируем к нему вниз по склону и в 10.45 начинается подъем-ишачка на Неройку. Вершина очень простая, пилить да пилить на нее — и все. В 12.50 мы на вершине у знака триангуляции».

Это было чудесное и восхитительное восхождение. С вершины г. Неройки просматривались все хребты Приполярного Урала. На юге возвышался массив горы Тельпоз-Из — горы ветров, как именуют ее здесь. Но на пути к Тельпоз-Изу много запутанных ущелий и гористых лабиринтов.

«12 февраля 1959 г. Погода испортилась. Идешь, а кругом сплошная мгла, идешь как в молочном тумане, даже больно смотреть глазами. Горы угадываются только по отдельным камням. Влезаем на первый перевал и идем в распадках гор. Проходим каменные ворота, где колоссальные надувы снега. За ними попадаем в исключительную метель, которая дует прямо в спину, и идти сравнительно легко. Поднявшись немного, увидели прямо по курсу скалистый гребень, за которым ничего дальше не видно. Снег в том месте мелкий, и так как уже в 17.00 надо вставать на ночлег, то мы вернулись к воротам, где в снежном надуве начали рыть пещеру. Снег очень плотный, приходится рыть ледорубом и топором. Через 2,5 часа пещера готова, и мы забрались в мешки.

— 13 февраля 1959 г. Погода на «улице» не улучшается, лежим в мешках и не вылезаем целый день. Решили, если завтра хорошая погода, то идем через хребет, а если плохая, то спускаемся вниз на Большой Паток. Питаемся консервами, сахаром, топим в мешке на груди под свитером снег, но он топится очень медленно. Спим».

— 14 февраля 1959 г.». Этой не начатой строчкой кончается, к сожалению, дневник Вити Малютина. Но я бесконечно благодарен ему уже за то, что он хранил эту записную книжку целых 39 лет. Витя Малютин заставлял себя писать этот дневничок в своей маленькой записной книжке каждодневно! Несмотря на зимний холод и не-

вероятное количество дел, которое надо было выполнить до наступления темноты (день и светлое время в феврале еще очень непродолжительны), Витя Малютин находил паузу (во время приготовления ужина, когда все отогревались и млели у костра в ожидании пищи), чтобы в скупой форме занести в записную книжку несколько строчек о пройденном дне.

А дел действительно было много:

- найти и выбрать место для стоянки с хорошим плотным снегом для нашей снежной «берлоги»,
- найти сухары и напилить их, подтащить к стоянке,
- отрыть снежную «берлогу»,
- расширить ее внизу, чтобы сделать место для лежанки,
- перекрыть берлогу лыжами,
- постелить на лыжи остатки палатки,
- напилить и выложить потом поверх лыж снежные «кирпичи»,
- наломать лапника и выложить им внутри подстилку для лежанки,
- вырыть яму под костер до самой земли в радиусе 3 м,
- сообщить ее узким проходом шириной 1 м со снежной «берлогой»,
- напилить дров для вечернего и утреннего костра,
- соорудить кострище и сиденья из жердей вокруг него,
- поставить топиться снег в ведрах;
- рассунуться,
- достать вещи для переодевания, продукты для «кострового» дежурного (они, к счастью, были расфасованы в пронумерованные отдельные мешки для каждого дня, и в этом заслуга С. Согрина),
- приготовить вещи для просушки,
- сварить ужин и т.д.

Кстати, участник похода, ведущий дневник, освобожденный в данный день от всех общественных работ и обязан был отразить все события и особенности пройденного маршрута за текущий день.

В самом деле: так удачно отрытая и приютившая нас от пурги на

два дня и две ночи снежная пещера стала казаться берлогой белых медведей. Только в роли медведей оказались мы, восемь белых людей, сосущих вместо медвежьей лапы аккуратные кусочки пиленого сахара. С каждым днем отсидки в берлоге исчезали положенные на завтрак, обед и ужин порции сухого пайка. И с каждым днем таяли наши шансы пробиться к горному гнезду ветров — Тельпоз-Изу.

Создавалась угроза срыва контрольного срока. Такой разворот событий грозил многими неприятностями, волнениями родных и близких, переполохом в туристской секции и спортивном клубе, городских физкультурных и профсоюзных организациях и, наконец, что самое неприятное — организацией поисково-спасательных работ

Между тем до Тельпоз-Иза оставалось пройти всего 50–60 км и... около 150 км до выхода в ближайший населенный пункт на реке Печора — поселок Усть-Щугор, конечный контрольный пункт нашего маршрута. За долгими дискуссиями начали думать о сокращении маршрута по предусмотренному на такой случай более короткому запасному варианту.

В берлоге держалась стабильная температура. Вечерняя и ночная темнота сменялись на слабенькие, чуть заметные дневные сумерки. Длинными ночами отсыпались, а дневными пещерными сумерками коротали время за разговорами. Вспомнили, что дятловцы в эти дни должны были закончить свой маршрут по Северному Уралу. А еще... недоверчиво смотрели на свод хижины. Наша берлога могла бы стать и нашей братской могилой, если бы обрушился на нас, спящих, снежный потолок. Или... мы могли погибнуть от удушья.

Да, вполне могли бы, поскольку в пещере от дыхания постоянно накапливался углекислый газ, а вентиляция через узенькую дырку в лазе постоянно засыпалась снегом, ибо пурга и снежная метель не прекращались ни на минуту двое круглых суток. Однако мы держали

ситуацию под контролем. Время от времени протыкали дыру изнутри лыжной палкой и снова залегали в полусонное состояние. С приходом дневного полумрака срабатывал природный инстинкт на прием пищи. Мы оживлялись, всухомятку закусывали сахарком, сухариками, корейкой, запивали подтаявшей на животе снежной водичкой. Сухой паек пришелся весьма кстати не только для восхождения и прохождения безлесых перевалов, но и вот здесь, в глухой пещере, в экстремальной ситуации.

Мы беззастенчиво проедали участки непройденного маршрута. Но организм требовал привычного кругового цикла обращения пищи, и мы не только ели, но и... журчали по команде в заднюю (в ногах) стенку нашей пещеры. Кому надо было больше — не позавидуешь, ибо предстояло вскрыть лаз, выбраться через него наружу и... оправляться в совершеннейшем неудобстве и неуют: в белесомолочной мгле, когда снизу поддувает и насквозь пронизывает оголенную попу холодный колючий снег. После такой экзекуции хотелось поскорее нырнуть обратно в пещеру. Последнему надо было изнутри заделать лаз, аккуратно, и чтобы еще оставалось узкое вентиляционное отверстие. Залезали вновь в увлажненные спальные 3-местные мешки, устраивались поудобнее, согревали друг друга, приходили в активное состояние и некоторое время разговаривали обо всем: в том числе об альпинизме, для которого, конечно, по своим физическим данным мы были вполне пригодны.

Так, по крайней мере, убеждали нас Сергей Согрин и Витя Плышевский, уже вкусившие вкус альпинистских восхождений и тягу гор. Вспоминали друзей и товарищей, прежде всего из группы дятловцев. Где они? Подспудно снова и снова вертелся вопрос: как они там? Наверное, уже закончили маршрут, выбрались из Вихая в Ивдель и возвращаются на поезде в Свердловск?!

Вторая ночь в пещере — это уже не сахар! Наше дыхание и снежные

стены сделали атмосферу в пещере слишком влажной и малопривытной. Одежда, казалось, пропитана этой сыростью. Хорошо, что не обрушается потолок! Но наши спальные мешки? Они уже не греют. Свитера и одеяла тоже с налетом мелких бусинок-росинок.

Тут вдруг наш закаленный и надежный товарищ, мастер спорта по лыжам Игорь Кузьминых, начал давать сбой. Из своего пещерного угла впервые пожаловался, что, кажется, у него начали побаливать суставы. Бывало ли это раньше? Бывало от простуды. И от больших нагрузок на лыжне. Признание это делает ситуацию близкой к критической.

15 февраля 1959 г. В ночную пещерную черноту, кажется, начинают проникать серые, чуть заметные утренние сумерки. Первый посланец, выпорхнувший по большой нужде наверх из снежной пещеры, исторгает восторженный возглас.

— Ребята! Пурга кончилась!

Над нами голубое чистое небо! Это в 10 часов утра. Пора было, наконец, этому небу поголубеть, ворчим мы, с волнением готовясь к торжественному выходу из преисподней в как бы залитый золотым светом космос. Однако следующий его возглас был не столь оптимистичен.

— Ребята! Да на дворе-то минус 32 градуса по Цельсию. Давайте выбирайтесь скорее, я уже космонавт! Помогайте!

В самом деле, по мере освобождения из «братской могилы» все мы становимся похожими на космонавтов. Наша пропитанная влагой одежда моментально смерзлась и действительно превращалась в скафандры, стесняющие движения рук, ног, туловища. Даже расстегнуть и застегнуть брюки превратилось в большую проблему. Пальцы замерзают и не слушаются. Пуговицы не застегиваются, ткань шуршит, как фанера, но не гнется. Ветер того и гляди подхватит парусящие «скафандры» и унесет вниз в ущелье. Общими усилиями, помогая друг другу, успеваем оправиться по

всем вариантам. Это не так просто. С великим терпением справляемся с этой напастью.

Извлекаем из «братской могилы» лыжи и рюкзаки, набитые сырой одеждой, с трудом нахлобучиваем рюкзаки на свои шелестящие скафандры и... с невыразимой тоской обращаем прощальные взоры на непройденные перевалы к Тельпоз-Изу. Прощай, основной вариант маршрута. Теперь у нас — только запасной! Удастся ли еще побывать здесь? Беспокоит здоровье Игоря Кузьминых.

— Можешь идти на лыжах сам?

— Пожалуй, да! Постараюсь!

Мы полностью разгружаем Игоря и даже отбираем у него пустой рюкзак.

— Держись! Упадешь, поднимем и поставим, лишь иди, как сможешь!

Вот и явился нам запасной вариант маршрута: от главного хребта до берегов Печоры. Надо преодолеть сто с гаком километров. Там в поселке Усть-Воя имеется действующий аэродром для малых самолетов полярной авиации. Наша задача не просто пройти, а пробежать этот заключительный участок запасного маршрута, полагаясь лишь на запас прочности большого Игоря, да и на свои не растроченные еще силы и продукты. И мы помчались.

За первый же день по своей старой полузанесенной снегом лыжне пробежали вниз два дневных перехода. Прошедшая пурга, конечно, местами перемела лыжню, но след был заметен и заново торится хорошо, не проваливаясь. На ночном бивуаке нашей бывшей ночевки прогреваемся, просушиваем свои сырые вещи, отсыпаемся. Снежная землянка — рай по сравнению со снежной берлогой. Постепенно теряем высоту, снежный наст сменяется рыхлыми снегами, а по льду снег снизу притоплен наледями. Часто очищаем лыжи от налипающего и намерзающего снега, темп передвижения падает, но настойчивость наша возрастает. На наше счастье, морозы ушли, идти легче. Игорь Кузьминых терпеливо скользит сзади по наторен-

Перевал. Фото А. Езова

ной лыжне. Его подстраховывают двое наших тяжело нагруженных, но здоровеньких молодцов – один спереди, другой сзади.

16 февраля 1959 г. Этот день двигаемся по льду Большого Патока, обильно покрытого снежными заносами. Наша старая лыжня ушла на Седью, и мы крадемся по целине вдоль левого берега. Вот среди ивовых деревьев кто-то из впереди идущих замечает ветвистые рога лосей. Лесные красавцы спешно ретируются в лесистые заросли расширяющейся долины реки. Но на снегу остается их след, который помогает нам торить с большей скоростью и менее проваливаться. Игорь Кузьминых по-прежнему держится молодцом. Ему наверняка больно в суставах, хотя лицо его не выражает ни боли, ни большой радости по поводу встречи с лесными великанами.

Во второй половине дня появляются вдруг совсем иные следы – камусных лыж. Они идут в нужном направлении так же вдоль Большого Патока, и это придает нам прыти. Неожиданно на редколесье лицом к лицу сталкиваемся с двумя охотниками-коми. Мы спрашиваем их о кратчайшем пути к реке Печоре и аэродрому, с которого можно отправить самолетом больного Игоря. Они подсказывают, где срезать излучину реки Щугор, где остановиться у избушки и переночевать в ней, и как по торной

тропе, а потом по санной дороге выйти на берег Печоры в поселок Усть-Сопляс. На прощанье дают нам большой кусок лосятины.

Мы устремляемся к избушке и находим ее. Устраиваемся на нарах. Натапливаем до одурения, так что млеют кости от долгожданного тепла. Варим с гречей большие куски лосятины, это – как нечаянное вознаграждение за долготерпение и длительную диету.

17 февраля 1959 г. На столе в теплой избушке изобилие продуктов: сухари, сахар, каша с тушенкой, какао. Ешьте, сколько хотите! Но никто есть не торопится и, более того – не хочет.

Последний 16-километровый переход. Для Игоря Кузьминых это был тяжелый переход, но он его одолел, несмотря на боль в суставах. На пересечении лыжной тропы с поперечной наезженной зимней дорогой повстречались нам две оленьих упряжки. Оленеводы едут в Усть-Сопляс. Они охотно берут нашего больного Игоря бесплатным пассажиром на свои нарты. А мы уже в темноте выходим на манящие огоньки поселка Усть-Сопляс. Находим теплую избу правления поселкового совета и приют в тесной комнатке конторы. Накопившаяся многодневная усталость валит с ног.

18 февраля 1959 г. Игоря санитарным самолетом доставляют на станцию Печора, где в больнице

делают первый квалифицированный медицинский осмотр. Игорь достаточно мужественен и терпелив, он отказался лечиться в местной больнице, решил ехать с нами на поезде до самого Свердловска. И мы благодарны ему за это мужество и единство нашей команды.

В тот же день, 18 февраля 1959 г. последний небольшой и непродолжительный переход на аэродром в поселке Усть-Воя. И вот он, долгожданный самолет АН-2.

Он уносит нас на станцию Печора, к поезду, к цивилизованной жизни. Мы возвращаемся в Свердловск.

Пройденный на грани риска маршрут и обретенный опыт многому нас научил и немало пригодился в дальнейших путешествиях.

На вокзале Свердловска никто нас не ждал и не встречал. Стало тревожно. Вскоре от случайных встречающих здесь же на перроне узнали: «На Северном Урале пропала группа лыжных туристов УПИ под руководством Игоря Дятлова. Объявлены поиски». Первая реакция – скорее в институт. Оставляем походное снаряжение и рюкзаки в общежитии, встречаемся в институте. Решено: не расслабляться и никуда не уезжать, приболевшему Игорю Кузьминых лечиться, остальным быть готовым выехать на поиски.

Цена гостайны — девять жизней

В феврале 1959 года неподалеку от горы Холат-Сяхыл при загадочных обстоятельствах погибли девять туристов из Уральского политехнического института.

Тайна эта до сих пор волнует многих людей, и до сих пор она не раскрыта. Вот уже двадцать лет, как перестало считаться секретным все, что связано с расследованием этого чрезвычайного происшествия; рассекречено и само уголовное дело, заведенное тогда по факту загадочной гибели. Областная прокуратура предоставила мне возможность познакомиться с ним. Заместитель прокурора Свердлов-

ской области Виктор Петрович Туфляков любезно согласился дать необходимые профессиональные пояснения по всем вопросам, которые возникали у меня при чтении материалов расследования.

Однако по мере того, как прояснялись детали, все больше сгущалась тьма вокруг главной пружины событий. И смысл очерка, который я сейчас решаюсь предложить читателю, состоит не в том, чтобы наконец-то пролить свет на истинную причину происшествия, а в том, чтоб передать ощущение адской бездны, на краю которой я очутился, изучив ворох доку-

ментов и выслушав свидетельства многих очевидцев.

Но — давайте по порядку.

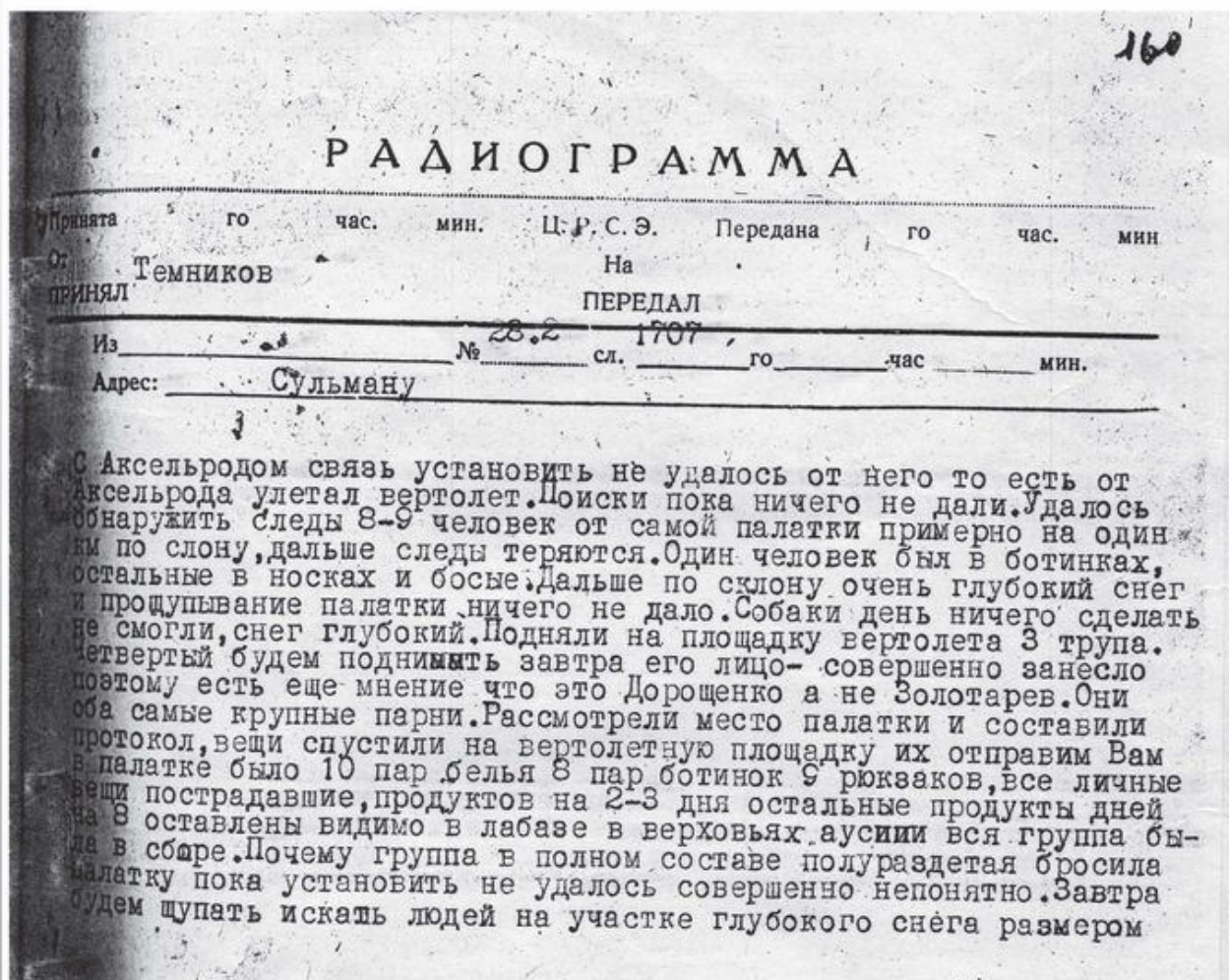
Что обнаружено на месте происшествия?

Прежде всего — палатка.

Была она двускатная, сшитая из двух четырехместных палаток. В палатке было предусмотрено отопление.

Из протоколов следствия:

«Палатка группы Дятлова была поставлена на склоне отрога, идущего в этом месте под углом 18–20 градусов. Вход в нее обращен к перевалу. Под палаткой расчище-

Зондирование склона

на площадке, на которой уложены лыжи».

Уложено, видимо, восемь пар, потому что девятая, как сказано дальше в том же документе, лежала связанная перед входом в палатку.

И вот вам первая загадка: почему палатка поставлена на лыжи? Опытные туристы, не раз ходившие горными маршрутами, говорят, что иногда при глубоком снеге так делают. Но восьми пар лыж не хватит на всю площадь дятловской палатки, а разложить их с интервалами, решеткой — рискованно: легко сломать.

«Палатка вся почти засыпана снегом: от нее торчал один конек со стороны входа. Вход был открыт, из него высывались простыни, служившие пологом.»

При раскопках обнаружилось, что скат палатки, обращенный к склону, разорван, в дыре торчала меховая куртка. Скат же, обращенный к спуску, был разорван в клочья».

Экспертиза палатки была проведена Свердловской научно-исследовательской криминалистической лабораторией спустя примерно полтора месяца после того, как ее нашли, — начата 3

апреля, закончена — 16. Вот выдержки из документа, подписанного старшим экспертом, старшим научным сотрудником Чуркиной:

«В результате установлено, что на ее поверхности обнаружены повреждения, возникшие в результате воздействия каким-то острым оружием (ножом), а также разрывы.»

Повреждение № 1 в виде ломаной прямой, общей длиной в 32 см. Сверху — небольшой прокол ткани размером 2,2 см. Углы отверстия надорваны.

Повреждения № 2, № 3 имеют неровную дугообразную форму. Примерная длина — 89 см и 42 см. С обеих сторон повреждения № 3 лоскуты ткани отсутствуют. (То есть образуют дыру. — А.Г.)

Исследованиями установлено, что с внутренней стороны палатки, рядом с краями разрезов, имеются поверхностные повреждения ткани в виде незначительных проколов, надрывов и тонких царапин. Все — прямолинейной формы.

Характер и форма всех указанных повреждений свидетельствуют, что образовались они от соприкосновения ткани с внутренней стороны палатки с лезвием клинка какого-то оружия (ножа)».

Кто же и зачем «соприкасался с тканью лезвием клинка»?

Так или иначе, изрезанная палатка была пуста...

Зато вниз по склону протянулись от нее (от входа или от прорезанной дыры к стенке? Об этом в документе не говорится) следы — 8—9 пар. Они довольно хорошо сохранились на протяжении примерно 500 метров. Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились. Некоторые из них оставлены почти босой ногой, другие — валенком. У леса все следы исчезли — были занесены снегом.

А вот сохранилась ли лыжня, ведущая к палатке, в документах следствия не говорится.

В направлении, указанном следами, только гораздо дальше от палатки, обнаружилось тело пятерых погибших. Тело Колмогоровой — на расстоянии 850 метров, Слободина — за километр (нашли Рустема последним из пятерых, 5 марта), Дятлова — примерно за 1180 метров и Дорошенко с Кривонищенко — за 1,5 километра, у костровища под кедром. Все они лежали на одной прямой, вдоль направления господствующего ветра и в пределах ложбины.

Нашли пятерых — и дело за-
стопорилось: никак не удавалось
обнаружить еще четверых. Вы-
сказывались даже предложения —
приостановить поиск до весны. Но
тут уже поднажали сверху: искать!

Концы с концами не сходятся

Последние четыре трупа —
Дубининой, Золотарева, Тибо-
Бриньоля и Колеватова — обнару-
жили только 4 мая. Они лежали
под самым берегом ручья, под тол-
стым слоем снега, не очень далеко
от костра, возле которого ранее
были найдены тела Дорошенко и
Кривонищенко.

В документах следственного
дела, содержащих описание этой
страшной находки, немало проти-
воречий и загадок.

Наиболее полные данные со-
общены в постановлении о пре-
кращении дела, подписанном
прокурором-криминалистом из
Свердловска младшим советни-

ком юстиции Львом Никитичем
Ивановым. Тут приводятся циф-
ры: тела найдены под четырехме-
тровым слоем снега в 75 метрах
от костровища под кедром. И вот
как они внешне выглядели: *«По-
гибшие Тибо-Бриньоля и Золота-
рев обнаружены хорошо одетыми.
Хуже одета Дубинина — ее куртка
из искусственного меха и шапочка
оказались на Золотарева, разутая
нога Дубининой была завернута
в шерстяные брюки Кривонищен-
ко».*

Про то, что на этих четверых
было кое-что из одежды Доро-
шенко и Кривонищенко — брюки,
свитеры, — упоминается и в других
документах. Еще упоминается, что
другие предметы одежды, принад-
лежавшей двум найденным ранее
туристам, тоже лежали здесь. Чу-
жая одежда имела ровные разре-
зы — видимо, снималась с трупов.
Когда, кем, с какой целью? Можно,
конечно, предположить, что этой
одеждой кто-то пытался спасти за-
мерзающих здесь, но еще живых

ребят. Но трое из четверых были
так помяты, что, по мнению суд-
медэксперта, вряд ли могли оста-
ваться живыми дольше, чем Доро-
шенко и Кривонищенко, с которых
одежда срезалась. И плохо верится
в то, что Колеватов (единственный
из четверых, кто не имел серьез-
ных телесных повреждений) успел
и костер разжечь, и курсировать от
костра к снежной норе (туда-сюда
метров сто — сто пятьдесят по глу-
бокому снегу), чтоб потом все-таки
замерзнуть рядом с этими тремя.

Дальше — нечто гораздо более
значительное:

*«Судебно-медицинским
вскрытием трупов установлено:
смерть Колеватова наступила от
действия низкой температуры (за-
мерз). Телесных повреждений у
него нет.*

*Смерть Дубининой, Тибо-
Бриньоля и Золотарева — в резуль-
тате множественных телесных по-
вреждений.*

*У Дубининой — симметричный
перелом ребер: справа 2, 3, 4, 5,*

Начало мая 1959-го. Нашли последних погибших. Справа — радист Егор Неволин (в лыжной шапочке) и полковник Г.С. Ортюков (в мундире)

слева – 2, 3, 4, 5, 6, 7. Кроме того, обширное кровоизлияние в сердце.

У Тибо-Бриньоля – обширное кровоизлияние в правую височную мышцу, соответственно ему – вдавленный перелом костей черепа размером 9x7 см.

Золотарев имеет перелом ребер справа 2, 3, 4, 5 и 6 по окологрудной и среднеключичной линии, что и повлекло смерть».

Вот новая загадка: четыре трупа рядом, но трое будто пропущены через какую-то страшную молотилку, а у четвертого – никаких травм. Замерз – и все. А может, это все-таки Колеватов, который по какой-то счастливой случайности не попал в ту молотилку, срезал потом одежду с погибших Кривонищенко и Дорошенко, чтоб спасти от замерзания сильно покалеченных, но еще живых тогда друзей?

Но на один вопрос, который задавался и тогда, и позже многими, документ отвечает, хотя несколько уклончиво:

«Произведенным расследованием присутствие других людей, кроме группы туристов, 1 и 2 февраля 1959 года в районе высоты 1079 не установлено».

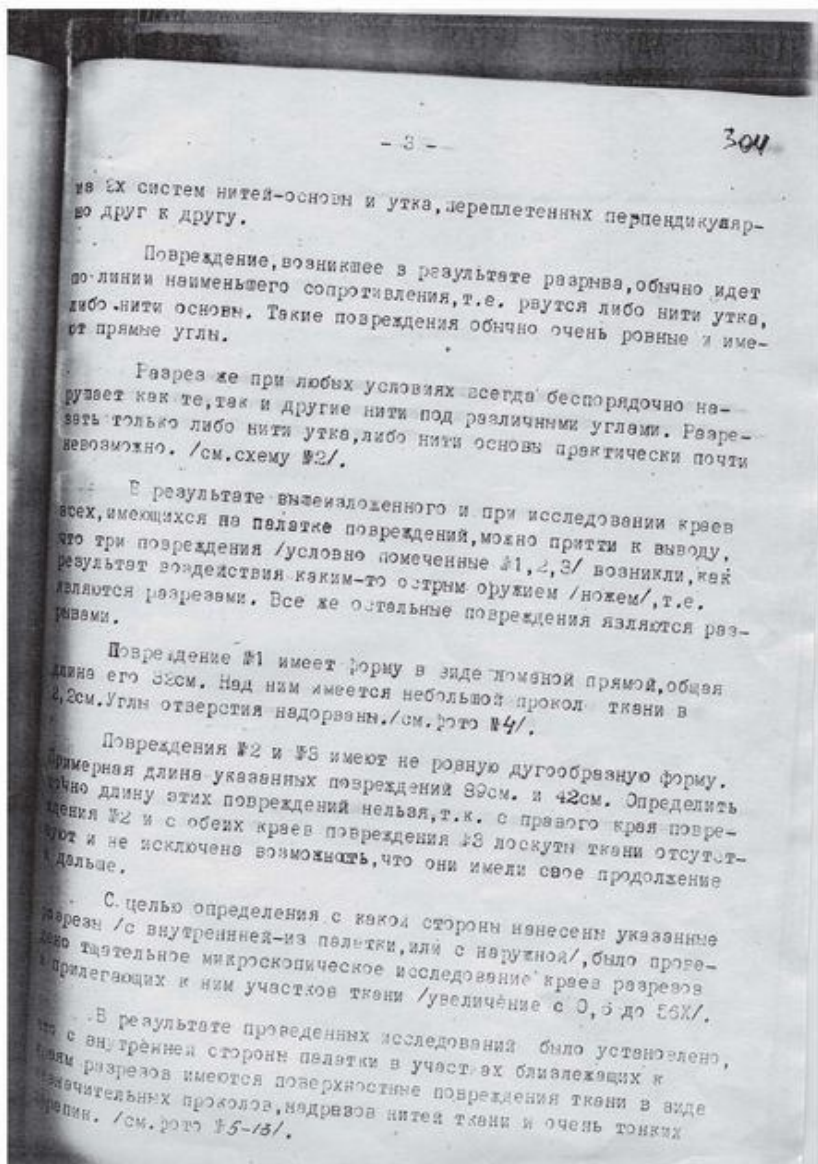
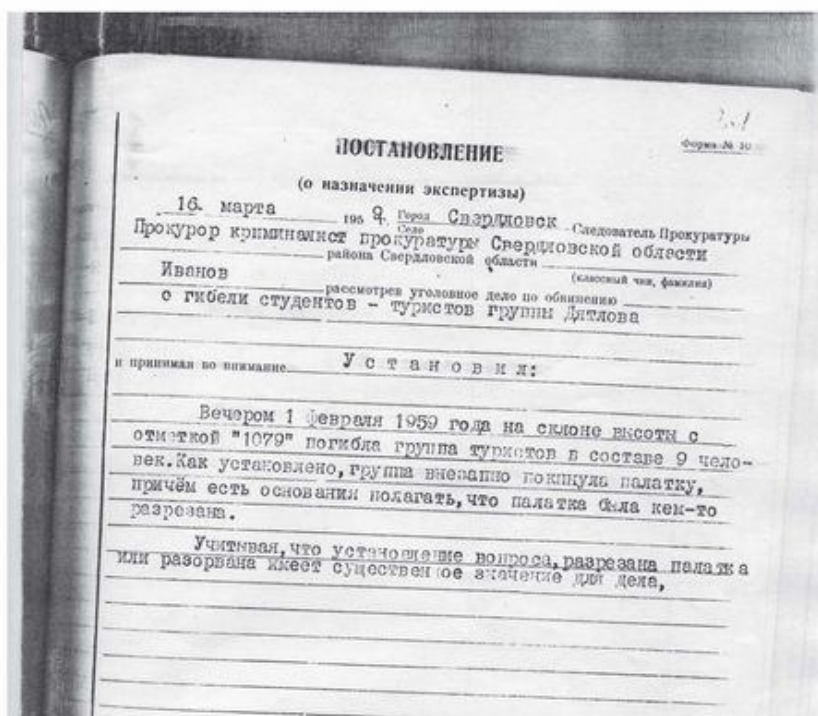
Ну хорошо, а может, такие появлялись тут несколько раньше? Или позже? Ибо были тут находки, заставляющие предположить, что кто-то на этом месте все-таки побывал.

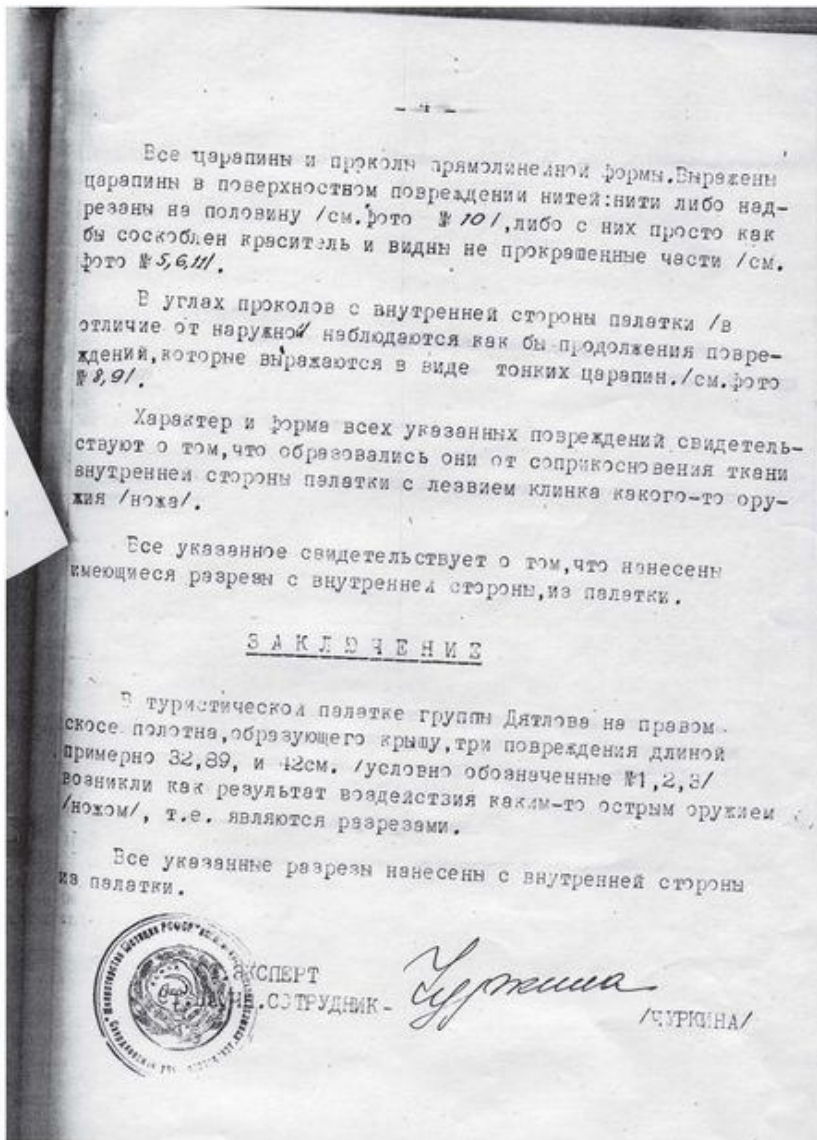
Документ завершается заключением:

«Учитывая отсутствие на трупах наружных телесных повреждений и признаков борьбы, наличие всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной их гибели явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии».

Параллельно с свердловчанином Ивановым вел в те дни свое расследование трагедии и прокурор города Ивделя – младший советник юстиции Темпалов.

В ручье обнаружены 4 трупа – трех мужчин и женщины. Они

Все царапины и проколы прямолинейной формы. Врезаны царапины в поверхностном повреждении нитей: нити либо надрезаны на половину /см. фото № 10/, либо с них просто как бы соскоблен краситель и видны не покрашенные части /см. фото № 5, 6, 11/.

В углах проколов с внутренней стороны палатки /в отличие от наружной/ наблюдаются как бы продолжения повреждений, которые выражаются в виде тонких царапин. /см. фото № 8, 9/.

Характер и форма всех указанных повреждений свидетельствуют о том, что образовались они от соприкосновения ткани внутренней стороны палатки с лезвием клинка какого-то оружия /ножа/.

Все указанное свидетельствует о том, что нанесены имеющиеся разрезы с внутренней стороны, из палатки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В туристической палатке группы Дятлова на правом склоне полотна, образующего крышу, три повреждения длиной примерно 32, 39, и 42 см. /условно обозначенные № 1, 2, 3/ возникли как результат воздействия каким-то острым оружием /ножом/, т.е. являются разрезами.

Все указанные разрезы нанесены с внутренней стороны из палатки.

ЭКСПЕРТ
СОТРУДНИК -

Суржика

/СЕРЖИКА/

выкопаны из-под снега глубиной 2–2,5 метра (у Иванова толщина снежного слоя – 4 метра. – А.Г.).

Трупы находятся в воде. Мужчины лежат головами по течению ручья, женщина – против течения.

Вверх по ручью, в шести метрах по следам, обнаружен настил на глубине 2,5 метра. Настил на снегу состоит из 14 пихтовых и 1 березовой вершины. На нем – вещи».

Непонятно, что это за настил, кто, когда и зачем его соорудил. Да еще прикиньте, скольких трудов стоило срезать ножом (а чем еще? Про пилу не говорится) пятнадцать – ну, не веток же. Это у кого же из погибающих нашлось столько времени и сил?

И про вещи непонятно. Полного списка вещей, обнаруженных на месте трагедии, почему-то в деле нет. Из протокола Темпало-

ва: «Половина свитера цвета беж обнаружена в 15 метрах от ручья, под деревом. Половина лыжных брюк – на месте срезания вершин для настила. В 15 метрах от настила в сторону леса найдены эбонитовые ножны для ножа, такие же под снегом были найдены на месте обнаружения палатки. Тут же рядом найдена и столовая ложка из белого металла...»

Особенно загадочны эти самые эбонитовые ножны, тем более что никаких других упоминаний о них я в деле не нашел. Не значатся они ни в списке опознанных, ни в списке неопознанных Юдиным вещей.

Как ни странно, он вообще не опознал очень многого: очки (– 4 на – 4,5 диоптрий в зеленом футляре; люди с такой близорукостью не часто встречаются среди тури-

стов, если такой среди дятловцев был – установить хозяина очков не представляло труда), топоры – два больших и один маленький, пилу двуручную в чехле, лыжи – 1 пару, ледоруб – 1 шт. Чехлы на ботинки – 9 пар (все изорваны), рукавиц – 20 штук. Из посуды: 7 ложек, 5 кружек, три алюминиевых чашки.

Много вопросов с путаницей в одежде. В деле говорится: «Момент катастрофы застал группу во время переодевания. А потому выход из палатки был крайне поспешным. Туристы ясно понимали, что выход из палатки в таком виде – гибель. Но вышли. Следовательно, причиной, вынудившей их покинуть ее, мог быть только страх перед немедленной смертью».

Трудно постигнуть логику криминалиста: чтоб избежать немедленной гибели, туристы ринулись навстречу... верной гибели?! Скорее всего, он хотел сказать другое – что какой-то внезапный и неведомый ужас сковал их рассудок и принудил бежать, не думая о последствиях. Такая версия объяснила бы и не затопленную печку, и перепутанную одежду. Зато возникли бы новые вопросы: почему вещи в палатке сложены в относительном порядке? Почему не осталось там что-то из сброшенной туристами мокрой от пота одежды? Протокол осмотра палатки не проясняет ситуацию.

Загадки множатся

Читать акты судебно-медицинского исследования – занятие не для слабонервных, но в нашем случае без того не обойтись. Они дают более полную картину, нежели сжатое, краткое постановление о прекращении дела, в котором прокурор-криминалист Л. Иванов на мелкие царапины и ссадины на трупах даже не обращает внимания. А зря. Ведь одно дело, когда они получены в момент гибели, и другое – когда на них образовались коросты, ибо это означает, что они начинали заживать, а

это, как вы понимаете, возможно только при жизни.

Судмедэксперт Возрожденный все обнаруженные им патологии описывает с похвальной скрупулезностью. И тем не менее он допускает очень существенную оплошность. Как объяснили мне специалисты областной прокуратуры, не положено сваливать в одну кучу прижизненные и посмертные травмы, следует писать конкретно: эти получены при жизни, а вот эти – после смерти. Ибо нередко за этим различием скрываются очень серьезные обстоятельства. Вот как в этом случае: описывается целый букет прижизненных травм, которые не были смертельными (умер Слободин все-таки от переохлаждения – в том у эксперта сомнений нет). Тогда откуда у человека серьезные посмертные травмы?

В акте исследования трупа Людмилы Дубининой говорится: «Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки. Причем, повреждения пожизненного происхождения и являются результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском».

То же и у Александра Золотарева: «Перелом ребер – результат воздействия большой силы на грудную клетку в момент падения, сдавливания или отбрасывания». Но царапин и ссадин нет.

Совершенная загадка и по поводу отсутствия языка у Дубининой: нет и нет, как будто это в порядке вещей.

У Николая Тибо-Бриньоля, помимо вдавленного оскольчатого перелома, длина одной из трещин черепа – 17 сантиметров. Обширный и очень глубокий перелом свода и основания черепа получен ударом, равным по силе при отбрасывании автомобилем, двигавшимся на большой скорости

В документах о причинах смерти Кривонищенко и Дорошенко отмечается, что ссадины, царапины и кожные раны они получили при падении на снег, лед, камни.

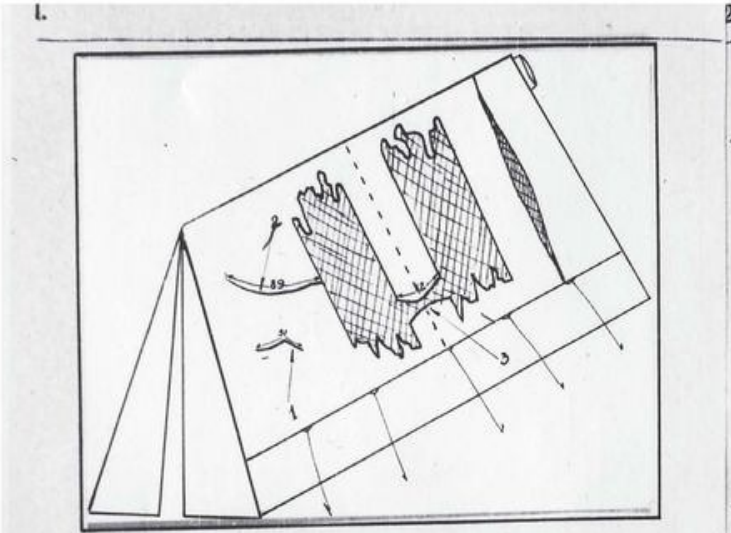
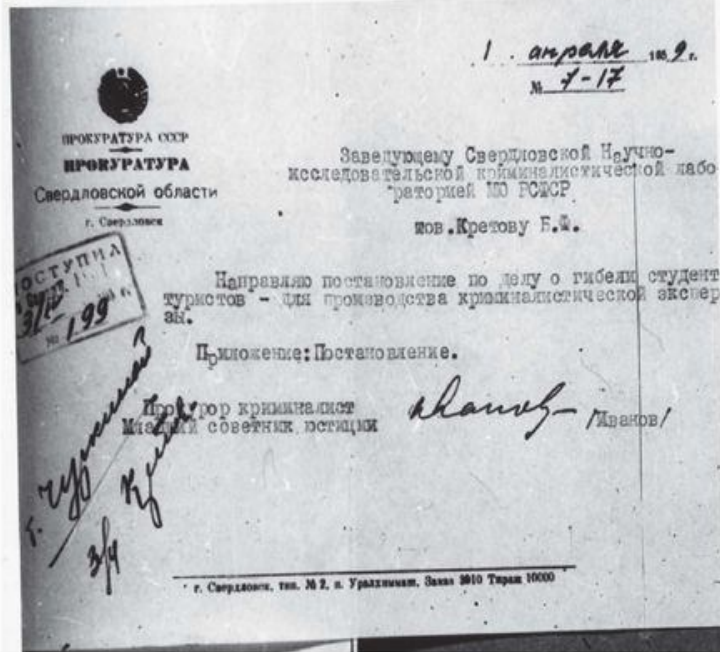

Фото 1. Примерная схема палатки группы Дятлова. Заштрихованы отсутствующие участки ткани. Разрывы на схеме отмечены не все. Красными чертами отмечены исследуемые разрывы.

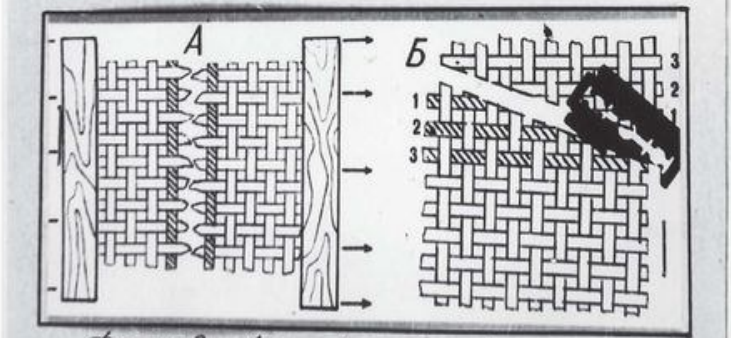

Фото 2. Схема разрыва и разреза тканей изделий. А - разрыв. Б - разрез.

329
УТВЕРЖАЮ:
ПРОКУРОР СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ III КЛАССА

(Н.КЛИНОВ)

18
"18" мая 1959 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

28 мая 1959 г.

гор.Свердловск.

Прокурор криминалист Свердловской облпрокуратуры младший советник юстиции Иванов, рассмотрев уголовное дело, возбужденное по случаю гибели 9 туристов в Ивдельском районе Свердловской области,

У с т а н о в и л:

28 января 1959 г. группа самостоятельных туристов в количестве 10 человек отправилась в лыжный поход по маршруту: гор.Свердловск - гор.Ивдель - пос.2-й Северный - гора Оторген - гора Ойка-Чакур - река Северная Ташемка - пос.Вижай - г.Ивдель - гор.Свердловск.

В состав группы входили: Дятлов Игорь - студент Уральского политехнического института, руководитель похода; Дубинина Л.А., Колмогорова С.А., Колесов А.С., Юдин В.Е., Дорошенко Ю.Н. - студенты УПИ; Золотарев А.А. - инструктор Коуровской туристической базы, Слободин Р.В., Кривоносенко Ю.Г., Тисо-Брильоль Н.В. - инженеры предприятия г.Свердловска и г.Челяйска.

Все участники похода имели хорошую туристскую подготовку и могли участвовать в походе II категории трудности. Группа была снабжена необходимым снаряжением и питанием, финансировал поход профком Уральского политехнического института.

Прибыв благополучно к месту начала пешего похода - на пос. 2-й Северный Ивдельского района, группа 28.1.59 г. вышла в поход. Один турист - Юдин В.С. с участка 2-го Северного возвратился домой, так как не смог из-за болезни продолжать поход.

Из дневниковых записей, кроков маршрута и проявленных фотографий туристов усматривается, что 28.1.59 г. группа шла вверх по течению р.Лозьвы, 30.1.59 г. группа продолжала движение, 31.1.59 г. туристы вышли к реке Ауслии и пытались перевалом пройти к долине р.Лозьвы, однако из-за низкой температуры и сильного ветра они вынуждены были вернуться вниз и остановились на ночлег. 1.2.59 г. в верховьях р.Ауслии туристы соорудили лагерь, в котором оставили запас продуктов и все излишнее снаряжение.

Возвратившись 31.1.59 г. в долину р.Ауслии и зная о трудных условиях рельефа высоты "1079", куда предполагалось восхождение, Дятлов, как руководитель группы, допустил грубую ошибку, выразившуюся в том, что группа начала восхождение 1.2.59 г. только в 15-00.

Итак, падали все, но характер травм получали разный. Но что за сила так бросала туристов? Ураганный ветер крутил? Но ведь палатка наверху не сорвана, деревья - сосны, кедры - стоят целы.

Стоит добавить еще несколько важных обстоятельств - у всех погибших судмедэкспертиза отмечает своеобразный, красновато-багряный цвет кожи. Причем как лица, так и ног, туловища. Что-то предпринималось, чтоб объяснить его причину? У всех - расширенные зрачки (а что из этого следует?), отсутствие алкоголя в организме. Пищу принимали тоже все одновременно - часов за 6 - 8 до смерти.

Происки инопланетян — или?..

31 марта в поисковом лагере под перевалом горы Холатчалхь

произошло загадочное событие. Участник поисковой группы турист УПИ В. Мещеряков, дежуривший ночью в палатке, в 4 часа утра заметил движущийся по небу светящийся шар. Он разбудил своих товарищей. Кое-как одетые все вышли из палатки и наблюдали необычное явление. В штаб поисковиков была направлена радиogramма с просьбой объяснить, что это такое и его безопасность. Поисковики считали, что светящийся шар как-то связан с гибелью туристов.

Это был далеко не первый сигнал по необъяснимому поводу. Полтора месяцами раньше (о гибели дятловцев еще не было известно) поступил необычный рапорт на имя начальника Ивдельского отделения милиции: «17.2.59 г. в 6 часов 50 мин. местного времени на небе появилась

странная, светящаяся, движущаяся звезда с хвостом. Хвост напоминал плотные перистые облака. Потом звезда освободилась от хвоста, стала еще ярче и полетела, как бы раздуваясь, образуя большой шар, окутанный дымкой. Двигалась звезда с юга на восток.

Техник-метеоролог Токарева».

По необъяснимому совпадению в тот же день - 17 февраля 1959 года - сенсационную по тем временам заметку под заголовком «Необычное небесное явление» опубликовала газета «Тагильский рабочий»: «Вчера в шесть часов 55 минут местного времени на востоке - юго-востоке на высоте 20 градусов от горизонта появился светящийся шар размером с диаметр Луны. Около семи часов внутри его произошла вспышка и стала видна очень яркая сердцевина шара. Сам он стал более интенсивно светиться, около него появилось светящееся облако. Облако распространялось на всю восточную часть небосвода. Вскоре после этого произошла вторая вспышка, она имела вид серпа Луны. Постепенно облако увеличивалось, в центре оставалась светящаяся точка.

А. Киссель, заместитель начальника связи Высокогорского рудника».

Итак, неужели отгадка найдена? Эти летающие объекты и есть убийцы людей в горах?

В 1990 году свердловский журналист С. Богомолов, занимавшийся расследованием гибели студентов, получил именно такой ответ от самого Льва Никитича Иванова. Того самого следователя, который вел (а скорее запутывал) это сложное и секретное дело.

Вот стенограмма этой беседы.

«- У меня свое объяснение случившегося, - сказал Иванов. - Можете даже в газете вынести в заголовок - «Прокурор-криминалист считает, что туристов убил НЛО!..» Я, кстати, и тогда предполагал это. Не берусь однозначно утверждать, оружие эти шары или нет, но то, что к гибели ребят они имеют прямое отношение - уверен.

- 2 -

В последующем, по лыжне туристов, сохранившейся к моменту поисков, удалось установить, что продвигаясь к долине четвертого притока реки Лозьвы, туристы приняли на 500-600 м. левее и вместо перевала, образуемого вершинами "1079" и 880", вышли на восточный склон вершины "1079".

Это была вторая ошибка Дятлова.

Используя светлое время дня на подъем к вершине "1079", в условиях сильного ветра, что является обычным в данной местности, и низкой температуры, порядка 25-30°C, Дятлов оказался в невыгодных условиях ночевки и принял решение разбить палатку на склоне вершины "1079" с тем, чтобы утром следующего дня, не теряя высоты, пройти к горе Отортен, до которой по прямой оставалось около 10 км.

В одном из фотоаппаратов сохранился фотокадр (сделанный последним), на котором изображен момент раскопки снега для установки палатки. Учитывая, что этот кадр был снят с выдержкой 1/25 сек., при диафрагме 5,6 при чувствительности пленки 65 Ед.ГОСТ, а также принимая во внимание, плотность кадра, можно считать, что к установке палатки туристы приступили около 5 часов вечера 1.П.59г. Аналогичный снимок сделан и другим аппаратом.

После этого времени ни одной записи и ни одного фотоснимка не было обнаружено.

Согласно протоколу маршрутной комиссии руководитель группы - Игорь Дятлов 12.П.59 г. должен был телеграфно донести спортивному УПИ и Комитету физкультуры (тов.Уфимцеву) о прибытии в поселок Визай.

Поскольку контрольный срок - 12.П.59 г. прошел, а сведений от группы не поступило, туристы, близко знавшие Дятлова, стали настойчиво требовать принятия мер по розыску и 20.П.59 г. руководством Института по маршруту Дятлова была отправлена поисковая группа, а затем еще несколько групп. В дальнейшем на поиски были направлены солдаты и офицеры МВД, самолеты и вертолеты гражданской и военной авиации.

26 февраля 1959 г. на восточном склоне вершины "1079" была обнаружена палатка группы со всем снаряжением и питанием в ней. Палатка и все то, что находилось в ней, хорошо сохранились.

Осмотр палатки показал, что она поставлена правильно и обеспечивала ночлег туристам. В палатке постелены 2 одеяла, рижзак, штермовые куртки и брюки. Остальные одеяла были скомканы и смерзлись. На одеяле обнаружено несколько кусочков шкурки от корейки.

Расположение и наличие предметов в палатке (почти вся обувь, вся верхняя одежда, личные вещи и дневники) свидетельствовали о том, что палатка была оставлена внезапно одновременно всеми туристами, причем, как установлено в последующем криминалистической экспертизой, подветренная сторона палатки, куда туристы располагались головами, оказалась разрезана изнутри в двух местах, на участках, обеспечивающих свободный выход человека через эти разрез.

- Но каким образом вы это себе представляете? Ведь никаких следов взрыва у Отортена и окрест нет.

- А его и не было в привычном для нас понимании - как взрыва снаряда, бомбы. Это было другое, ну как будто воздушный шар лопнул.

Полагаю, все произошло так. Ребята поужинали и легли спать. Один из них вышел по естественной надобности (были следы) и увидел нечто, что заставило всех тут же покинуть палатку и бежать вниз. Думаю, это был светящийся шар. И он-таки настиг их, или это случайно вышло, у опушки леса. Взрыв! Трое или четверо получают тяжелейшие травмы и умирают. По мнению судмедэксперта Возрожденного, это было что-то вроде ударной волны или удара, как при авткатастрофе. Ну а дальше началась борьба за выживание.

Знаете, столько лет прошло, дел всяких повидал за свою прокурорскую жизнь, но эту историю мне не забыть... Фамилий всех не помню, к сожалению. Двое, которых нашли под кедром... Они пытались разжечь костер, лазили на кедр за сучками и на коре его остались клочки их кожи и мускулов... Очень помог их товарищ, отставший из-за болезни. Юдин, кажется. Он знал, кто в чем был одет, и помог установить, кто в чем оказался. Вся одежда оказалась перепутана. Они мертвых раздевали, чтобы спасти живых.

Я виноват, сильно виноват перед родственниками ребят - к телам их не допустил. Одно меня оправдывает - не свою волю выполнял. Первым секретарем тогда был Кириленко, но он в дело напрямую не вмешивался, «куррировал» меня Ештокин, второй секретарь. Несколько раз в ходе

следствия вызывал в обком. Давал указания. Дичь, конечно, по нынешним меркам. Версию о светящихся шарах я не отработал. Так и «замыли» дело...

Наверное, на этом признании криминалиста, изучавшего трагедию прежде того, как она стала предметом непонятных интриг «компетентных органов», можно было бы и поставить точку - завершить наше расследование. Пусть даже и остались бы до времени тайной эти огненные шары. В конце концов не так уж и важна физическая природа этого явно рукотворного феномена: достаточно знать, что инопланетяне тут ни при чем, что ребята оказались случайными жертвами какого-то крупномасштабного эксперимента, рассекречивать который даже после всего случившегося руководство страны сочло нецелесообразным, возможно, рассудив, что погибших все равно ведь не воскресить. Словом, нормальная трагическая коллизия времен идеологического единomyслия и холодной войны.

Так-то оно так, да не получается красивой трагически-скорбной концовки! Какие-то пусть мелкие, но многочисленные факты досадно не вписываются в стройный сюжет с огненными шарами. И, следовательно, ставить здесь точку никак нельзя.

Осложняющие обстоятельства

С целым рядом фактов, неудобных для версии с шарами, мы уже познакомились - напомним о некоторых, не возвращаясь к их обсуждению.

Эбонитовые ножны и много других вещей, не опознанных Юдиным. И, кстати, где ножи от тех ножен? Что-то молчат о них протоколы следствия.

Относительный порядок в палатке, из которой туристы выбегали, согласно версии следователя, закрывшего дело, в страшной спешке и панике. Выбегать-то выбегали, но еще кто-то успел разрезать - изнутри! - так и не найден-

Ниже палатки, на протяжении до 500 метров на снегу сохранились следы людей, идущих от палатки в долину и в лес. Следы хорошо сохранились и их насчитывалось 8-9 пар. Осмотр следов показал, что некоторые из них почти босой ногой оставлены (например, в одном х/б.носке), другие имели типичное отображение валенка, ноги, обутой в мягкий носок и т.п. Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы исчезли - оказались занесенными снегом.

Ни в палатке, ни вблизи ее не было обнаружено следов борьбы или присутствия других людей.

26.П.59 г. в 1500 метрах от палатки, у границы леса, обнаружены остатки костра, а около него раздетые до нижнего белья трупы Дорошенко и Кривонищенко. В 300 метрах от костра, в направлении к палатке, обнаружен труп Дятлова, еще в 180 м. от него - труп Слободина, а в 150 м. от Слободина - труп Колмогоровой. Последние три трупа расположены на прямой от костра к палатке. Дятлов лежал на спине, головой в сторону палатки, рукой обхватив ствол небольшой березы. Слободин и Колмогорова лежали лицом вниз, поза их свидетельствовала о том, что они полезли к палатке. В карманах Колмогоровой, Дятлова и Слободина обнаружены деньги, личные вещи (авторучки, карандаши и т.п.). На левой руке Слободина, откинутой в сторону, обнаружены часы, которые показывали 8 часов 45 минут. Часы Дятлова показывали 5 часов 31 минуту.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что Дятлов, Дорошенко, Кривонищенко и Колмогорова скончались от действия низкой температуры (замерзли), ни один из них не имел телесных повреждений, не считая мелких царапин и ссадин. Слободин имел трещину черепа длиной 6 см., которая разошлась до 0,1 см., но умер Слободин от охлаждения.

4 мая 1959 г. в 75 метрах от костра, по направлению к долине четвертого притока р.Лозьвы, т.е. перпендикулярно к пути движения туристов от палатки, под слоем снега в 4-4,5 метрах, обнаружены трупы Дубининой, Золотарева, Тибо-Бриньоль и Коловзатова. На трупах, а так же и нескольких метрах от них обнаружена одежда Кривонищенко и Дорошенко - брюки, свитры. Вся одежда имеет следы ровных разрезов, т.к. снималась уже с трупов Дорошенко и Кривонищенко.

Погибшие Тибо-Бриньоль и Золотарев обнаружены хорошо одетыми, хуже одета Дубинина - ее куртка из искусственного меха и шапочка оказались на Золотарева, разутая нога Дубининой завернута в шерстяные брюки Кривонищенко. Около трупов обнаружен нож Кривонищенко, которым срезались у костра молодые пихты. На руке Тибо обнаружено двое часов - один из них показывает 8 часов 14 минут, второе - 8 часов 39 минут.

Судебно-медицинским вскрытием трупов установлено, что смерть Коловзатова наступила от действия низкой температуры (замерз), Коловзатов не имеет телесных повреждений. Смерть Дубининой, Тибо-Бриньоль и Золотарева наступила в результате множественных телесных повреждений. У Дубининой имеется симметричный перелом ребер: справа 2,3,4,5 и слева 2,3,4,5,6,7. Кроме того, обширное кровоизлияние в сердце.

ным ножом прочные парусиновые стенки палатки. Основательно раскромсал; даже если нож очень острый - в считанные секунды это вряд ли сделаешь. И для того ли раскромсал, чтоб выскочить наружу через дыру?

Лыжи, как-то очень нерасчетливо разложенные под днищем палатки. А что за лыжи находились перед входом в палатку?

Впрочем, дело даже не в деталях: как раз версия с шарами заставляет взглянуть на всю ситуацию под другим углом зрения. **Насколько правдоподобно, что «огненные шары» (будем и дальше так называть эти «неопознанные объекты») могли стать причиной ужаса и губительной паники видавших виды туристов?**

Вспомните лучше, как восприняли это событие В. Мещеиряков

и его товарищи по группе спасателей: в течение 22 минут они спокойно наблюдали приближение и исчезновение странного небесного объекта, вовсе не порываясь куда-то бежать. И даже лесные люди манси, увидев шары впервые и, как им казалось, совсем близко от себя, в панику не впадали и сломя голову, теряя рассудок от них не бегали.

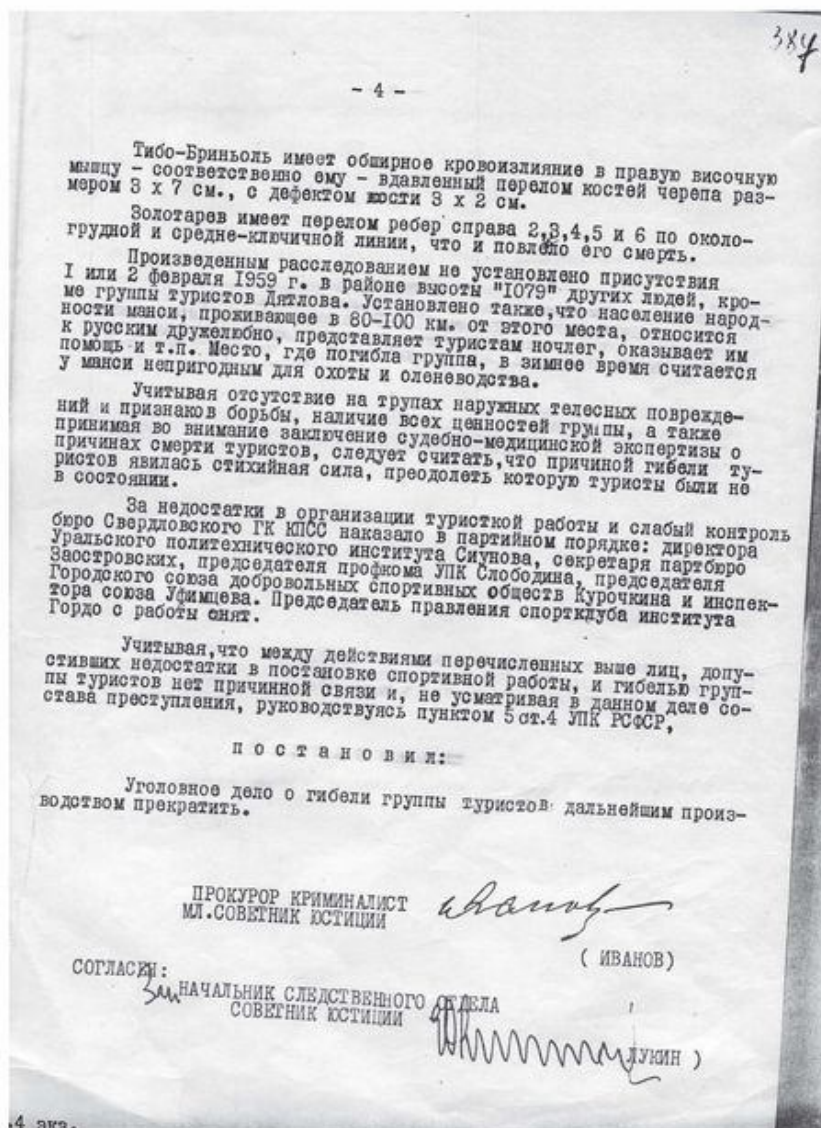
Так есть ли у нас хоть малейшие основания считать, что дятловцы - люди с хорошим техническим образованием, трезвомыслящие, тренированные и не раз испытанные в трудных походах - могли повести себя подобно туземцам, падавшим ниц при громе ружейных выстрелов, или американским индейцам, которых охватывал священный трепет при виде привезенных испанцами лошадей?

Конечно, можно рассудить так: другим свидетелям повезло - таинственные таежные НЛО облетели их стороной, а дятловцы по несчастью оказались в эпицентре их поражающего действия.

Что ж, вполне можно вообразить себе и такой сюжет. Надвинул ранний февральский вечер; после трудного многочасового перехода ребята установили палатку и вошли внутрь, чтобы переодеться и приготовиться к ужину и ночлегу. И в тот момент где-то за недалеким перевалом возникло мощное зарево, сопровождаемое, быть может, непонятным нарастающим ревом. Стенка палатки, обращенная в ту сторону, ярко осветилась. Тут уж неважно - испугался, не испугался: в любом случае, согласитесь, в палатке не усидишь. Выскочили кто в чем был, на бегу натягивая кто валенок, кто телогрейку. А там - прямо на них с горы движется стена огня. Тут уж не до рассуждений - бросились под гору изо всех сил, обгоняя друг друга...

Вот только непонятно, почему одни из них были буквально раздавлены некоей страшной силой, а другие не получили серьезных травм и остались живыми, - с тем, однако, чтобы все же погнаться позже еще более мучительной смертью, тратя последние силы на то, чтоб как-то помочь безнадежно искалеченным, но все еще подающим признаки жизни товарищам, и борясь с темнотой, холодом и неизвестностью.

А самое непонятное обнаружилось внизу - там, где были найдены трупы. Прежде всего следы костра возле кедра, под которым обнаружены тела Кривонищенко и Дорошенко. Вот что там увидел один из свидетелей - цитирую протокол: *«Метрах в двух-трех от трупов, за кедром, сохранились следы костра, довольно большого, судя по тому, что сохранились головешки диаметром до 80 мм, которые перегорели пополам. Под кедром была обнаружена ковбойка, носовой платок, несколько носков, манжет от куртки или свитера и еще много мелких вещей, восемь*

рублей денег, купюрами в 3—5 рублей. Метров на двадцать вокруг кедров сохранились следы того, как кто-то из присутствовавших срезал молодой ельник ножом. Таких срезов сохранилось порядка двадцати, но самих стволов, за исключением одного, не было обнаружено. Предположить, что их использовали для топки, нельзя. Во-первых, они плохо горят, а во-вторых, вокруг было относительно много сухого материала...»

Отец Юрия Кривонищенко на месте трагедии не побывал, однако проводил свое расследование, дотошно выясняя детали у друзей сына, участвовавших в поисках группы. Так что и его сообщение в прокуратуру можно рассматривать как достаточно достоверный источник информации. И вот что привлекло особое внимание Алексея Константиновича:

«Ребята утверждают, что костер возле кедров погас не от недостатка топлива (вблизи костра. — А.Г.), а от того, что в него перестали подбрасывать сучья. Это, очевидно, могло быть потому, что люди, бывшие у костра, не видели, что надо делать, или были ослепленные. По словам студентов, в нескольких метрах от костра находилось сухое дерево, а под ним — валежник, который не был использован. При наличии костра не использовать готовое топливо — это, мне кажется, более чем странно...»

Еще более странным в таком случае выглядит, добавлю от себя, утверждение следователя Иванова, что ребята лазили на кедр, чтоб срезать ножом для костра сучки. Хотя должен же он был как-то объяснить показание еще одного свидетеля: «...Сторона кедров, обращенная к палатке, была очищена от

ветвей на высоту 4—5 метров. Эти сырые ветки не были использованы и частично валялись на земле, частично висели на сучках кедров». Следовательно, как видите, был небрежен: насчет того, что ветки срезались для костра, — очередной его домысел. Да они, похоже, и не срезались — вот свидетельство еще одного поисковика (из следственного дела): «Нижние ветки кедров (сухие) на высоте 2 метров были обломаны, на высоте 4,5—5 метров — тоже». Но это уточнение не упрощает, а существенно усложняет поиск истины, ибо трудно объяснить, кто, зачем и каким образом обламывал ветви кедров на высоте пяти метров от земли. К тому же некоторые из них обнаружены под телом Дорошенко, который как раз под кедром «лежал лицом вниз, руки — под головой. Под трупом его было три или четыре сучка кедров одной толщины». Другой свидетель даже утверждает, что сучки эти были разломаны так, будто Юрий на них с силой упал. То есть разводил костер, залез высоко на кедр и упал плашмя, обламывая сучья?

Итак, след большого костра, порядка двадцати срезанных ножом и неизвестно куда подевавшихся молодых елок, две березки, которые тоже кто-то пытался срезать, да не срезал до конца (о них упоминает еще один участник поиска): «Объем проделанной около кедров работы говорит о том, что двоим ее выполнить было бы не под силу...»

Что ж, можно предположить, что еще там были не получившие травм Дятлов и Колеватов. (Когда составлялись цитируемые протоколы, тела Колеватова и троих его товарищей не были обнаружены.) Что ж потом их увело от спасительного костра? Стремление помочь другим? Но попробуйте-ка внятно объяснить, как оказались в стороне от костра, да еще, по-видимому, в глубокой снежной норе (кто, когда и чем ее вырыл?) Дубинина, Золотарев, Тибо-Бриньоль? Как отмечает судмедэксперт Борис Возрожденный, травмы каждого из них были столь сокрушительны,

что смерть должна была наступить минут через 10–15. Если б неведомая сила ударила по ним во время бегства от палатки, то уже возле кедра это должны были быть мертвецы. Но на Дубининой — срезанная с Кривонищенко одежда. Значит, он замерз раньше и его одежду ей принес Колеватов? Да как он узнал, где она? (Если только не сам их троих туда перетаскивал, но — зачем?) И почему не смог потом возвратиться к костру, а так тут и остался?..

А на Золотарева, наоборот, — одежда Дубининой. А он когда ее надел? Еще по ошибке в палатке?

С большими натяжками приходится строить все эти предположения, и чем больше натяжек, тем меньше уверенности в том, что именно так все и происходило. А еще одно немаловажное обстоятельство заключается в том, что по характеру травм, по наличию одежды, по объему сделанной работы, по месту нахождения (у костра, на голом склоне горы или в снежной норе) туристы должны были погибнуть не одновременно, а с интервалом, может быть, до нескольких часов. Между тем по заключению

судмедэксперта последний прием пищи у всех был за 6–8 часов до смерти, и это значит, что все они — и те, кто был смертельно травмирован, и кто просто замерз — умерли примерно в одно время...

А тут еще непонятный настил близ места нахождения последней четверки; а тут еще вещи, найденные там, где по идее они не должны были находиться (например, комнатные тапки в 10–15 метрах от палатки); а тут еще еще вещи, неизвестно кому принадлежащие...

Все это в совокупности невольно вызывает подозрение, что сколь бы ни правдоподобной казалась версия с огненными шарами или какими-то там еще «НЛО» военного предназначения, а только **вряд ли эта драма обошлась без участия неведомых нам действующих лиц**, которые по ходу действия предпочли не высываться из-за кулис.

Не люди, а ракеты?

Один из участников поиска группы Дятлова, ныне известный знаток Севера, Владислав Георгиевич Карелин объясняет сегодня

гибель дятловцев неудачным запуском космической ракеты.

«Мне представляется дело так, — рассуждает он. — Ко дню открытия в Кремле XXI съезда КПСС произвели очередной запуск ракеты. Но он оказался неудачным. Вот почему, видимо, как пишет в одной из книг журналист Ярослав Голованов, так нервничал во время работы съезда Сергей Павлович Королев. И не было доклада об очередной победе в космосе. Самое ужасное, что траектория полета этой ракеты и путь туристов пересеклись.

Когда нашли палатку, я очень внимательно осмотрел все вокруг. Первое, что бросилось в глаза, снег был чуть ниже по склону словно оплавлен. Причем довольно отчетливо просматривалась полоса наста, на котором сохранились следы. Но, по нашим подсчетам, почему-то не девяти человек, а восьми. И тянулись следы от палатки не на 500 метров, как говорится у Иванова в деле, а лишь на 250 — 300. А далее терялись. Потом вновь появлялись уже у самого леса, под кедром, где был костер и где нашли трупы Дорошенко и

Поисковики слева направо: В. Карелин, С. Типикин, Егор Неволин (радист), М. Аксельрод, Г. Атманки

Кедр, возле которого нашли Кривонищенко и Дорошенко

Кривонищенко. Кстати, лыжи, по которой пришли на склон ребята, видно не было.

По всему видно, что трагедия произошла, когда группа находилась в палатке. Возможно, готовилась ко сну. В это время кто-то по надобности — была одна «метка» — вышел на «улицу» и заметил мощный приближающийся на небольшой высоте столб огня. Через несколько секунд он стал виден уже и через стенки палатки. Последовала команда бежать, спасаться. Начали выскакивать кто в чем был. Кутаться в телогрейки было некогда. А столб огня уже рядом. Группа, взявшись за руки, понеслась вниз. Но огонь их все-таки накрывает. Кислород над ними почти выжжен,

нечем дышать. Кроме того, туристы ослеплены. Возможно, и компоненты ракетного топлива им также попали в дыхательные пути. Они теряются на склоне, падают на камни и получают травмы, как говорят медики, не совместимые с жизнью. Те, что находят друг друга у кедра, пытаются бороться за жизнь, разводят костер, но силы уже на исходе. Вскоре они замерзают...»

На первый взгляд гипотеза вполне логичная. Между прочим, получается очень похоже на то, что у нас выходило, когда обсуждалась версия с «шарами».

Значит, и контраргументы можно выдвинуть примерно те же.

Но можно добавить к ним и другие. Ну, прежде всего —

специалисты-ракетчики не подтверждают, что атмосферный кислород так мощно выжигается вылетающим из сопел огнем. Да не надо быть и специалистом: ракета ведь рассчитана и на полет в безвоздушном пространстве, там кислорода «со стороны» нет; все, что необходимо для поддержания реакции в соплах, содержится в самом ракетном топливе.

Другой контраргумент: уже неоднократно редакциями газет и частными лицами делались официальные запросы на Байконур. Вот типичный ответ: «В интересующий вас период (с 25 января по 5 февраля 1959 года) с космодрома Байконур запуски баллистических ракет и ракет космического назначения не проводились. Однозначно утверждаем, что падения ракеты или ее фрагментов в указанный вами район невозможно».

Ничего не дали, кстати, и официальные запросы в Министерство обороны. Хотя известный академик-ракетчик Б. Раушенбах, отвечая на запрос газеты «Уральский рабочий», выразил убеждение, что «концы» этой истории надо искать именно в военном ведомстве.

Таким образом ракетная версия представляется очень даже не лишенной оснований. Тем более что ракета — нечто гораздо более реальное и понятное, нежели таинственные «огненные шары», которые за десятки последующих лет почему-то никак себя больше не проявили. Многие сходятся в одном: студенты-туристы стали жертвами ракетных испытаний. И давно уже пора, настаивают они, снять завесу секретности с этого преступления.

Не зная наверняка, что там за ракета была (если она была-таки на самом деле), каковы ее поражающие факторы, можно фантазировать почти безгранично и объяснить почти все загадки, с которыми столкнулись криминалисты на месте трагедии. Можно утверждать, например (поди-ка проверь!), что кого-то подбросило взрывной волной и с силой ударило о камни, о корку льда, о дерево, а кто-то в этот

миг оказался в защищенной ложбине, но был ослеплен ярчайшей вспышкой... Вот только не обнаружены там другие следы той взрывной волны, а зрачки у всех погибших были одинаково расширены.

И снова трудно будет объяснить нелогичные действия пострадавших, непонятный настил и неопознанные вещи...

Словом, убедительна «ракетная» версия, но и участие в трагедии посторонних лиц трудно исключить.

Вот почему эти две версии не просто сосуществуют, но и тяготеют друг к другу, образуя порой довольно убедительные симбиозы.

И ракеты, и люди?

Вот какое предположение высказали журналист Николай Порсев и выпускник УПИ, турист и воспитатель скаутов Кировского района Екатеринбургa Юрий Кунцевич, долгие годы изучавший дело дятловцев.

— Мне эта трагедия видится так, — рассказывал Юрий Константинович. — Никакой палатки на склоне не было. Какой смысл ее там ставить? До леса всего полтора километра. Лагерь туристов был в границе леса. Военные производят испытания нового оружия, предположим, уже изобретенной в то время нейтронной бомбы — убивает все живое, но оставляет в сохранности природные и техногенные объекты. Допустим, дятловцы не пострадали и остались живы (нейтронные лучи поражают по прямой, туристов защищали складки местности). Но действие бомбы они видели. Любопытство берет верх, идут к горюшке на разведку, а там — люди. Кто? Те, кому положено строжайше охранять государственные тайны. Подразделение это прилетело на вертолете — посмотреть на результаты испытаний. Группа Дятлова идет прямо к ним. Что делать? Поступает приказ: уничтожить! И спецподразделение выполняет страшную команду. А дальше... Дальше — дело техники. Инсценировка естественной гибели в экстремальных условиях. Что значат человеческие жизни, когда

дело касается государственной тайны? Разве события в Новочеркасске в 60-х годах не доказывают это?

Как знать, может быть, так все и было. Хотя вполне реален и другой вариант: все дятловцы как раз пострадали, но остались живы. Но это поражение заметно, его уже не скрыть. Что делать? Отправлять их к врачам, чтоб поставили им диагноз? Это означало полное раскрытие государственной тайны.

Возможно, и погибли дятловцы не первого февраля, а несколько позже: ведь план кто-то разрабатывал, согласовывал...

В связи с этим логично предположить, что и трупы дятловцев по склону никто не растаскивал. Скорее всего, их аккуратно разбросали с вертолета, но с небольшой высоты. Не отсюда ли наличие посмертных травм, но отсутствие синяков? Да и какие могут быть синяки или та же кровь у покойника, возможно, уже окоченевшего?

Когда сбрасывали буквально в одну точку последних четверых, они пробили в снегу глубокий колодец, «яму». Самостоятельно вырыть такую голыми руками, да еще в центре сугроба, замерзающие люди вряд ли могли, так как от границы глубокого наметенного сугроба до ямы надо было изрядно ползти. Пробить такой снег нереально даже снегоходу. Люди сделали бы «нору» с краю. Хотя зачем она нужна, когда рядом костер?

Что касается толщины снега, то когда людей сбрасывали, он, скорее всего, был действительно метра два. А через месяц, к началу поисков — уже все три. Вот почему сюда никто из поисковиков и не полез искать. Им даже в голову не могло прийти, что там кто-то может быть. Хотя некоторые отмечали, что без лыж туристы далеко уйти не могли.

Такой вот ужасный исход...

Надо признать, что оба варианта версии с «зачисткой» группы Дятлова каким-то спецподразделением тоже имеют достаточно очевидные изъяны. Если какой-то талантливый (уж в этом-то не откажешь!) постановщик инсценировал картину естественной гибели туристов, то почему на снегу не сохранились

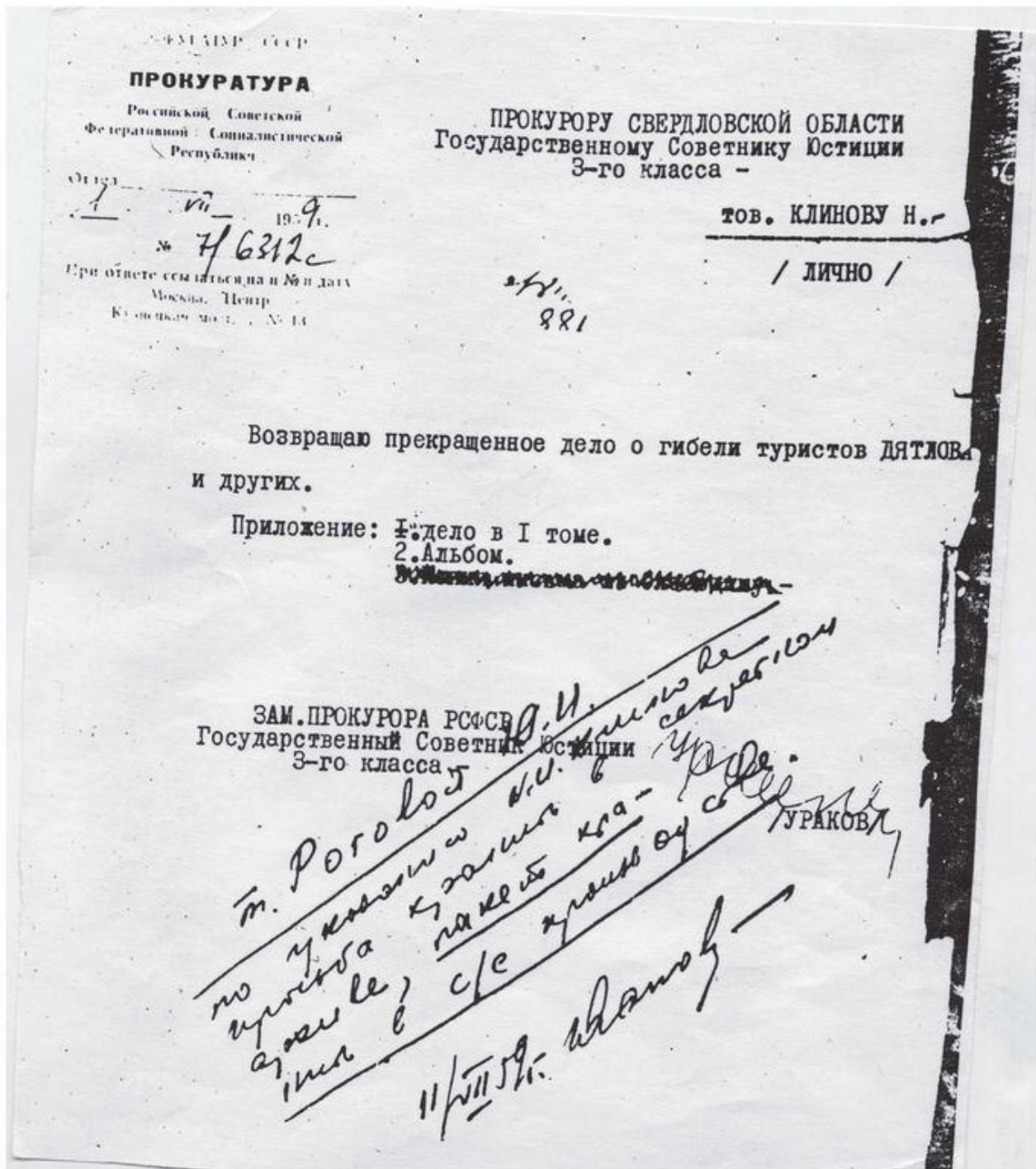
следы «рабочих сцены»? Да и не слишком ли много абсурда в расположении «персонажей» и «реквизита»? А если трупы, особо не мудря, разбрасывали с вертолета (один из них, падая, действительно мог обломать сучья кедра, поставив в тупик служаку-следователя), то как объяснить появление на земле довольно многочисленных неопознанных предметов, следы какой-то интенсивной работы в районе костра (срезанные ножом верхушки деревьев, помост) да и сам костер?

С другой стороны, не принимая гипотезу о «закулисных» участниках драмы, многие детали картины, зафиксированной в протоколах следствия, просто не поддаются объяснению. Да и по здравому смыслу: если взять за основу «ракетную» версию, то совершенно естественно предположить, что после неудачного запуска ракеты на территорию, где произошла катастрофа, была направлена некая спецгруппа. Что она там увидела и как себя повела — это другой вопрос. Но в том, что прибывшие на место две недели спустя поисковики увидели уже в чем-то измененную картину, вряд ли можно усомниться.

Страшная, неодолимая сила

Напомню еще раз слова, которыми закончил текст постановления о прекращении уголовного дела младший советник юстиции Лев Никитич Иванов. Тогда, пятьдесят лет назад, он высказал мнение, что причиной гибели студентов «явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии». Сегодня трудно отделаться от ощущения, что в этой по виду бюрократической формуле была сознательно зашифрована им глубокая и до сих пор не утратившая актуальности мысль.

Он хотел сказать — ну, не прямо, а хотя бы намекнуть, — что **страшной, неодолимой силой, убившей ребят, было государство**. Сам он это отлично понимал, только открыто говорить о том не смел, ибо тоже вынужден был той силе подчиняться.

Будет ли у этой истории конец?

Прежде всего, нужен ли он? Уже нет на земле родителей погибших ребят – им, конечно, доставило бы горькое удовлетворение знание истины. Уже нет на земле и того государства, которое утверждало свои принципы и приоритеты, не считаясь с человеческими судьбами и даже человеческими жизнями. Что и кому дало бы сегодня установление всей правды о той давней трагедии?

Но если бы нынешнее государство решилось прояснить ситуацию, рассекретив какие-то документы, несомненно до сих пор сохраняемые в глубокой тайне где-то в сейфах бывшего КГБ или военных ведомств, – это был бы сильный и всем понятный знак, что теперь оно стало, ну, хочет стать иным... Но нет такого знака!

Но возможно ли сейчас восстановить истинную картину того, что происходило в ту страшную

февральскую ночь на заснеженном склоне уединенной горы в безлюдном таежном углу Северного Урала?

Но оказывается, еще живы люди, способные сообщить немало такого, чего нет в протоколах криминалистов.

И непременно лежат где-то невостребованные пока что документы – кто-то же знает об их существовании.

Дневник последнего похода

Запись Колмогоровой в дневнике группы, который участники похода вели сообща: «23 января. Снова в поход! Сидим в 531 комнате. Вернее, не сидим, все, наоборот, лихорадочно спуют: спуют в рюкзаки тушенку, сгущенку.

Ю.Криво: — Где мои пимы? В трамвае на мандолине играть будем? О, черт, соль еще забыли — 3 кг.

Пришел Славка Хализов.

— Привет! Дайте 15 коп. Позвонить.

Все полезли в карманы, считают деньги. В комнате такой волнующий беспорядок...

Вот мы и в поезде. Перепето много песен. Расходимся по местам в 3 часу ночи. Интересно, что ждет нас в этом походе? Что будет нового? Да, парни сегодня торжественно дали клятву не курить весь поход. Насколько им хватит воли, смогут ли они без папирос?

За окнами мелькает тайга...»

«24 января. В 7.00 прибыли в Серов. На вокзале встретили него-степриимно: в помещение не впустил милиционер. Ю. Криво затянул вдруг песню. В один миг его схватили и увели. Сержант милиции дал разъяснение правил внутреннего распорядка на вокзалах, где запрещается нарушать спокойствие пассажиров. Это, пожалуй, первый вокзал, где запрещается петь...»

А вот запись Юдина: «Прибыли в Серов. В Ивдель отъезжаем в 6.30 вечера, обосновались в школе рядом с вокзалом. Встретили очень тепло. Завхоз (уборщица) нагрела воды, предоставила все, что нужно.

Свободен был целый день. В перерыв между сменами организовали встречу с учениками. Набилось их столько!.. И все такие любопытные.

Отпускать нас ребята не хотели. Пели друг другу песни. На вокзал провожала чуть не вся школа. Когда садились в поезд, ребята даже ревели. Просили, чтоб Зина была у них вожатой.

В вагоне. Диспут-дискуссия о любви, явно спровоцированная Колмогоровой...»

Кривонищенко: «26.1.59 г. спали в т. наз. «гостинице». Кто на койках по 2 человека, а кто — на полу. Поднялись в девять. Договорились, что нас добrosят до 41 участка на машине ГАЗ-63, в кузове. Выехали только в 13.10. Прибыли — в 16.30. Намерзлись здорово. Ехали с песнями.

На 41-м встретили приветливо, отделили отдельную комнату в общежитии. Долго разговаривали с рабочими.

Дежурные сварили обед. Рустик играет на мандолине...»

Дорошенко: «27.1.59. Погода хорошая, ветер в спину, попутный.

Договорились, что до 2-го Северного рюки (рюкзаки. — А.Г.) довезут на лошади. (От 41-го до него — 24 км.) А сами — ножками.

Услышали ряд запрещенных тюремных песен (58 статья). Купили 4 булки мягкого теплого хлеба. Две шт. тут же съели. Да, неожиданно заболел Юра Юдин...

2-й Северный — это заброшенный поселок из 20–25 домов. Для жилья пригоден лишь один. Печь сильно дымилась. Шутками перебрасывались почти до 3 ночи...»

Тибо-Бриньоль: «28 января. Погода нам улыбается — 8 градусов. Жаль расставаться с Юдиным, но...

Собирались долго: мазали лыжи, подгоняли крепления. Вышли в 11.45. Идем вверх по Лозьеве. Местами наледь. Часто приходится останавливаться.

В 5.30 — привал. Сегодня — первая ночевка в палатке. Ребята возятся с печкой. Ужин. Потом долго отдыхаем у костра. Зина под руководством Рустема пытается играть на мандолине. Снова дискуссия. Конечно, про любовь. Влезаем в палатку. Подвешенная печка пышет жаром...

(Заметим попутно, что подвесную печку изготовил Дятлов. — А.Г.)

29 января. Второй день на лыжах. Идем к ночевке на р. Ауспию по тропе манси.

Дятлова: «30 января. Сегодня — третья холодная ночевка на берегу. Печка — великое дело.

После завтрака идем по Ауспии, опять наледи... Встречаем стоянку манси. Погода: днем — 13, вечером — 26. Резкий перепад. Ветер сильный, юго-западный.

Оленья тропа кончилась. Глубина снега до 120 см. Лес редет. Пошли березки и сосенки карликовые, уродливые. Чувствуется высота. Дело к вечеру. Ищем место для бивуака. Быстро развели костер и поставили палатку...»

Расставание с Ю. Юдиным. («До свидания, Юрочка, до встречи в Свердловске»)

Мансийские письма

Колмогоровой: «30 января. Похолодало. Дежурные (С. Колеватов и К. Тибо) долго разводили костер. Вылезать из палатки неохота. Около 9.30 — пассивный подъем...

А погода! Солнце так и играет. Идем, как и вчера, по мансийской тропе. Иногда замечаем на деревьях зарубки, затески — мансийская «письменность». Вообще много всяких непонятных, таинственных знаков. Возникает идея дать название нашему походу — «В стране таинственных знаков».

Тропа выходит на берег. Теряем след. Ломимся по лесу. Но вскоре снова сворачиваем на реку — по ней идти легче.

Около 2 часов — обед: корейка, горсть сухарей, сахар, чеснок, кофе.

Настроение хорошее.

В пять часов — остановка на ночлег. Долго подбирали место. Вернулись метров на 200 назад. Сухостой, высокие ели. Тут же — костер! Коля Тибо переоделся. Начинает спорить с Колеватовым, кому из них зашивать палатку. Но потом берет иголку сам.

У Саши Колеватова сегодня день рождения. Поздравляем, дарим мандарин. Он тут же делит его на 8 долек...»

Дятлова: «31 января. Идем по старому лыжному следу манси. Видимо, оставив оленей, дальше он ходил на лыжах. След виден плохо, часто сбиваемся. Проходим за час 1,5 — 2 км.

Постепенно удаляемся от Ауспии. Подъем плавный. Кончились ели, пошел редкий березняк. Вот и граница леса. Наст. Место голое. Нужно выбрать ночлег. Спускаемся на юг — в долину Ауспии. Это, видимо, самое снеговое место. Усталые, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Костер развели на бревнах, рыть яму неохота. Ужинаем в палатке. Тепло...»

Это и все, что ребята сами успели рассказать о своем последнем походе.

Других дневниковых записей в уголовном деле нет.

Пять десятилетий домыслов и догадок — что же в итоге?

Естественно, появившись на свет за несколько лет до трагедии 1959 года, знать дятловцев лично я не мог. Однако в самом начале 70-х мне повезло учиться в УПИ, где история гибели туристов группы Игоря Дятлова всегда воспринималась как символ подлинного мужества и взаимопомощи. С тех пор для меня это — святое.

Так уж вышло, что долгие годы загадочная трагедия обсуждалась нелегально: втихомолку и полупотом. Теперь же завеса былой секретности наконец-то исчезла и о гибели дятловцев открыто заговорила пресса, радио и телевидение. Кажется, что такому повороту событий следовало бы только радоваться, но в действительности наш дружный восторг оказался явно преждевременным.

Конечно, хочется искренне поблагодарить всех тех, кто познакомил нас с воспоминаниями очевидцев тех трагических событий. Большое спасибо и тем, благодаря кому мы наконец-то смогли прочитать реальные документы того периода. Низкий им поклон. А вот относительно всевозможных гипотез и версий можно лишь отметить, что значительная их часть вызывает откровенное недоумение. Да и может ли быть иначе, если авторы многих версий даже не удосужились серьезно вникнуть в техническое существо проблемы, выдвигая свои гипотезы по схеме: « в этом вопросе я не специалист, хотя мне сильно кажется... »?

Почему же многие из версий настолько слабо проработаны, что вызывают лишь снисходительные улыбки знающих людей?

Почему же некоторые версии выглядят самыми обычными попытками привлечь всеобщее внимание к какой-нибудь очередной псевдосенсации?

Неужели мы опять оказались в плену «эйфории демократии»?

Интересно, а задумывались ли вообще авторы гипотез и версий об истинных причинах повышенного внимания периодической печати к истории группы

Дятлова? Ведь в действительности неопределенность и загадочность «дятловской тематики» только на руку различным средствам массовой информации, являясь гарантированным способом поддержания постоянного читательского интереса. Однако множество версий трагедии не только не приближает нас к разгадке мрачной тайны, а скорее наоборот — предельно усложняет и без того нелегкий путь к истине. Конечно, средства массовой информации живут по своим законам и их можно понять. А нас? Где же она — наша гражданская совесть?

Вот так, совершенно неожиданно для меня самого, возникла какая-то внутренняя потребность взяться за перо, хотя я никогда не считал и не считаю, что имею особые права на свои высказывания по данной теме. Однако никаких новых версий и гипотез не будет. Совсем наоборот — разнообразие ранее предложенных вариантов заставляет всерьез задуматься об их принципиальном пересмотре и «закрытии» наиболее несостоятельных из них. Именно с этой целью я решился высказать свое личное мнение по ряду спорных вопросов, хотя и не претендую на какую-то абсолютную правоту. Время покажет.

Сразу отмечу, что искренне верю в существование НЛО, хоть и считаю себя материалистом. Тем не менее не вижу никакого смысла обсуждать тему как находящуюся вне нашего понимания. Также могу сказать, что на горе Холат-Чохль и на перевале группы Дятлова мне и моим друзьям приходилось бывать как в летнее, так и в зимнее время, поэтому «лавинную» версию я даже не собираюсь рассматривать.

Умышленное убийство?

Складывается впечатление, что все версии криминального толка имеют единственную цель: возбудить общественность очередной антикоммунистической или антисоветской сенсацией, что в сущности одно и то же. Любопытно было бы узнать у авторов этих версий: а как, по их мнению, можно насильно замо-

Дмитрий Владимирович Тиунов родился в 1952 г. Выпускник радиофака УПИ 1974 г. Профессиональная деятельность — сотрудник авиакосмического агентства (г.Екатеринбург).

Туризм — мастер спорта международного класса. Заслуженный путешественник России. Председатель зональной маршрутно-квалификационной комиссии.

розить человека и при этом удачно имитировать его естественную гибель? Ведь реально выполнить такую задачу все-таки исключительно сложно...

Хотелось бы напомнить, что весь мир относится с очень большим уважением к уровню подготовки наших спецслужб, что это не пустой звук. Речь вовсе не о том, что высокий моральный облик представителей нашего спецназа не позволил бы им уничтожить десяток случайных свидетелей — тут как раз не может быть никаких иллюзий. Просто целью подобной «зачистки» была бы имитация **самой естественной гибели туристов**, а не получение загадочной ситуации, которая не позволяет забыть трагедию вот уже на протяжении пяти десятилетий. Именно поэтому можно быть уверенным, что при проведении реальной «зачистки» ни у одного поисковика не возникло бы даже тени сомнения в естественности трагедии.

Качество выполнения такой «работы» было бы идеальным!!!

Даже в случае любых «проколов» до начала поисково-спасательных работ у спецслужб оставался бы огромный запас времени, чтобы успеть несколько раз переделать все «декорации». В конце-концов, если бы при «зачистке» возникли какие-то сложности, группа Дятлова могла просто «заблудиться и бесследно исчезнуть». Ведь до сих пор в этом районе Северного Урала бесследно пропадают туристы-одиночки, и это, в общем-то, никого не удивляет.

Кто нажал «красную кнопку»?

Вероятно, мое мнение почти никого не удивит, но как специалист, проработавший два десятка лет в ракетно-ядерной фирме, основываясь на показаниях очевидцев «летающих шаров», могу заявить: гибель группы Игоря Дятлова, скорее всего, связана именно с военным ведомством. Выражаясь современным языком, первопричина трагедии носила «военно-техногенный» характер. Прошу обратить внимание: именно «военно-техногенный», так как называть любую из этих «военных» версий конкретно «ядерной», «нейтронной», «психотропной» или еще какой-то другой, мягко говоря, некорректно. Именно на группе «военных» версий мне хотелось бы остановиться более детально, естественно, в пределах возможного и допустимого. Заранее прошу прощения, если мои рассуждения покажутся кому-нибудь поверхностными или недостаточно убедительными. Конечно, сроки всех моих «подписок» давно прошли, однако в подобной ситуации приходится заботиться о том, чтобы не сказать чего-то лишнего.

Считаю необходимым заранее объяснить свою позицию: с учетом опыта моей работы по ракетной тематике. Я считаю, что первопричина трагедии 1959 года давно понятна, хотя некоторые конкретные детали событий до сих пор остаются неясными. Пытаться выяснить природу этих деталей я не собираюсь, более того, думаю, что ответов на все свои вопросы мы не получим никогда. Подчеркиваю — это всего лишь мое

личное мнение. Тем не менее, поскольку специфика событий, послуживших первопричиной трагедии, мне хорошо знакома, я никогда не смогу понять желания многих моих товарищей «докопаться до истины» и найти «конкретного виновника» гибели туристов. На мой взгляд, при роковом стечении обстоятельств, конкретного виновника трагедии просто не существует.

А была ли нужна «уральская хиросима?»

Вероятно, все понимают: изготовление опытного образца любого уникального вида вооружения, например, такого, как ядерная боеголовка, стоит очень и очень дорого. Каждый ядерный взрыв является мероприятием исключительно дорогостоящим, из этого следует неизбежный вывод: **бесцельный взрыв ядерного заряда не имеет абсолютно никакого смысла**. Это в прямом смысле «сумасшедшие деньги на ветер».

Не сообщу ничего нового, если напомню: испытания всех опытных образцов вооружения всегда тщательно готовятся и проводятся **на специально оборудованных полигонах**. Прошу обратить внимание, что само понятие «испытаний» предполагает **получение максимально достоверных практических данных**, а не отвлеченный результат типа «громадная воронка». В свою очередь, «практические данные» — это огромное множество параметров испытываемого источника (в нашем случае — ядерного взрыва). Подобные данные невозможно получить, прилетев на час-другой к месту взрыва на вертолете.

Естественно, любой полигон — это не просто какой-то участок местности, огороженный забором из ржавой колючей проволоки. Настоящий полигон — это территория с огромным количеством специальной аппаратуры (всевозможные датчики, оборудование дистанционного управления, приборы передачи информации и т.п.), установленной в совершенно конкретных точках местности.

Но и это далеко не все, ведь «бесцельный взрыв — деньги на ветер». Поэтому испытания любого ядерного заряда, как правило, совмещают с исследованием действия поражающих факторов взрыва на различные образцы техники, зданий и материалов, а также на подопытных животных. Таким образом, место для подрыва ядерного заряда готовится достаточно долго и представляет собой значительный участок местности, в определенных точках которой установлена специальная аппаратура, расставлены испытываемые образцы (корабли, танки, самолеты, машины, лошади, овцы, собаки), построены различные здания и т.п. и т.д. и пр. Заметим, что это огромное хозяйство нужно еще доставить к месту испытаний, а всю территорию полигона требуется еще и тщательно охранять. Соответственно, нужен военный транспорт, военные строители и конечно же мощный гарнизон охраны. Кстати сказать, весь офицерский состав такого гарнизона находится в районе испытаний постоянно, поэтому где-

то совсем рядом проживают и их семьи. Кроме того, в период проведения испытаний население полигона увеличивается на несколько сотен человек, ведь представителей множества организаций-смежников, испытателей и членов Государственной комиссии также требуется где-то размещать...

На примере полигона на Новой Земле можно легко представить, что получается: огромная «запретная зона» (собственно полигон), а рядом — несколько поселков городского типа с отлично развитой инфраструктурой, мощным транспортным обеспечением и постоянным населением в несколько тысяч человек. Именно так должны были бы выглядеть в 1959 году окрестности поселка Вижай, если бы в истоках Лозьвы действительно собирались испытывать «что-то». Кстати сказать, полигон на Новой Земле активно строили уже с 1954 года, при этом все «гражданское» население было навсегда удалено с его территории. Что же касается ядерных взрывов, то на Новой Земле их начали производить еще с осени 1955 года, поэтому создавать другую «Хиросиму», да еще в самом центре СССР, не было абсолютно никакой необходимости.

Однако, если никаких ядерных испытаний в безлюдной и ничем не оборудованной точке Северного Урала никто не планировал, то такая «бомба» могла ведь упасть в истоки Лозьвы и совершенно случайно?

Легко ли взорвать бомбу?

Интересно, много ли найдется людей, которым не знакомы кадры кинохроники многократно обошедшие весь мир — Хиросима после ядерной бомбардировки. Истина банальна: «маленьких» ядерных взрывов не бывает. Допустим, что в верховьях Лозьвы действительно взорвался какой-то ядерный заряд. Вспомнив кинохронику реальной Хиросимы, спросите сами себя: а как должны были бы выглядеть после подобного взрыва окрестности горы Отортен?

Можно подсказать: следы огромных пожаров и полное отсутствие снега, испарившегося в результате светового излучения. Сплошные завалы из деревьев, сломанных ударной волной. Но ведь ничего подобного в тех краях в 1959 году никто не видел! Хотя, честно говоря, хотелось бы задать совсем другой вопрос: а как вы думаете, легко ли взорвать ядерную боеголовку?

Вопрос отнюдь не праздный: вспомните киносюжеты уничтожения ядерных ракет в фильмах «Захват», «Случай в квадрате 38-40» и многих других. Вспомните массу аварий на американских самолетах Б-52, летавших в период «холодной войны» с ядерным оружием на борту. Вспомните, наконец, огромный пожар на складе ядерных ракет Северного флота в районе Мурманска и множество различных аварий на отечественных и зарубежных атомных подводных лодках.

Представляете: «Томагавк» с ядерной боеголовкой сбивают зенитной ракетой, но ядерного взрыва нет — лишь обломки крылатой ракеты падают в океан. Или

реальная атомная бомба падает из люка летящего над Европой самолета Б-52 и ... раскалывается от удара о землю, а никакого ядерного взрыва не происходит. Почему это никого не удивляет? Почему за весь период существования ядерного оружия не было ни одного случайного взрыва атомной бомбы или боеголовки?

Все очень просто: сама конструкция ядерного оружия предусматривает массу технических «хитростей», гарантирующих исключение любой возможности взрыва смертоносного заряда при каком-то случайном или умышленном, но не санкционированном внешнем воздействии. Прошу мне поверить на слово, так как объяснять более подробно я все равно не буду. Что же это означает в нашем случае? Правильно — даже если бы в верховья Лозьвы случайно рухнула с неба ракета с ядерной боеголовкой, то **никакого ядерного взрыва произойти не могло!!!** Здравый смысл подсказывает, что в равной мере эти же требования выполняются и для любых других видов оружия массового поражения: химического, бактериологического и т.п.

Но ведь ракеты летают!

Еще как летают! Только боеголовку всегда испытывают отдельно от ракеты-носителя, поэтому для ее проверки никто и никогда не станет запускать ракеты. Перед любым подобным пуском реальную боеголовку снимают и заменяют эквивалентной по весу «болванкой», снаряженной лишь мизерным зарядом обычной взрывчатки. Задачей такого заряда является привлечение внимания поисковой группы, ожидающей «болванку» в районе теоретического прицеливания (на так называемом «боевом поле»). Цель этой поисковой группы — фиксация места падения и точное измерение отклонений от расчетной точки прицеливания.

Строго говоря, нет ничего странного в том, что на любых испытаниях ракета-носитель должна летать отдельно от ядерного заряда. Все-таки потерю реальной боеголовки нельзя даже сравнивать с аварией «пустого» носителя. Соответственно, рассуждая о трагедии дятловцев, следует говорить именно о «ракетной» версии, а не о «ядерной», «психотронной» или еще какой-то другой. Сомнений же в том, что перово-причиной трагедии был аврийный полет какой-то ракеты или падение на землю одной из ступеней многоступенчатого носителя, практически не остается.

Кто же виноват?

Почему-то все сторонники «ракетной» гипотезы уверенно говорят о космических запусках или пусках стратегических ракет. Действительно, **все свидетельства очевидцев, наблюдавших «летающие шары» напоминают именно такие запуски!** Однако справедливость требует отметить, что до сих пор нет никаких реальных фактов, подтверждающих подобные версии. Хочется заметить: под «реальными фактами»

следует понимать конкретную дату и время запуска, конкретную траекторию полета, конкретный момент времени полета, в который произошел аварийный подрыв ракеты. Не имея подобных сведений, совершенно бессмысленно выдвигать и какие-то конкретные обвинения. Обратите внимание: даже имея лишь самые элементарные представления о существующих видах ракетной техники, можно утверждать, что в любой отдельно взятый период времени (например, в 1958–1959 годах) в СССР должны были **одновременно** разрабатываться и испытываться следующие виды ракетных комплексов:

- космические (не менее двух типов, т.е. «ближний» и «дальний» космос);
- стратегические (не менее трех типов, т.е. стационарные, передвижные сухопутные и базирующиеся на подводных лодках);
- тактические и оперативно-тактические (вероятно, не менее 3–5 типов – в зависимости от расчетной дальности и способа транспортировки);
- зенитные (не менее 3–5 типов в зависимости от способа базирования: стационарные и передвижные сухопутные, морские и т.п.)
- авиационные (несколько типов класса «воздух – воздух» и «воздух–земля» в зависимости от вида самолета-носителя и дальности поражения цели).

Самое любопытное заключается в том, что этот перечень, скорее всего, далеко не полный, хотя даже он содержит почти два десятка различных типов ракетного вооружения. Если учесть, что на конкурсных основах одинаковую тематику, как правило, получали сразу несколькими КБ или НИИ, получается, что в нашей стране **одновременно** разрабатывалось и испытывалось никак не меньше трех-четырёх десятков ракетных комплексов всевозможных типов. Именно поэтому, пока в нашем распоряжении не появится достаточно достоверных фактов, любые конкретные ссылки на «космические» старты или запуски каких-то «стратегических» ракет следует рассматривать всего лишь как чью-то личную гипотезу.

Так кто же все-таки виноват?

К сожалению, большинство авторов различных версий трагедии 1959 года совершенно произвольно исходят из понятий сегодняшнего дня. Как «профессиональный технар», вынужден напомнить, что техника того периода была представлена, в основном, ламповыми и релейными схемами. Никаких микропроцессоров, интегральных микросхем и электронно-вычислительных машин на борту ракеты просто не было! Самые обычные транзисторы только-только начинали применяться в технике, а на улице человек с простым карманным приемником вызывал оживление целого квартала! Сердцем управления стратегической ракетой являлись своеобразные электромеханические часы, сильно напоминавшие современный кухонный таймер!

Далее: почему-то все сторонники «ракетной» версии однозначно считают, что через какое-то время

после неудачного запуска ракеты на место аварии должны были прилететь специалисты-поисковики. Никто и не спорит – **должны были прилететь**. А на самом деле они прилетали? Почему никто не задумывается о том, с помощью каких технических средств 1959 года поисковая группа могла определить, в какую точку СССР ей надо было лететь? Почему никто даже не пытался взглянуть на произошедшее глазами «ракетно-технической» поисковой группы, в задачи которой входило **изучение конкретного места аварии**, а вовсе не тщательное обследование огромного района, над которым эта авария произошла? Почему, наконец, все решили, что обломки погубившей дятловцев ракеты должны были упасть рядом с ними, а не где-нибудь в соседней долине?

Действительно, даже на этом этапе развития техники на борту ракеты находилась специальная аппаратура, передававшая информацию о параметрах полета на наземные станции контроля. На первый взгляд все было продумано до мелочей: летит ракета, выполняет свою полетную программу, при этом на земле все параметры регистрируются контрольно-измерительными станциями. Однако свидетельствую: даже на моей памяти, т.е. при наличии самых современных средств контроля 70–80-х годов, на испытаниях почти каждого нового ракетного комплекса случались запуски в «никуда». Это означает, что с какого-то момента полета ракету «теряли» все воздушные и наземные системы слежения, а в район цели «болванка» не прилетела! Для тех, кто на протяжении десятилетий упорно требует «рассекретить истинные причины трагедии», объясняю: в подобном случае, даже по свежим следам, рассекречивать абсолютно нечего, т.к. истинные причины неудачного полета и район падения частей ракеты остаются неизвестны никому! Обратите особое внимание: и в наши дни «болванка» боеголовки может точно так же упасть на чум ненецкого, якутского или чукотского оленевода из-за какой-нибудь не исправности, а «истинный виновник» об этом никогда ничего не узнает. В этом смысле с 1959 года ничего не изменилось! Можно лишь отметить, что при каждой такой «потере» текст отчетных документов принято начинать с весьма неопределенных слов: «...наиболее вероятными причинами неуправляемого полета могли являться...»

Да и кого же можно было бы считать «истинным виновником» трагедии, даже в том случае, если бы в распоряжении современных исследователей оказалась полный объем технической информации?

Конкретного инженера-конструктора, неудачно спроектировавшего какой-то из узлов ракеты? А в чем же он виноват, если в те годы опыта разработки сложной ракетной техники просто не существовало и почти все проблемы решались впервые? Конкретного слесаря-сборщика или монтажника одного из тысяч технических узлов, реальный отказ в котором послужил причиной отклонения ракеты от расчетной траектории полета? А как это узнать, если техника передачи телеметрической информации на наземные

контрольно-измерительные станции также делала в то время лишь первые шаги?

Конкретного программиста, создавшего алгоритм формирования команды аварийного подрыва ракеты? А кто скажет, при каком конкретном отклонении от траектории необходимо выдавать команду на самоуничтожение ракеты и почему?

Конкретного теоретика, выбравшего именно такую траекторию полета ракеты, которая прошла над истоками Лозьвы? А что, разве район горы Отортен можно считать населенной местностью?

А может быть, тогда виноваты сами туристы? Неужели ночевка выше границы леса, на склоне горы Холат-Чахль, была заранее предусмотрена графиком похода?

Вот и непонятно, почему в подобной ситуации кто-то должен «принять на себя ответственность» за трагедию 1959 года.

Во-первых, телеметрическая информация о пуске ракеты предназначена лишь для технического анализа причин неуправляемого полета и не более того. Обратите внимание: виновник аварийного запуска в принципе не может знать, куда падают обломки ракеты, соответственно этот самый «истинный виновник» может до сих пор не иметь ни малейшего представления о факте трагедии в истоках Лозьвы!

Во-вторых, готов предположить, что если завтра всем гражданам страны официально объявят о том, что «виновником трагедии 1959 года» является Иван Иванович Иванов — монтажник какой-нибудь конкретной ракетной системы, то этот факт никого не удивит.

В-третьих, готов предположить, что даже если во всех газетах России появится сообщения типа: «Правительство России признает, что гибель туристов УПИ под руководством Игоря Дятлова произошла в результате неудачного запуска ракеты в ночь с 1-го на 2-е февраля 1959 года», то от этого также ничего не изменится. Просто, на мой взгляд, в этих словах давным-давно нет ничего нового!

Что же дальше?

Сама возможность аварийного запуска какой-то ракеты в ночь с 1-го на 2-е февраля 1959 года особых сомнений не вызывает, однако весьма вероятно, что никаких данных о **конкретных технических неисправностях**, послуживших причиной такой аварии, нигде и никогда зафиксировано не было. Принципиально другое: даже при наличии полного объема технических сведений о подобной аварии **о конкретных причинах трагедии группы Игоря Дятлова** (яркая вспышка, взрывная волна, ядовитые пары ракетного топлива и т.п.) мы всегда сможем говорить **лишь в самой предположительной форме!**

С учетом этого очень хотелось бы предложить всем исследователям трагедии 1959 года **быть предельно корректными и относиться к своим собственным версиям предельно критически**. Не стоит забывать, что именно благодаря всевоз-

можным криминально-фантастическим гипотезам светлая память о легендарной группе уральских туристов начинает приобретать конъюнктурный оттенок, превращаясь в обычное средство обеспечения гарантированного тиража различных печатных изданий.

Если же все-таки «искать ведьм» кому-то еще хочется, имеет смысл обратить внимание на следующее.

Вопросы туриста

1. Интересно было бы узнать мнение практических специалистов по травматологии: какие же реальные причины могут вызвать травмы, подобные травмам Дубининой, Золотарева и Тибо-Бриньоля — удар автомашины на скорости 80 км/час, падение с 4-го этажа и т.п.? Могли ли туристы получить подобные травмы при обычном падении на снежно-осыпном склоне?

2. Все помнят, что от палатки следы туристов ушли «двумя цепочками», что скорее всего говорит о том, что **в момент выхода вниз все участники были целыми и невредимыми**. Другими словами, Дубинина, Золотарев и Тибо-Бриньоль не могли получить травмы в районе палатки.

Да и как Игорь Дятлов транспортировал пострадавших, если бы еще у палатки треть команды получила «несовместимые с жизнью травмы»? Он просто не имел бы такой возможности: вспомните трассы соревнований «Европа-Азия», когда вся команда **транспортирует единственного пострадавшего, применяя подготовленные заранее нарты**.

А ведь все лыжи дятловцев остались в районе палатки, и никаких носилок, волокуш или каких-то других средств транспортировки никто из спасателей не находил. Значит, при известном всем соотношении (на двух уцелевших один пострадавший, получивший «несовместимые с жизнью травмы»), можно смело спрашивать профессионального туриста:

— кто-нибудь пробовал нести потерявшего сознание товарища вдвоем, не имея при этом никаких средств транспортировки?

— будут ли при этом следы команды похожи на «две цепочки»?

— сколько времени может занять подобная транспортировка по снежно-осыпному склону при полуторакилометровом пути от палатки до кедр?

3. С учетом изложенного хотелось бы обратить внимание на одну из незаслуженно забытых версий, прозвучавшую несколько лет назад в одной из публикаций. Смысл той версии предельно прост: **а могло ли воздействие «стихийной силы» иметь двойное проявление?** Может быть, первое воздействие лишь выгнало туристов из палатки, заставив их быстро уходить вниз по склону? Возможно ли, что только второе воздействие искалечило треть команды в тот момент, когда участники находились уже в районе границы леса?

Вопросы «технаря»

1. Что же могло так сильно испугать всех участников группы Игоря Дятлова, заставив их полураздетыми бежать вниз по склону? Конечно, исходя из показаний очевидцев «летающих шаров», можно было бы согласиться с тем, что это был запуск космической, стратегической или какой-то другой ракеты. Как «технарь», могу лишь поддержать такую версию. Однако для случая «двойного воздействия» совершенно непонятно, как за десятки минут до трагедии (меньше просто не могло быть!) туристы смогли определить, что «нечто» летит прямо на них? Ведь даже за 10–15 минут до падения обломков ракеты на землю это принципиально невозможно!

А может быть, «несовместимые с жизнью» травмы, туристы все-таки получили при обычном падении на каменистом склоне? Тогда никакого «двойного воздействия» просто не было, а всевозможных причин убежать от палатки при близкой аварии ракеты-носителя у туристов было более чем достаточно.

2. С учетом фактора «двойного воздействия», хотелось бы отметить, что подобный эффект характерен не для одиночных, а для так называемых «залповых» пусков, предусматривающих запуск нескольких ракет друг за другом. Можно ли сейчас найти ведомство, проводившее такие запуски зимой 1959 года по траекториям, проходящим через истоки Лозьвы? Полезно отметить, что, учитывая массу свидетельств полетов «огненных шаров», подобные запуски были в тот период времени достаточно частым явлением.

3. Вообще-то подавляющее большинство «испытательных» пусков принято проводить в светлое время суток – исходя из возможностей контроля таких запусков со специальных самолетов слежения и для удобства работы «поисковых групп» на территории «боевого поля». Характерно, что, исходя из каких-то соображений, запуски «огненных шаров» проводились зимой 1959 года именно в ночное время.

Могли ли подобные полеты оставаться незамеченными днем?

Можно ли найти организацию, регулярно проводившую зимой 1959 года ночные запуски ракет?

4. Желаящим отыскать какие-нибудь вещественные свидетельства трагедии хотелось бы напомнить, что «небесным металлоломом» весьма плотно завалена практически вся наша страна, в том числе и некоторые достаточно популярные у туристов районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Характерно, что любые поиски в таежных зарослях совершенно бесперспективны, поэтому можно надеяться найти какие-то фрагменты ракеты лишь выше границы леса или в руслах рек и ручьев.

Несомненно, благодаря средствам массовой информации все знают о минимальной результативности сбора обломков при падении на землю даже самого обычного самолета. Однако в воздухе (до удара о землю) такой самолет, как правило, представляет из себя единое целое. Ракета же не только падает со значительно большей высоты, но и в результате ава-

рийного подрыва заранее расчленена на множество отдельных фрагментов. Соответственно, отыскать какие-то крупные детали в обширном районе «выпадения обломков» крайне маловероятно.

И все-таки, может быть, эти обломки еще можно найти?

Что же дальше?

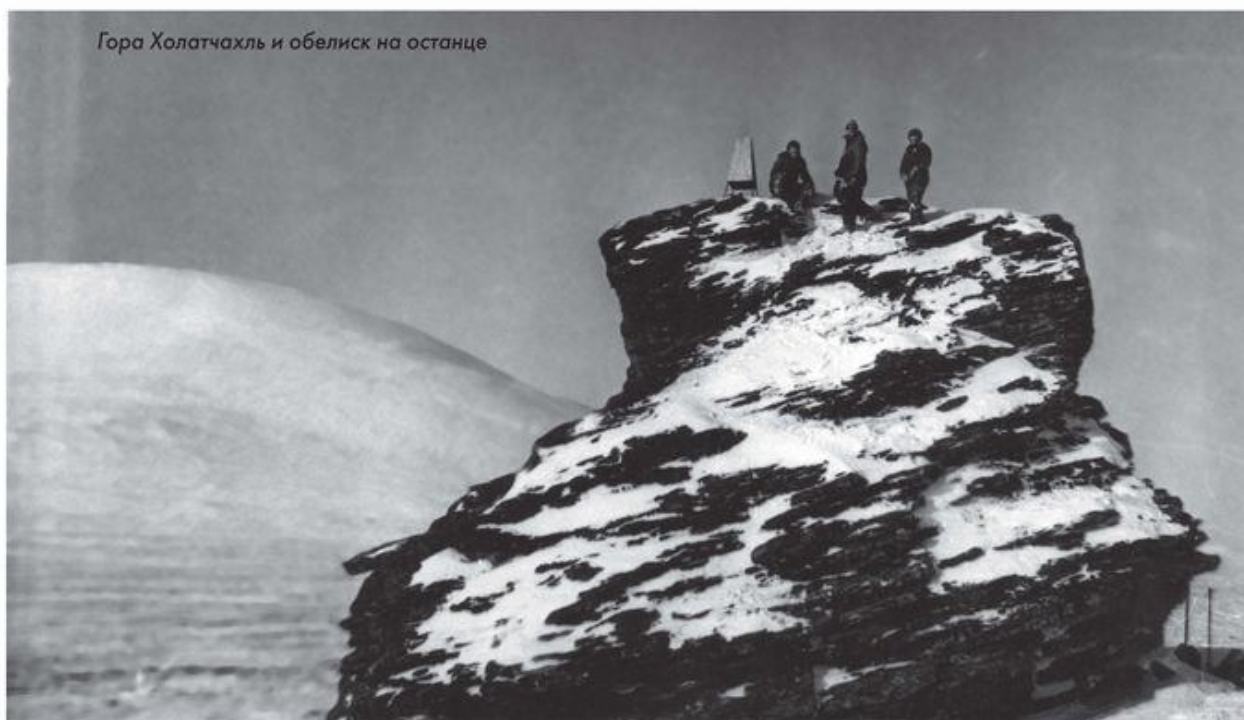
К сожалению, вот уже пять десятилетий все мы блуждаем в потемках, строя свои версии, в основном, на слухах и домыслах. В этом смысле при подготовке весной 2000 года лыжного маршрута по Новой Земле наша команда совершенно неожиданно столкнулась с тем, что информация об ядерных испытаниях на новоземельском полигоне давным-давно рассекречена. Естественно, речь в данном случае идет не о сверхсекретных тонкостях испытаний, а о данных общего плана: дата, время, место взрыва, мощность заряда, радиационная обстановка, нештатные ситуации и т.д. Интересно, что все эти сведения имеются не только в солидном справочнике: «Ядерные взрывы в СССР. Северный испытательный полигон», но и в некоторых других изданиях...

Пусть вся эта несекретная литература издана самым смехотворным тиражом порядка тысячи экземпляров, но она есть! Значит, можно смело предположить, что аналогичные сведения о других видах испытаний и исследований (в том числе имеющих самое непосредственное отношение к трагедии 1959 года) также не являются государственной тайной, а их итоги давно опубликованы в открытой печати в виде различных специальных сборников, типа «Хроника запусков космических ракет», «Разработка зенитных ракетных комплексов» или «История создания ракетного оружия». Проблема состоит в том, что **никто и никогда не станет снабжать нас такими сведениями** по собственной инициативе. Просто специалисты, владеющие этой информацией, до сих пор не имеют ни малейшего представления о том, что подобные данные представляют интерес для кого-то из нас.

Соответственно, не имеет смысла требовать от различных властных структур «раскрыть тайну 1959 года» – власти знают не больше нас с вами, а может быть, даже и значительно меньше! Что же касается поиска **реальных фактов**, то для этого необходимо активное участие **технически грамотных специалистов**, достаточно хорошо разбирающихся в данной тематике. Совершенно уникальные возможности для продолжения исследований мог бы дать и активный поиск сведений через всемирную информационную сеть «Интернет», в том числе с привлечением данных, имеющихся за рубежом в распоряжении нашего бывшего «потенциального противника». В любом случае главным в подобной работе должен стать поиск реальных сведений, а не сбор различных слухов и предположений и, конечно же, не стремление к какой-нибудь очередной сенсации.

Тайна аварии группы Дятлова

Результаты расследования причин аварии

Поиск

Появление на карте Северного Урала названия «Урочище перевал Дятлова» связано с аварией туристской группы Дятлова в ночь 1–2 февраля 1959 г. у горы Холатчахль (1097). Здесь изложена история поиска группы Дятлова и связанные с ней загадки расследования.

Группа Дятлова не вышла в контрольный срок 12.02.59, после чего с некоторым опозданием начались ее активные поиски на начальном и наиболее трудных горно-таежных участках маршрута, примы-

кающих к хребту Поясовый Камень, на площади более 500 кв. км. Для поиска в район похода, начиная с 23.02, высадили 5 групп спасателей из туристов УПИ, военнослужащих Ивдельлага, местных жителей-манси, проводников и охотников..

25.02. в верховье долины р. Ауспии на левом берегу поисковая группа Б. Слобцова обнаружила остатки лыжного следа.

Двигаясь в сторону горы Холатчахль (высота 1079), 26 февраля на склоне горы Холатчахль под перевалом из долины Лозьвы в долину Ауспии Михаил Шаравин

Буянов Евгений Вадимович, р. 12.09.1950. Выпускник ленинградского политехнического института им. Калинина, 1974 г. инженер-физик по специальности «Динамика и прочность машин» (физико-механический факультет). Мастер спорта СССР по туризму. Женат, два сына. Вед. инженер РИРВ, С.-Пб.

Слобцов Борис Ефимович, р. 1939.

Выпускник Уральского политехнического института 1962 г., инженер-электрик по специальности «Аппаратура автоматического управления» (радиотехнический факультет). Мастер спорта СССР по альпинизму с 1967 г. Женат, сын и дочь, внуки. Начальник отдела НИИ точных приборов, Москва.

первым увидел в бинокль выступающий из снега угол разрушенной палатки над ее единственной устоявшей стойкой. Слобцов и Шаравин осмотрели поврежденную палатку, сильно занесенную снегом. Людей внутри палатки не оказалось, но по найденным в ней документам и личным вещам стало ясно, что эта палатка однозначно является палаткой дятловцев

Утром 27.02 М. Шаравин и Ю. Коптелов, исследуя склон горы и лес в направлении сохранившихся на снегу следов (ниже палатки на отдельных участках горы и в лесу), обнаружили в полутора километрах от палатки двух погибших у остатков небольшого костра рядом с вековым кедром. Погибшие от замерзания Юрий Дорошенко и Георгий Кривонищенко лежали полураздетые на снегу в нижнем белье, частично прикрытые одеялом. Немного позже охотник-манси нашел ближе к палатке Игоря Дятлова, а проводник Моисеев с собакой Альма обнаружил под снегом Зинаиду Колмогорову. Рустем Слободин был найден 5 марта при зондировании снега на участке между Дятловым и Колмогоровой. Эти трое погибших лежали на линии, соединявшей палатку и кедр, на разном расстоянии от палатки с интервалом 150–200 м. Причем одеты они были относительно легко, в лыжные костюмы и свитера, — без теплых курток и без обуви (только на Слободине был один валенок). Было установлено, что все пятеро дятловцев погибли от замерзания. Правда, у Слободина обнаружили также теменную трещину черепа, но этой травме вначале не придали значения, полагая, что она тоже была следствием замерзания.

28.02 на место аварии прибыла следственная группа.

Исследование палатки показало, что она была поставлена на перевернутые лыжи и с заглублением в снег «по-штормовому» так, как ее обычно ставили группы УПИ в подобных условиях ночлега. В палатке были найдены почти все теплые вещи группы, практически все ее походное снаряжение (пила, топоры и ведра сложены у входа), продукты, печка с дровами, ценные вещи и документы. Часть продуктов и вещей группы была 2 марта найдена в лабазе, — временном

хранилище для облегчения рюкзаков на радиальном выходе в сторону Отортена. О лабазе поисковики узнали из дневников дятловцев, обнаруженных в палатке. Из дневников стало ясно, что группа Дятлова 31 января встретила сильный встречный ветер на перевале и спустилась на ночлег в долину Ауспии. На следующий день после сооружения лабазы дятловцы вышли в сторону Отортена и остановились на ночлег на склоне горы Холатчахль, поставили палатку, подготовили печку с дровами и улеглись спать после выпуска шутиловой стенгазеты «Вечерний Отортен». На этом их записи оборвались.

Экспертиза палатки показала, что на наружной части ее крыши имелись три разреза ножом изнутри (!), а два крупные фрагмента крыши вырваны силой. На палатке имелись две большие трещины, — одна со стороны ее наружного ската, а вторая с внутреннего ската (со стороны склона горы), причем в этой трещине торчала застрявшая в ней куртка.

Дальнейшие поиски остальных 4 дятловцев затянулись до начала мая, несмотря на значительные усилия спасателей.

Участники группы Карелина рассказывали, что рано утром около 7.00 17 февраля, еще до начала спасработ, они наблюдали в походе полет какого-то «огненного шара», который летел с юга на северо-восток, светил в полной яркости, как «полная Луна», и был виден почти 15 минут до ухода его «звезды» за видимый горизонт. Позже эти наблюдения были дополнены точными показаниями и других свидетелей, наблюдавших это явление под Ивделем и под Нижним Тагилом

31 марта в 4 часа утра дневальный Мещеряков, который дежурил ночью в палатке у печки и вышел наружу за дровами, и увидел полет «огненного шара». Он разбудил спасателей. Все выбежали из палатки и наблюдали, как «шар» размером с Луну и с яркой точкой-звездой внутри медленно смещался по небу, причем в какой-то момент при усилении света у некоторых даже возник испуг от приближающейся опасности. Но потом шар начал гаснуть и скрылся за горами. В штаб поиска была послана подробная радиограмма с просьбой

Место расположения палатки дятловцев (*) на склоне горы Холатчахль. Фото Е. Буянова. Август 2008 г.

объяснить случившееся и возможность продолжения поисков. Из штаба всех успокоили тем, что проведенные испытания «топлива водорода» не опасны и проводятся далеко от места поиска. Поиски были продолжены. Многие поисковики считали, что «огненные шары» могли быть связаны с аварией группы Дятлова. Из-за недостатка информации возникло много всяких слухов насчет этих «шаров», факт полета которых был документально подтвержден и показаниями других свидетелей с указанием времени, наблюдаемыми эффектами, указанием направлений полета и наблюдений.

Найти погибших удалось только 4–5 мая в 75 м в стороне от кедра, в небольшой ложбине ручья под слоем плотного снега толщиной до 3 м. Сначала обнаружили небольшой настил из 15 стволов с четырьмя местами для сидения, высланными предметами одежды. Погибших нащупали зондами и откопали в 6 м в стороне, ниже настила. Люда Дубинина стояла на коленях лицом в склон у небольшого водопада ручья. Колеватов и Золотарев лежали в обнимку на краю ручья «грудь к спине». А Тибо-Бриньоль находился в воде ручья.

Вскрытие погибших выявило наличие тяжелых внутренних травм, причем без видимых внешних повреждений. У Дубининой обнаружили переломы 6 ребер слева (спереди) и 4 двойные перелома ребер справа (спереди и сбоку), кровоизлияние в стенку правого желудочка сердца, разлитое кровоизлияние в области груди и рана на левом бедре. У Золотарева 5 ребер справа имели двойные переломы (спереди и сбоку). У Тибо-Бриньоля обнаружен вдавленный перелом височной кости справа и рана с кровоизлиянием на передне-внутренней поверхности правого плеча. Колеватов тяжелых травм не имел, — по заключению экспертизы он погиб от замерзания.

Практически у всех погибших (включая и первую пятерку) имелись многочисленные мелкие травмы и ссадины на лице, голове и на открытых частях рук. А у Дорошенко, Кривонищенко и Колеватова имелись разные ожоги на руках и ногах.

Травмы поставили следствие в тупик, — источник их происхождения был следствию непонятен. Судмедэксперт Возрожденный оценил время жизни Дубининой после получения травмы сердца в 10–20 минут. Он также считал, что состояние травмированных участников никак не позволяло им передвигаться самостоятельно, — все эти выводы судмедэксперта вместе с наличием 8–9 пар следов, ведущих от палатки вниз, казалось, совершенно отвергали саму возможность получения тяжелых травм у палатки. Замерзание участников еще можно было как-то объяснить, но вот причины внезапного отступления вполне «здоровой» группы от палатки в легкой одежде без снаряжения и причины получения столь странных травм без видимых внешних повреждений следствие объяснить не смогло.

Под влиянием свидетельств полета «огненных шаров» и из-за потемнения кожи погибших следователь Л.Н. Иванов решил провести радиологическую

экспертизу погибших и отдельных участков их одежды. В тканях погибших никакой повышенной радиации обнаружено не было, но на трех фрагментах их одежды обнаружили несколько завышенный уровень бета-излучения. У Иванова возникло подозрение, что этот уровень мог быть существенно выше, поскольку радиация падала до нормальной при промывке ткани водой. Было очевидно, что радиация связана с загрязненностью одежды. Радиологическая экспертиза усилила подозрения и позиции тех, кто считал, что авария была связана с какими-то секретными испытаниями. На основе свидетельств о полетах «огненных шаров» и на основе предположений о том, что загрязненность предметов одежды могла быть много выше, а также из-за закрытия дела партийно-государственными функционерами следователь Иванов сделал позже в статье «Тайна огненных шаров» (Кустанай, «Ленинский путь», 22 и 24.11.90 г.) выводы о том, что авария Дятлова была как-то связана с «секретными испытаниями». И сделал вывод о том, что «этот факт был скрыт от народа».

Не только Иванов, но и многие участники поиска, а также друзья дятловцев, их родные и близкие поверили в то, что события аварии были как-то связаны с «явлением огненных шаров» и, возможно, с «секретными испытаниями». Недостаток информации об аварии и неопределенные выводы следствия привели к возникновению множества разных слухов. По «мотивам» событий аварии было написано несколько книг и множество статей, но все эти публикации не дали четкого ответа на главный вопрос: как и почему произошла авария группы Дятлова.

Расследование

Наше расследование началось в декабре 2006 года после прочтения книги А. Матвеевой «Перевал Дятлова». Позже мы использовали многие другие материалы, полученные в Интернете и по личным каналам, включая и копии официальных материалов расследования. Следствие вел лично мастер спорта по туризму Е.В. Буянов, а проверку выводов и публикаций производил мастер спорта по туризму В.А. Некрасов (председатель лыжной комиссии Федерации туризма Ленинграда и Санкт-Петербурга). События, связанные с поиском группы Дятлова, и ряд малоизвестных фактов воссозданы с помощью мастера спорта по альпинизму Б.Е. Слобцова и его товарищей — участников поиска (М.П. Шаравина, В.Д. Брусницына и др.). Для получения дополнительной информации и решения задач следствия были привлечены опытные специалисты из разных областей знания, свидетели, участники поиска и многочисленные документы.

Расследование велось по двум главным направлениям:

— проверка достоверности известных фактов, сбор и проверка новых фактов, отбрасывание и объяснение неверных фактов, уточнение и систематизация верных фактов, улик и свидетельств;

— построение на основе проверенных фактов работоспособной версии, достоверно объясняющей и воссоздающей ход событий аварии.

Вначале исследовали все известные версии, но после проверки основных фактов недостоверные версии были отброшены. По характеру травм дятловцев мы пришли к выводу их лавинного происхождения (позже подтвержденное выводами профессора Корнева). И стало ясно, что достоверной по всем признакам является только версия М.А. Аксельрода, — версия природной, лавинно-холодной аварии. В ходе расследования удалось существенно дополнить, уточнить и усилить эту версию аварии группы Дятлова.

Остальные версии и предположения, в том числе «техногенные» и «криминальные», не выдержали проверки, поскольку не выдержали проверки те факты, на которых они были основаны.

Объяснение непонятных явлений, не повлиявших на ход аварии

Утверждение достоверной версии неотделимо от преодоления существующих заблуждений, поэтому потребовалось дать объяснение не только событиям самой аварии, но и событиям и фактам, так или иначе связанным с ней.

«Огненные шары». Загадка «огненных шаров» требовала разрешения, поскольку факт их полета был главным в обосновании техногенной «ракетной версии» аварии, связанной с секретными испытаниями. Мы изучили показания свидетелей, проверили предположение И. Шелемetyева (УГТУ-УПИ, г. Екатеринбург) о связи явления с пуском крылатой ракеты «Буря» 17.02.59 и свое предположение о связи этого явления с пусками зенитных ракет. Оба эти предположения оказались неверными. Уфолог М. Гернштейн определенно заявил, что «огненные шары» были полетами ракет, и он же упомянул в разговоре о пуске 17.02.59 ракеты Р-7 с Байконура на полигон Куру (Камчатка). Это событие вначале не казалось нам связанным с «огненными шарами» из-за большой удаленности от Северного Урала (примерно на 1800 км). Однако было решено проверить, во-первых, связь времени пуска ракеты Р-7 с показаниями свидетелей и, во-вторых, возможность наблюдения полета ракеты из района Северного Урала.

Для уточнения времени пуска был привлечен доцент А.Б. Железняков, — опытный специалист РК «Энергия», историк ракетной техники. Сведения Железнякова и указанные им данные в Интернете о времени пуска ракет Р-7, запущенных с Байконура на Куру 17.02.59, 31.03.59, и ракеты «Союз-У» из Плесецка 16.02.59 («огненного шара», описанного О.В. Штраухом), с точностью до минут совпали со временем наблюдения «огненных шаров».

Геометрический расчет высоты подъема ракеты для условия наблюдения из района Северного Урала показал, что при высоте наблюдателя от уровня моря в пределах от 0 до 1000 м (лагерь на Ауспии находился

на высоте около 800 м) ракета видна при её подъеме вверх на 250–210 км. А апогей ракет, пущенных с Байконура по баллистическим траекториям в указанное время, доходил до 1000 км. Поэтому стало ясно, что их пуск наблюдался с Северного Урала в зоне прямой видимости под углом к горизонту до 30° при хороших условиях наблюдения в ясную безлунную ночь. Сильный световой эффект «полной Луны» в ночном небе объяснялся тем, что яркий факел двигателя ракеты освещал ее инверсионный и газовый (из двигателей) след в атмосфере. А большая длительность наблюдения около 15 минут объяснялась высоким апогеем ракеты и, как следствие, большим временем ее ухода за видимый горизонт. А также некоторым преломлением луча в атмосфере (стратификацией), вызывающим огибание лучом земной поверхности с возможностью наблюдения «звезды» еще за видимым горизонтом. Вот так появление «огненных шаров» в уральском небе получило достоверное объяснение.

Дальнейшая проверка Железняковым хронологии запуска всех тяжелых ракет показала, что в ночь аварии группы Дятлова 1–2.02.59 г. в СССР не производилось никаких пусков ракет большой дальности, а также геодезических и метеорологических ракет. А ракеты малой дальности в отдаленный район аварии Дятлова долететь никак не могли.

Проверка показаний свидетелей о наблюдении полета «огненных шаров» 1–2 февраля выявила их отсутствие или недостоверность. Не подтвердились факты наблюдения «огненных шаров» в ночь аварии 1–2.02.59 и группой Блинова (УПИ), и «группой геофака пединститута» (рук. А. Шумко, 2 к.сл.). Мы установили, что группа Шумко 1–2 февраля еще не начала поход, причем спустя несколько дней, примерно через неделю после аварии Дятлова (около 8.02.59), со склонов горы Чистоп она наблюдала ночью полет чей-то сигнальной ракеты из ракетницы.

Таким образом, факт взаимосвязи аварии группы Дятлова с известными пусками ракет не нашел подтверждения. «Ракетная» версия аварии Дятлова оказалась недостоверной, поскольку в ночь аварии не было никаких ракетных пусков, а в зоне аварии не было обнаружено никаких следов воздействия или падения ракеты.

В то же время стало понятно, откуда пошли все слухи об «огненных шарах», — все слухи шли от известных наблюдений 17.02.59, 31.03.59 и от наблюдения группы пединститута. Факт наблюдения «огненных шаров» охотниками-манси до аварии Дятлова объясняется более ранними пусками ракет Р-7, например, пуском по баллистической траектории в сторону Луны 02.01.59 г., — за месяц до аварии Дятлова.

Наличие радиации. Для проверки факта обнаружения радиации были привлечены опытные специалисты-ядерщики, — профессора Лощаков и Гаврин (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет). Они указали на крайне низкий уровень радиации и заявили, что факт наличия такого уровня не следует принимать всерьез.

Гаврин вообще усомнился и в правильности проведенного эксперимента (без спектрометра), и в достоверности сделанных на его основе выводов. Все же мы провели анализ состава радионуклидов, но здесь удалось сделать лишь общие качественные выводы о «среднем» времени жизни продуктов распада (около 3–5 лет) и о наличии в нем изотопа «стронция-90». Тупик заставил направить поиски в другое русло, — проанализировали по документам и фотоснимкам, на каких участниках находились активированные участки одежды. Анализ привел к однозначному выводу, что эти участки являлись наиболее запачканными землей частями свитера Дубининой, свитера и низа шаровар Колеватова. А вот промытые водой участки одежды извлеченного из ручья Тибо-Бриньоля давали распадов в 10–17 раз меньше. Отсюда стало ясно, что отмеченная «повышенная радиация» находилась на уровне естественного фона, а результаты эксперимента определялись только большим количеством слабо активированной грязи на отдельных участках одежды. Активация грязи происходила из-за выпадения радиоактивных осадков атмосферы и их концентрации в верхнем слое почвы, откуда они и перешли на одежду. Больше в 3–4 раза количество грязи на отдельных фрагментах одежды давало и большее количество распадов на данной площади образца.

Таким образом, и факт наличия радиации на фрагментах одежды дятловцев получил простое и верное объяснение без каких-либо намеков на «техногенную аварию».

Неопознанные на месте аварии предметы и следы. Многие предположения основывались на представлениях, что неопознанные на месте аварии предметы и следы принадлежат посторонним людям. Проверка показала, что большинство этих «фактов» являются ложными. А часть из них ни на чем не основана, кроме досужих слухов, возникших просто из-за отсутствия информации об обстоятельствах аварии и неверно переданных сведениях. Реальная принадлежность большинства следов и вещей была установлена без необходимости привлечения каких-то «посторонних», а наличие какого-то неопознанного «мусора» еще не являлось доказательством преступления. Получили достоверное объяснение и следы подошв на склоне (как следы бурок Золотарева), так и происхождение отдельных неопознанных предметов снаряжения. Часть предметов и следов не была опознана и идентифицирована сразу или впоследствии просто потому, что не удалось сразу найти всех погибших, все их вещи и все обрывки одежды.

С адвокатом Г.В. Петровым провели правовую экспертизу дела дятловцев. Никаких серьезных правовых или процессуальных нарушений не обнаружили. Удалось установить содержимое сов/секретного пакета, расшифровать смысл татуировки Золотарева, — эти факты получили естественные объяснения без какого-либо «криминала».

Таким образом, было разрушено фактическое основание «криминальных» версий аварии и доказа-

но, что все эти «версии» ни на чем не основаны и ничем не подтверждены.

«Фантомы» (призраки, пришельцы из космоса и прочее). Методически неправильными являлись попытки объяснения причин и хода аварии на основе неких «фантомов» (явлений-призраков), в роли которых выступали и посторонние люди (в том числе и пришельцы из космоса), и «техногенные испытания», и непонятые явления природы типа инфразвука или «шаровой молнии», и мистические проклятия. Создатели подобных «версий» не утруждали себя ни доказательствами наличия подобных «сущностей», ни плотной привязкой их к уликам и событиям аварии. На основе подобных «сущностей» объяснялись только отдельные факты, а остальные важнейшие факты и улики, противоречащие им, просто не принимались во внимание. Если проверка показывает отсутствие связи по времени, по месту или по характеру важных действующих сил, значит, «сущность» на ход событий никак не могла повлиять.

Травмы участников группы

Тяжелые травмы участников породили множество слухов, стали основанием для рождения криминальных версий трагедии в виде нападения бандитов, уничтожения отрядом спецназа невольных свидетелей каких-то испытаний и т.п. Авторы этих «версий» на уровне «предположений» настойчиво ищут доказательства своим утверждениям, но до сих пор никаких документально подтвержденных фактами или хотя бы логически осмысленных доказательств нет.

Рассматривая уголовное дело, мы пришли к выводу, что травмы Дубининой, Золотарева, Тибо-Бриньоля носят компрессионный характер и весьма похожи на травмы людей, полученные в отдельных лавинных авариях при сильном двустороннем сдавливании человека массой снега. Поэтому мы внимательно изучили травмы дятловцев, особенности лавинной обстановки на горе Холатчахль и характер повреждений палатки для того, чтобы увидеть механизм нанесения травм лавиной, определить характер и возможность схода лавины. И с помощью опытных специалистов провели поиск доказательств того, что лавина в данном случае не только могла иметь место, но что она действительно сошла на палатку дятловцев. Мы установили характер этой лавины и построили дальнейшую картину событий аварии. Многие следы лавины четко просматривались и по повреждениям палатки, и по расположению вещей внутри и вне палатки дятловцев. Лавина не была «фантомом», — ее следы остались и на погибших, и на палатке, и в виде положения отдельных вещей внутри и вне палатки.

Как и почему лавина нанесла такие травмы, мы смогли разобраться благодаря помощи профессора Военно-медицинской академии, опытного судмедэксперта М.А. Корнева. Корнев на основе анализа материалов дела показал, что все тяжелые травмы дятловцев являются следствием компрессии — распре-

деленного по площади сдавливания тел значительной навалившейся массой снега на жестком основании, которым являлся настил из лыж под полом палатки. Кровоизлияние в стенку правого желудочка сердца Дубининой по всем признакам было последствием той же нагрузки, которая вызвала и перелом ее ребер, а именно следствием остаточной компрессии от веса навалившегося снега в течение некоторого времени до момента извлечения пострадавших из завала. Остаточная нагрузка была много меньше импульсивной, она не могла «доломать» ребра Дубининой и Золотареву, но она сильно придавила травмированных дятловцев.

Профессор М.А. Корнев заключил, что вывод следователя Возрожденного о «10–20 минутах жизни Дубининой» был неверен. По всем признакам были неверными и выводы насчет недееспособности Дубининой и Золотарева после получения ими травм.

Одежда, одеяла и ткань палатки защитили дятловцев от наружных повреждений, но открытые участки головы и рук у многих получили повреждения от схода лавины и последующих действий по освобождению из снежного завала.

Корнев и другие судебные медики пришли к выводу, что тяжелые повреждения ребер Дубининой и Золотарева, а также травмы головы Тибо-Бриньоля и головы Слободина **не могли быть получены в результате взрыва или в результате падения с большой высоты.** Кроме того, опасные падения на склоне были практически исключены из-за отсутствия крутых участков. Практически исключена также и возможность получения подобных повреждений при падении с дерева.

Менее крупные травмы дятловцы получили в ходе извлечения пострадавших из палатки (рана на бедре Дубининой) и при спуске вниз с поддержкой за руки (раны на плечах Тибо и Дорошенко). Часть ссадин возникла после растирания на морозе лица, рук (на предплечьях) и в зоне голеностопа, а также при влезании на кедр для обламывания его ветвей на дрова. Ожоги возникли при попытках отогревания замерзших конечностей у костра.

Главной причиной смерти дятловцев было замерзание в условиях сильного мороза и ветра. Опасной для жизни была лишь черепная травма Тибо-Бриньоля, но вот установить, была ли она главной причиной смерти, не удалось из-за разложения тканей погибшего.

Лавина как спусковой механизм аварии на Холатчахле

Характер травм и причина смерти большинства дятловцев указывали именно на воздействие лавины и холода. Поэтому главное внимание расследования было сосредоточено на проверке возможности и наличия этих самых опасных факторов воздействия.

Для ответа на вопрос, насколько велика опасность лавин в лыжных походах, и для обоснования действенности лавины как «явления» была привлечена стати-

стика аварий в лыжном туризме за 30–35 лет* и специальная литература по лавинам.

Оказалось, что по данным статистики от 63 до 80% туристов-лыжников погибли в лавинах, а от 12 до 26% — от замерзания. Совместная доля лавин и замерзания по статистике составляет от 89 до 92% аварий с туристами-лыжниками со смертельным исходом. А на болезни и падения на склонах за 35 лет приходится не более 11% погибших.

При этом в известной книге Фляйга «Внимание, лавины!» обвалы из «снежных досок» отмечены как наиболее опасные «туристские лавины», от которых гибнет около 75% туристов и альпинистов в Альпах из тех, кто погибает в лавинах.

Для изучения возможности схода лавины на склонах горы Холатчахль удалось привлечь географов и гляциологов (специалисты по лавинам) — доцента Н.А. Володичеву (Московский государственный университет), вице-президента Русского географического общества профессора К.В. Чистякова (Санкт-Петербургский государственный университет), уральского инженера-гидролога Д.Е. Клименко. Они качественно и расчетом обосновали возможность схода снежной лавины на склонах горы Холатчахль по условиям течения зимы 1959 года, характеру рельефа (склона с крутизной до 23 градусов) и состояния снежного покрова. Они указали, что наиболее вероятный характер лавины по условиям склона горы Холатчахль, — **пластовая лавина из «снежной доски».** Причем лавина, являвшаяся **обвалом ограниченной мощности, возникшим в зоне палатки вследствие подрезки снежного пласта и резкого падения температуры в ночь аварии.**

«Механика» пластовой лавины достаточно изучена. Когда снежный пласт подрезают, его верхняя часть лишается опоры снизу и по скату склона «зависает» на краевых усилиях со стороны вышележащего пласта. Весь пласт напрягается, — его отдельные «куски» держатся на других «кусках», поскольку рыхлая подложка глубинной изморози снизу почти не создает усилия трения и пласт готов по ней и скатиться вниз, и провалиться в ее пустоты. Какой-то краевой контур пласта оказывается более ослабленным из-за внутренних трещин, пронизывающих снизу всю «снежную доску». Контур ослаблен и из-за каких-то повреждений сверху ногами, лыжами, стойками палатки. Он ослаблен и из-за неравномерной поддержки пласта снизу рыхлой подложкой глубинной изморози. Вот по наиболее ослабленному контуру обычно и происходит разрушение.

А что служит толчком, «последней каплей»? Таким толчком может быть, например, порыв ветра. Ветер создает немалые нагрузки на склон не только «нор-

* *Материалы по аварийности в туризме собраны и представлены мастерами спорта М. Васильевым (из Центральной маршрутно-квалификационной комиссии, г. Москва) и В. Некрасовым (председателем лыжной комиссии Федерации туризма Ленинграда и Санкт-Петербурга) за периоды с 1975 по 2004 гг. и с 1971 по 2004 гг. (условно: 30 и 35 лет).*

мальным» давлением, но и в «касательном» направлении при трении воздуха о поверхность склона. При большой площади поверхности «снежной доски» возникают значительные усилия, — это десятки килограммов силы на каждый квадратный метр склона. Лавинщики фактор ветра считают одним из существенных: при увеличении скорости ветра лавинная опасность увеличивается.

Температура — тоже существенный фактор. При резком увеличении температуры (потеплении) может происходить ослабление связей внутри снега и, как следствие, — сход лавин. А вот при резком снижении температуры механизм другой. Здесь, казалось бы, мороз должен упрочнить связи. Но упрочнение связей происходит лишь при достижении теплового равновесия, которое достигается не сразу. Здесь вначале идет переходный процесс, в ходе которого из-за резкого градиента температур (их резкого изменения по толще снега) в пласте возникают температурные напряжения, — тем большие, чем резче перепады температур (в учебниках «Теории упругости» эти эффекты описываются через «свободную энергию» или через «потенциал Гиббса»). Эти температурные напряжения приводят к образованию трещин, разрыву связей и хрупкому разрушению пласта по трещинам. А морозная «снежная доска» к тому же теряет пластичность и склонна именно к хрупкому разрушению с образованием трещин, — ее отрыв происходит по контурам растрескивания. В ночь с 1 на 2 февраля наблюдалось падение температур с минус 4,8 до минус 28,7 градусов, т.е. на 23,9 градуса, — наружные стороны пласта при охлаждении сжимались, а внутренние за ними «не успевали».

Ну и, наконец, подсыпка свежего снега тоже может увеличивать давление на «снежную доску» и способствовать ее разрушению. В ночь с 1 на 2.02.59 подсыпка могла быть из-за «низовой метели», — переноса снега ветром по подветренному склону вниз. Ветер наваливал сугроб выше палатки, а сугроб давил на «снежную доску», которая не выдержала, лопнула сверху и съехала вниз, подмяв заднюю часть палатки.

Здесь все эти факторы схода лавин, — подрезка пласта, резкий перепад температуры воздуха, ветер, подсыпка свежего снега, — все они были «налицо» в зоне над палаткой. Налицо был и фактор повреждения снежной доски выше палатки, — по ней ходили ногами, клали вещи, втыкали лыжи и палки для закрепления палатки. Поэтому ясно, что все эти факторы способствовали сходу обвала. Нам ясно, что фактор «подрезки» снежного пласта был «главным» фактором повышения лавинной опасности такого некрутого склона, а остальные — второстепенными. Но эти «второстепенные» факторы как раз и сыграли роль «спускового» механизма аварии. Они «запустили» сход обвала, который почти «созрел» после подрезки пласта. Здесь уже достаточно было небольшого толчка, чтобы привести обвал в движение. Источники этого толчка видны, и похоже, что они поработали здесь вместе. Вот каков был вклад

Обдир сухого ствола со стороны склона. Фото Е. Буянова

каждого, — это точно определить невозможно. Мы полагаем, что главным «толчком» было резкое падение температуры.

Профессор-геоморфолог Н.Н. Назаров (Пермский государственный университета) во время экспедиции И. Попова в апреле 2001 г. на гору Холатчахль пришел к тем же выводам о потенциальной лавинной опасности склона. Участник этой экспедиции М.П. Шаравин, — он же первый спасатель, обнаруживший палатку дятловцев, — точно указал на склоне место, где стояла палатка Дятлова. Экспедиция произвела измерения крутизны склона, оценила возможность схода лавины и обнаружила следы схода снежных масс на коре небольших деревьев в непосредственной близости от места установки палатки дятловцев. Директор заповедника «Вишера» И.Б. Попов и Н.Н. Назаров еще ранее указали на подрезку склона как на фактор увеличения лавинной опасности. Для группы Дятлова этот фактор имел катастрофические последствия. Таким образом, возможность схода лавины на склоне горы Холатчахль была однозначно подтверждена специалистами-географами и результатами их экспедиции на склоны горы Холатчахль 26–27 апреля 2001 года. Мы установили связь с Н.Н. Назаровым, предоставили ему наши выводы, он с ними согласился и прислал фото экспедиции.

В ходе нашей экспедиции в августе 2008 г. результаты наблюдений Попова и Назарова нашли подтверждение, поскольку:

– были обнаружены свежие повреждения ветвей, коры и хвои небольших пихт со стороны склона горы Холатчахль в месте установки палатки. Замечено также, что эти пихты имели очень мало ветвей именно со стороны склона на большей части ствола. Причем со сломами ветвей внизу и обдирами хвои наверху.

– результаты измерений крутизны склона также были подтверждены путем измерений в нескольких точках.

Состояние палатки и характер ее повреждений (положение вещей, разрезы и разрывы палатки) прямо указывали на то, что вещи были оставлены, а повреждения выполнены вынужденно в условиях, когда палатку придавило снегом и из нее нужно было срочно извлечь пострадавших.

Удар холодного фронта

Сход лавины был начальной, но не единственной причиной трагедии, – имелись и другие важные причины. Какие это причины, – мы сумели понять на основе анализа метеорологической обстановки в ночь аварии и на основе анализа общей ситуации, на основе положения вещей и улики.

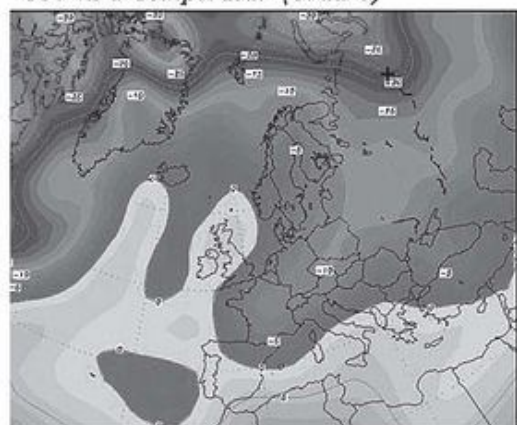
Метеорологические условия аварии установили по данным семи ближайших метеостанций (от инженера СПбГМУ В.И. Мошиашвили и профессора Г.Н. Гроховского). По этим данным в ночь аварии однозначно зафиксировано прохождение фронта холодной непогоды с резким падением температуры до минус 28,7° и усилением ветра. Эти условия в не меньшей степени, чем лавина, способствовали катастрофическому развитию ситуации аварии.

По графикам температур и давлений был прослежен ход арктического циклона, который и вызвал резкое падение температуры в ночь аварии. Циклон шел с

запада на восток, крутясь против часовой стрелки (при взгляде на карту), – его центр четко просматривается. Крылом холодного фронта он задел район Северного Урала, причем край этого фронта прошел севернее Ивделя, где температура не опускалась ниже минус 21. Ближайшие к месту аварии метеостанции в Няксимволе и Бурмантово, а также в Печоре отметили резкое падение температуры ниже минус 28 °С. Остальные 4 метеостанции (Троицко-Печорское, Ивдель, Пермь, Бисер) не отметили столь резкого падения температуры, но они (кроме Ивделя) находились значительно дальше от места аварии. Причем по картам видно, что холодный фронт прошел севернее этих метеостанций, вначале вдаваясь клином на юго-восток и затем смещаясь на восток и северо-восток. Сейчас трудно установить, была ли температура на высоте 900 м выше или ниже отметки минус 28–29 в пределах двух-трех градусов, – могло быть по-разному, поскольку здесь тяжелый холодный воздух вдавался клином, вытесняя более теплый воздух вверх. Поэтому оценка на минус 28 является наиболее достоверной. А вот ветер на высоте и на открытом склоне горы был однозначно сильнее, чем внизу на метеостанциях. Направление ветра по карте давления можно примерно определить по изобарам, – вектор ветра направлен под углом 30° по часовой стрелке к изобаре циклона, а общая закрутка циклона – против часовой стрелки вокруг его видимого центра).

Таким образом, наличие «холодного» фактора аварии в виде прохождения фронта холодного воздуха с усилением ветра и осадков от сдуваемого снега (поземка, низовая метель) было установлено. Официальное следствие не поняло всю опасность метеоусловий в ночь аварии по данным только одной метеостанции в Ивделе, куда холодный фронт практически не дошел, –

850 hPa Temperatur (Grad C)

Карта температур 02.02.59 в 00.00 по Гринвичу (5.00 по Свердловску) (место аварии – крест в правом верхнем углу у изотермы -20°)

02FEB1959 00Z
500 hPa Geopotential (gpm) und Bodendruck (hPa)

Карта давлений с изобарами на 00.00 по Гринвичу 02.02.59 (5.00 по Свердловску)

Примечание. Координаты места аварии (61°48' С.Ш., 59°28' В.Д.) обозначены на карте температур крестом. Можно заметить, что место аварии находится вблизи пересечения параллели и меридиана 60 градусов, обозначенных на схеме серым точечным пунктиром. Следующий, более мощный циклон, видимый на карте давлений, пришел через трое суток (5.02.59) и вызвал падение температуры в Бурмантово до минус 39.

падение температур там было заметно меньше, чем в Бурмантово, — на широте горы Холатчахль. Фронт прошел быстро (за 10–12 часов), поэтому отследить его можно было только по 6-часовым интервалам данных климатической обстановки, что официальное следствие также не выполнило.

На основе метеусловий стало понятно, какие природные факторы повлияли на поведение группы, и удалось объяснить события, предшествовавшие аварии.

Аварии-аналоги как ключ к пониманию отдельных событий

Дальнейшее обоснование событий аварии на горе Холатчахль было проведено на основе результатов поиска аварий-аналогов со сходными условиями рельефа, снежного покрова и обстоятельств ситуации. Проведено по данным опыта лыжных походов за время после аварии Дятлова по всем доступным источникам: литература, периодическая печать, Интернет, консультации с опытными туристами. Эти данные были фактическими данными масштабного эксперимента за 30–35 лет с известной статистикой, в котором имитировались различные воздействия лавин и холода с авариями на различных склонах. В том числе и в условиях, весьма близких к условиям горы Холатчахль по характеру рельефа, снежного покрова и другим условиям. Аналоги привлекались также для обоснования отдельных действий дятловцев, чтобы понять, детально объяснить и восстановить ход событий аварии.

Удалось найти несколько лавинных аварий-аналогов с тяжелыми исходами на склонах, подобных склонам горы Холатчахль по крутизне и характеру снежного покрова. И найти «холодно-непогодные» аварии-аналоги, аварии на биваках и с ночным бегством из палатки.

Примером подобной аварии служит трагедия на Приполярном Урале (гора Рай-Из) 29.10.88 г., когда небольшая лавина высотой всего 20 м со снегом толщиной всего 40 см (внизу) похоронила под собой 13 человек (см. П.И. Лукоянов. «Неслучайные случайности». Журнал «Турист», № 12, 1989, с. 48–50). Крутизна склона над палаткой составляла 25–30°. Интересно, что лыжи, воткнутые в снег у палаток всего в нескольких метрах, остались стоять, — лавина их не завалила.

Аварии-аналоги позволили объяснить целый ряд событий во время аварии Дятлова. Установили, что разрез палатки изнутри является вынужденной мерой в условиях, когда палатка придавлена снегом. Отступление вниз без обуви является вынужденной мерой в условиях, когда обувь замерзла (и ее невозможно надеть на ноги), или когда обувь потеряна, или ее трудно найти под слоем снега. Недооценка же опасности замерзания является в походах обычным явлением и в настоящее время, — аналоги таких аварий есть, они не единичны.

Вся картина событий аварии группы Дятлова до и после схода лавины вплоть до обнаружения погибших спасателями была воссоздана по известным фактам.

Как развивалась авария на Холатчахле

Группа Дятлова вышла из тайги на открытый ветру склон горы Холатчахль через перевал к истокам Лозьвы. На перевале дул ветер с азимута 270–290 (западный и северо-западный — это установлено точно), но под восточным склоном горы ветер был слабее. Гора прикрывала собой, пока группа не вышла из-под ее защиты. Дальнейшее движение выводило на северный отрог и на более открытое пространство, — навстречу ветру. Времени до темноты оставалось немного, поэтому туристы решили не выходить «под ветер» и заночевать на склоне северного отрога горы Холатчахль под его прикрытием.

Казалось, все сделано правильно. Для установки палатки выбрали участок склона с глубоким снегом, — в заметной выемке склона, на перегибе крутизны. Длинную двойную палатку постарались максимально «убрать» под склон и «в склон», вырубив в снегу ровную площадку и укрыв палатку за снежным уступом высотой около метра. Так палатка меньше «парусила» на ветру, и между ней и склоном не наметало крупный сугроб, тяжесть которого могла ночью завалить палатку. Ветер нес снег со снежного уступа через палатку, а в углублении между палаткой и склоном снега скапливалось немного. Палатку тщательно закрепили на стойках и оттяжках. Закрепили крайние стойки — из лыжных палок, а высокие боковые — из лыж с оттяжками от центра конька палатки. Для крепления оттяжек перевернутые палки углубили до колец, — такая была глубина снега (от 1 до 2 м).

На рисунке показаны варианты установки палатки без углубления и с углублением в склон для меньшей парусности и защиты от навала снежного сугроба. Укладка людей поперек палатки была более теплой, поскольку у холодных краев лежали двое, а не четверо участников. А укладка головой от склона была удобнее с точки зрения защиты головы от навала крыши под давлением сугроба со стороны склона. Палатку поставили задней (глухой) стенкой к ветру, по-штормовому, с заглублением в снег примерно на полметра. И с заглублением в склон с подрезкой пласта на 100–120 см, как показано на рисунке 1 справа.

Так группа постаралась уйти от видимых опасностей ветра и снега. На открытом пространстве ветер представлял серьезную угрозу, и в случае порыва палатки группа могла попасть в нелегкую ситуацию.

Но, уходя от опасностей ветра и заноса снегом, группа невольно создала другую опасность. Край тяжелой снежной «доски» на слабой подложке глубинной изморози коварно навис над палаткой всей своей тяжестью. Подрезка снежного склона у палатки лишила «снежную доску» опоры снизу в зоне ее максимальных напряжений, — на перегибе склона, где крутизна увеличивалась по высоте с 15 до 23°. В результате совсем не опасный с виду склон стал лавиноопасен. Лавинная опасность была вызвана в данном случае именно опас-

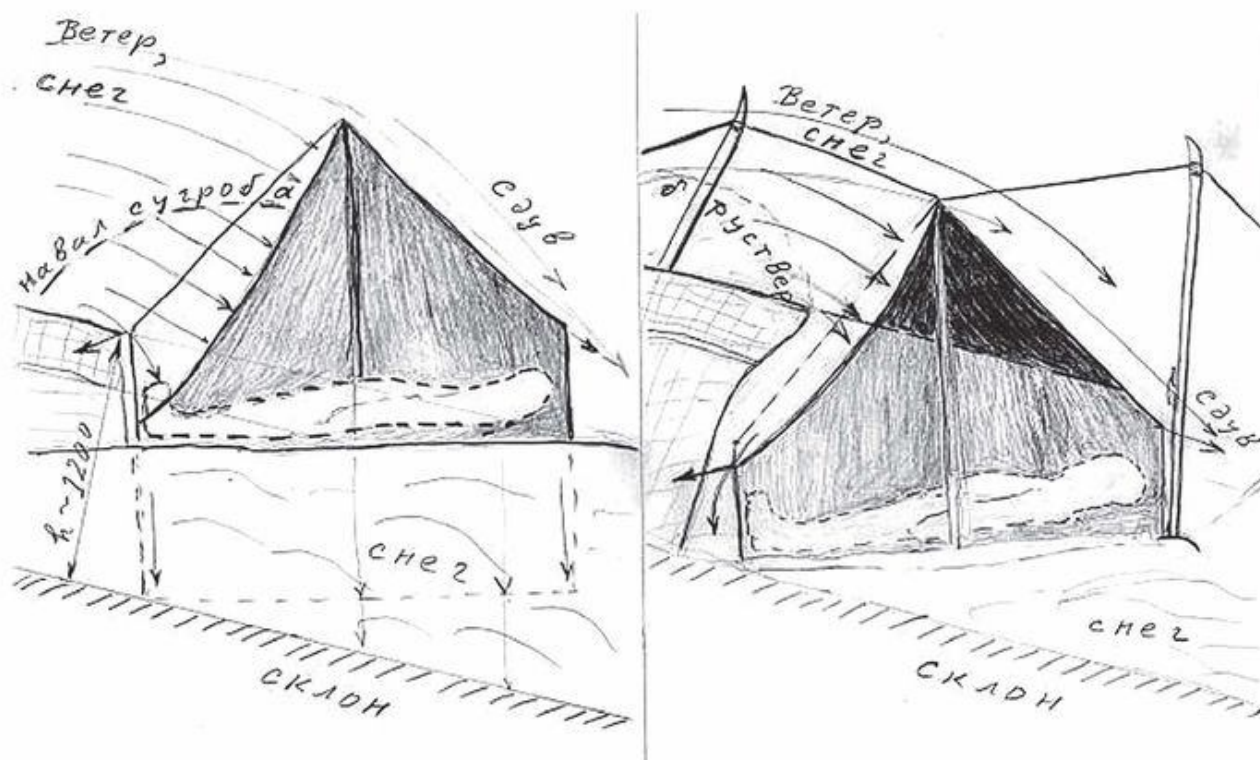

Рисунок 1. Установка палатки без заглибления и с заглиблением в склон для уменьшения парусности и навала снега.

(Темный угол палатки сверху, — это то, что выступало из снега над устоявшей передней стойкой тогда, когда палатку обнаружили. После аварии весь снег заровняло ветром за 25 суток по склону, — сверху на 40–50 см выступал лишь острый угол. А задняя, заваленная часть палатки была под снегом.)

ным состоянием снежного пласта, который нарастал в течение всей зимы. Он уплотнялся и ветром, и под действием резких скачков температур, которые сейчас видимы нам по графикам температур ближайшей метеостанции Бурмантово. Сход пласта, не поддержанного снизу, по слабой подложке глубинной изморози может произойти на склоне с незначительной крутизной даже менее 10° (аварии-аналоги известны).

Лавина на этом склоне могла и не сойти и не наблюдаться в течение многих лет, даже если бы по ней прошло множество групп. Но глубокая подрезка снежного пласта явилась катастрофическим фактором, который обусловил сход небольшого снежного обвала на палатку.

Ночью при резком падении температуры, при повышении давления воздуха, ветра и наметенного снега кусок уплотненной «снежной доски» лопнул по трещинам, оторвался, съехал вниз и подмял задний край палатки дятловцев. Обвал был небольшим по массе и объему, но он нанес серьезные травмы из-за определенного характера нагрузки*.

*Понятен вопрос: мог ли такой небольшой обвал с массой от нескольких сотен килограммов до нескольких тонн, — мог ли он нанести серьезные травмы участникам группы при весьма небольшой скорости схода с ориентировочной высоты порядка (1–2) м?

Да, в определенных условиях воздействия нагрузки это случается. Пример упомянутой выше

аварии на Рай-Изе показывает, насколько опасен даже небольшой обвал «снежной доски» на палатку.

Но при каких условиях это происходит?

Тогда, когда значительная масса придавливает человека к жесткой опоре: к стенке, к полу, к дереву. Надо видеть страшную «костоломность», смертельную опасность данного вида нагрузки, действующей по схеме «молот-наковальня». Когда наваливающаяся масса значительна, она легко ломает кости о жесткую опору даже при небольшой скорости или при небольшой высоте падения. И ясно, что при таком механизме нагрузки даже несколько сотен килограммов снега от 1–2 куб. м могли нанести тяжелейшие травмы. Ведь навал его был не просто «статическим», — от веса этого снега. Он был и «динамическим», — при падении этого снега с высоты от одного до нескольких метров, — с высоты, лежащей в пределах от высоты падения нижнего и верхнего краев снежного пласта. Такие нагрузки легко ломают грудную клетку, позвоночник, кости черепа.

Палатку, поставленную с подрезкой пласта с заглиблением вниз «по-штормовому», пласт лавины однозначно придавливает к площадке, а не отбрасывает, — ей «некуда деться» из углубления в склоне. Основная часть массы палатки, — люди и вещи, — разложена на полу, а верх ее пустой и нежесткий. Пласт лавины легко сминает верх палатки и придавливает к ее полу все, что на нем лежит. Продольная трещина вдоль наруж-

ного наклонного ребра палатки дятловцев — следствие или удара снежного обвала по ее крыше при стоящей стойке и целых оттяжках, или усилия рук изнутри, чтобы отжать давящую массу снега. А куртка, вдавленная в разрыв палатки со стороны склона — прямое свидетельство усилий по освобождению из палатки. Ясно, что дятловцы ее вдавили силой в снег, отвоевая внутреннее пространство.

Обвал импульсивно придавил и вызвал тяжелые травмы трех участников у дальнего края палатки, — множественные переломы 10 ребер Дубининой и 5 ребер Золотарева, а также черепные травмы Тибо-Бриньоля и Слободина. Следы похожего удара по голове имелись также у Кривонищенко (височная рана с разлитым кровотечением), Колмогоровой (следы удара по лицу, носовое кровотечение) и Колеватова (раны на щеке и под ухом). Придавленное снежным остатком через поврежденную грудную клетку сердце Люды Дубининой работало с напряжением до выделения крови в мышце самой тонкой стенки его правого желудочка. Крики и стоны!

Чтобы срочно освободиться из завала, вынужденно пришлось разрезать и разорвать палатку, — другого решения в тот момент не было. Приложив отчаянные усилия, группа смогла выйти наружу, извлечь из палатки травмированных участников и часть вещей, в которые одели пострадавших. Дальнейшая раскопка палатки в темноте была делом трудным и весьма опасным, поскольку (как они, вероятно, полагали) могла сойти новая лавина. И психологически, и физически им было трудно входить назад в палатку, в которой все едва не погибли. Не исключено, что в тех условиях попытки извлечь вещи просто терпели неудачу из-за темноты, холода, ветра и снега, сдуваемого ветром сверху.

Травмы и разрушение палатки поставили группу в очень тяжелое положение, — ночью, в сильный мороз, на ветру, с тремя травмированными участниками, когда восстановить палатку было невозможно. Всем стало ясно, в каком опасном месте они находятся. Согреться активным движением пострадавшие не могли: резкие движения у них вызывали боль.

Одев пострадавших в отдельные вещи, извлеченные из-под снега в разрушенной палатке, группа решила срочно спустить раненых вниз, к лесу, чтобы там укрыть от ветра. А затем вернуться к палатке за вещами. До границы леса было всего полкилометра, — долго ли сбегать вниз и вернуться «в тапочках»?.. Но никто из них не осознавал, насколько опасно резкое изменение метеословий, и никто не смог точно рассчитать время и силы на спуск и возвращение к палатке. Они также не совсем правильно оценивали характер и опасность нанесенных лавиной травм и опасность схода новой лавины.

Отступление в их положении было единственно правильным решением. В том, что они отступили, никакой ошибки, конечно, не было. Ошибка состояла в том, что этот шаг не был подготовлен. Ошибка в том, что отступление было поспешным, без верхней одежды и без снаряжения.

Травмы сильно ослабили потенциал сопротивления группы внешним условиям, выбив часть участников и заняв часть группы для помощи пострадавшим. Вместе с травмами темнота и непогода сильно замедлили все действия группы, — это тоже были сильные составляющие факторов давления стихии. По всем признакам роковое решение спускаться без теплой одежды, обуви и снаряжения было принято в состоянии сильного стресса, под давлением холода, ветра и полученных травм, — как физиологических, так и психических. На поспешное решение повлиял, конечно, и испуг от неожиданности, и тревога за пострадавших, и стихийно возникшая доминанта действий: «Вниз!.. Скорее вниз от опасности новой лавины, от опасности холода и ветра на открытом склоне горы! В лес, который укроет от ветра и согреет костром...».

И группа пошла вниз. Вот здесь вступил в действие новый фактор аварии, о котором группа Дятлова не знала. Температура вечером и в ночь аварии упала на 23,9 градуса с минус 4,8 градусов до минус 28,8 в Бурманово (-28,3 — в Няксимволе, -28,7 — в Печоре). Усилился ветер, могли выпадать осадки в виде снега (ввиду близости графиков температур и точек росы), и имела место «низовая метель» из-за сдува ветром снега по склону горы. По всем признакам имело место явление типа «бора», — падение холодного воздуха с горного хребта вниз с усилением ветра (см. карту температур и давлений, приведенную выше, на 5.00 часов по Свердловскому времени 02.02.59).

Группа не смогла пройти спуск быстро, и на открытом пространстве ее сильно продуло морозным ветром. Войлочные тапочки, в которых пошли вниз, по пути растеряли, и дятловцы остались в носках. Редкий лес не защищал от ветра, поэтому пришлось углубиться в него еще на километр, до кедра. Здесь попытались развести костер, но дров было мало, они горели плохо, а валежник находился под снегом. Без топора и пилы приходилось залезать на кедр, ломать его ветви, захватывая их и прыгивая вниз. Но этих огромных усилий и сломанных ветвей не хватило для большого костра, способного согреть группу. Неудача с костром заставила принять новое решение: в более защищенном от ветра месте, в ложбине, откопали снежную щель (возможно, пещеру), соорудили в ней настил, на котором усадили травмированных участников, чтобы они согревали друг друга.

Стало ясно, что без топоров и пилы большой костер развести не удастся и не удастся полноценно согреться без теплых вещей и теплой обуви. Спасение было в палатке! Колмогорова, Слободин и Дятлов предприняли отчаянную попытку вернуться к палатке за вещами и снаряжением, но погибли в борьбе на открытом ветру пространстве. У костра погибли Дорошенко и Кривонищенко. Они сильно выложились на физической работе, были одеты хуже других, а попытки согреться от костра у них сопровождались ожогами и загоранием одежды, которую приходилось срывать.

Колеватов был при раненых, помогал им. Кто-то (Колеватов определенно, но и другие в меру сил) пе-

ремещался между пещерой и костром. Там он увидел замерзших Дорошенко и Кривонищенко. Он оттащил их от костра (находиться рядом с трупами было психологически очень страшно). Позже, чтоб как-то помочь раненому, Колеватов снял, а где-то и срезал одежду замерзших ребят, постелил ее на настил. Обездвиженные холодом, забывались и умирали травмированные товарищи. Вероятно, первыми умерли Люда Дубинина и Коля Тибо-Бриньоль. Их Колеватов и Золотарев оттащили из пещеры. Вернуться назад уже не было сил. Они прижались друг к другу, чтоб хоть немного согреться, забылись сном и умерли от остановки сердца, не приходя в сознание.

Самоотверженные до отчаяния усилия дятловцев не привели к спасению, — стихия оказалась сильнее. Лютый холод и ветер погубили группу, ослабленную травмами, лишенную теплой одежды и бивачного снаряжения.

За 25 суток ветер и снег замели следы трагедии, занесли погибших в ложе ручья. Остатки следа лавины уже почти не отличались от застрогов на поверхности снега, — не случайно, что поисковики их не заметили у палатки.

До начала мая погибшие у ручья постепенно сползли по склону вниз со слоем плотного снега, который тоже оседал, сползал и таял. Здесь их и отыскивали на склоне у ручья. Таковы были события этой лавинно-холодной катастрофы на основе известных фактов, свидетельств, анализа и заключений специалистов.

Выводы расследования и уроки аварии

Параллельно двумя группами исследователей и материалами двух экспедиций 2001 и 2008 гг. была подтверждена версия мастера спорта М.А. Аксельрода о природных, лавинно-холодных причинах аварии группы Дятлова. Выводы Аксельрода удалось существенно дополнить и уточнить на основе новой информации. В частности, пришлось отбросить как недостоверное предположение М.А. Аксельрода о том, что снежный обвал мог быть вызван какой-то техногенной причиной, например, взрывом ракеты. Для его подтверждения нет никаких фактов, а вот другие причины схода обвала сейчас хорошо видны.

В воссоздании и проверке этих выводов приняли участие опытные туристы и альпинисты, — мастера спорта М.А. Аксельрод, Е.В. Буянов, В.А. Некрасов, М. Васильев, В.А. Кузнецов, Б.Е. Слобцов, А.Д. Будрин В.Д. Брусницын и другие, оказавшие реальную помощь документами, свидетельствами и советами.

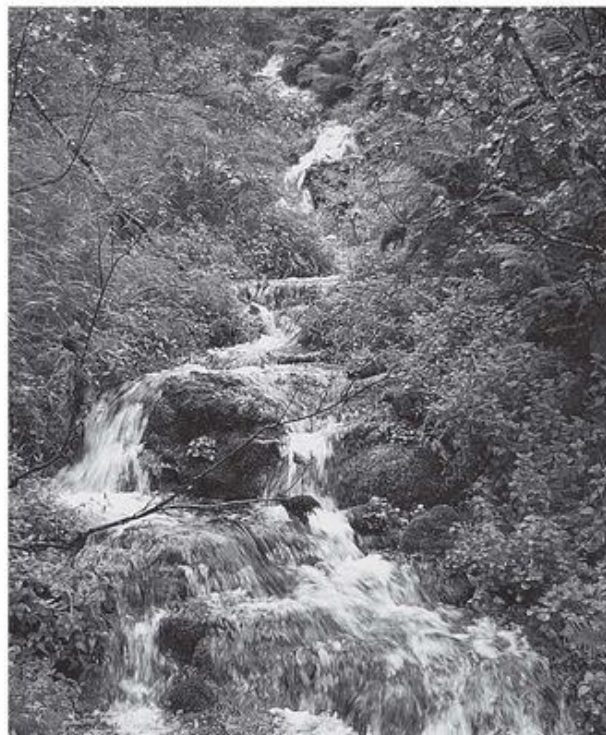
По итогам поиска и расследования аварии была написана книга «Тайна аварии Дятлова» и методические статьи, в которых даны рекомендации по предотвращению аварий из-за схода лавин, из-за непогоды и рекомендации по действиям туристских групп при сходных аварийных ситуациях на биваке.

Удалось также сделать заключение о причинах недоработок следствия, выводы которого в целом были

правильными в части отсутствия состава преступления и в части того, что главной причиной аварии явилось воздействие «непреодолимой стихийной силы». И в том, что авария, по сути, была несчастным случаем, выводы следствия оказались правильными. Но эти выводы были далеко не полными и не позволяли представить ход и течение событий аварии. Недоработки официального расследования явились следствием отсутствия в то время информации о главных причинах аварий в лыжном туризме и информации о ракетных пусках. Кроме того, следователи были стеснены рамками и служебных полномочий, и жесткими ограничениями во времени, и режимными ограничениями, и запретами властей.

Данная публикация посвящена светлой памяти группы Игоря Дятлова, которая погибла в самоотверженной борьбе с ударами коварной стихии. Но ее опыт не должен пропасть для туристов. Ясное видение событий этой аварии делает их жертву не напрасной, а их память незабвенной. Ведь без верного понимания событий аварии память о ней будет продолжать «кровоточить» слухами, заблуждениями, мистикой и «горами» бумаги из напрасно написанных фантазий «на тему». И, — самое главное, — она будет «кровоточить» похожими авариями других групп путешественников, которые можно постараться предотвратить на основе опыта и правильных исторических выводов катастрофы группы Дятлова.

Авторы выражают благодарность всем специалистам, участникам поиска и расследования, оказавшим реальную помощь в воссоздании событий аварии группы Дятлова.

В августе 2008 года по инициативе Фонда Дятлова (президент — Ю.К. Кунцевич) была организована экспедиция на перевал Дятлова.

На фото — ручей, в ложбине которого были найдены последние четверо дятловцев. Фото Е. Буянова

Что было дальше? От одной трагедии к другой

Как же повлияли события, связанные с гибелью студентов УПИ, на дальнейшее развитие туризма в институте, в городе, в стране? Как могло случиться, что через некоторое время в общегосударственном масштабе были приняты решения о запрете спортивного туризма в СССР? Глобальный ответ довольно прост: функционеры различных уровней пытались обезопасить себя от подобных случаев

Началось все с ужесточения требований к организации походов в высших учебных заведениях. На руководителей вузов как по партийной линии, так и со стороны Минвуза СССР оказывалось сильное давление по всемерному сокращению и сворачиванию спортивного туризма.

Летом 1959 года резко уменьшилось количество категорийных походов. Походов третьей (высшей) категории вообще не было, а «двоек» было всего две: на Кавказ (руководитель П. Бартоломей) и на Северный Урал (руководитель Н. Трегубов).

Тревожной стала осень 1959 г. в преддверии новой зимы. Спортклуб УПИ, во главе которого стояли в.п. Столбов и пострадавший за гибель «девятки» Л.С. Гордо, был вынужден искать новые формы организации туризма в институте.

Во-первых, была создана туристская специализация: преподаватель Ю.Н. Копытов возглавил

ее на кафедре физкультуры и далее работал со спортсменами-туристами. во-вторых, решили походы первой категории сложности проводить через туристские лагеря, опыт организации которых в УПИ был: в 1957–1958 годах работали первый и второй Саянские лагеря, через которые прошли почти две сотни туристов. В новых условиях походы второй и третьей категории сложности стали редкими, так как получение разрешения на их проведение было сопряжено со многими трудностями. Однако тяга к спортивному туризму в студенческой среде была очень сильна. Слова Пржевальского о том, что жизнь замечательна еще и тем, что можно путешествовать, являлись для многих студентов образцом жизни. Испытать себя, познать свою Родину, остаться наедине с дикой природой, узнать настоящую дружбу, взаимопонимание и локоть своего товарища — все это влекло молодых людей.

Руководители туризма пытались свести к минимуму субъективные причины травматизма. Естественно, от объективных — стихийные бедствия, форсмажорные обстоятельства — никто не был застрахован даже в домашних условиях. С этой целью в области, городе и в УПИ действовали маршрутно-квалификационные комиссии (МКК) различного уровня. Походы первой категории

сложности утверждала МКК УПИ, второй категории — областная МКК, а походы третьей, высшей категории — Центральная МКК в Москве. Позднее областная МКК, в которую входили многие выпускники УПИ, получила право на утверждение походов высшей категории сложности.

При подготовке к походам проверялись опыт туристов, соответствие требованиям, предъявляемым к участникам и руководителю, наличие картографического материала и необходимого снаряжения. Трудности, связанные с получением разрешения от «выпускающей» организации, а для студентов это была администрация вуза, уже тогда привели к появлению «дикого» туризма, когда люди уходили в поход тайком, без разрешения МКК. К чести уийского туризма, в институте это не было заметно, по крайней мере, факты не проявлялись. Вообще, о «диком» туризме узнавали только по ЧП.

17 марта 1961 года стало, в определенной степени, черным днем для спортивного туризма в СССР. Вышло постановление ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов) о запрете спортивного туризма, а добровольные спортивные общества, в том числе ДСО «Буревестник» высших учебных заведений, были в ведении ВЦСПС.

Петр Иванович Бартоломей — профессор УГТУ-УПИ, доктор технических наук, действительный член Российской академии инженерных наук, заслуженный работник высшей школы России.

Туризм: мастер спорта СССР по туризму, Заслуженный путешественник России.

Минвуз быстро откликнулся на это постановление и в своем директивном письме И-32 от 4 апреля 1961 года предписывал исключать из института студентов и преподавателей, не подчиняющихся выдвинутому требованию. Нелепость этих постановлений была очевидна для всех причастных к туризму людей. Как можно запретить естественную тягу людей, особенно молодежи, к природе, к преодолению трудностей?

Эти постановления, принятые некоторыми ретивыми функционерами, обернулись на деле трагедией и для УПИ, и для Свердловска. Никто не знает, сколько групп тайком ушло в походы в том 1961 году, но в двух из них случились ЧП. В Забайкалье погибли четыре студента УПИ, еще два свердловских туриста погибли на реке Витим.

Согласно постановлению ВЦСПС, всем комиссиям предписывалось свернуть свою деятельность. В то время я был членом областной МКК. Как мне помнится, только три комиссии — в Москве, Свердловске и Новосибирске — продолжали свою консультационную деятельность и проверку готовности тех групп, которые не побоялись получить маршрутные документы. Я с благодарностью вспоминаю своих

товарищей по ОблМКК и городскому клубу туристов, которые, несмотря на давление властей и партийных органов, не самораспустились летом 1961 года и продолжали работать. Большинство из них — выпускники УПИ. Это М.А. Аксельрод, О.А. Александрова, В.Ф. Богомолов, А.Д. Будрин, В.Г. Гранин, П.И. Истомин, В.Г. Карелин, Н.А. Карякин, В.И. Королев (председатель) и один из первых мастеров спорта СССР по туризму Е.П. Масленников.

Летом 1961 года я с группой моих товарищей оформил документы по всем правилам и осуществил интересный вело-пешеходный поход по Северному Забайкалью. Но не об этом сейчас речь. Таких «сознательных» групп было мало. Многие уходили тайно, скрывали свои планы от друзей и даже от родителей. Больше всего это касалось студентов высших учебных заведений.

В начале августа 1961 года мы вернулись из своего похода. На следующий день я заглянул к себе на кафедру, где мне сказали, что мною интересуются в спортклубе и в парткоме института. Выяснилось, что четыре студента не появились ни дома, ни на практике. Родители тревожатся, не знают, где они. В группе было семь человек, но трое, включая девушку со сломан-

ной ногой и руководителя, получившего также травму на спуске с перевала Медвежий (Кодарский хребет, Забайкалье), вернулись, а оставшиеся продолжили маршрут. Руководитель ждал до последнего мыслимого момента и не бил тревогу из боязни, что если о походе узнают, то их всех исключат из института.

14 августа, получив от ректора Н.С. Сиунова доброе напутствие и гарантийное письмо на оплату любых поисковых и спасательных работ, вместе с майором Н.С. Беляковым, отцом одного из пропавших студентов, мы вылетели через Иркутск в Бодайбо, чтобы там с помощью авиации добраться до верховьев реки Сыгыхты, где произошло разделение группы...

В дальнейшем было многое. Была и помощь иркутского областного комитета партии, оплатившего 6000 рублей расходов по спасработам из общего счета 36000 рублей, которые стоили эти спасательные работы (моя зарплата как ассистента была 105 рублей, а авиабилет до Москвы стоил 27 рублей).

Был и великолепный летчик Георгий Васильевич Козлов из Бодайбинского авиапредприятия, который, узнав о нашей беде, на свой страх и риск пролетел на АН-2 на бреющем полете по Витиму и к истокам Сыгыхты (750 км туда и обратно). Туман, скальные берега, каньоны... Но этот человек, сам отец, смог найти и показать нам застрявший в каньоне плот.

Был и местный проводник якут А.П. Винокуров, чем-то похожий на знаменитого Дерсу Узала. Этот человек, потерявший на войне шестерых сыновей, был истинным таежником, открытым, душевным, всегда откликающимся на чужое горе. Несмотря на свой возраст и слезящиеся глаза, он бил с лету птицу, мгновенно делал «мушки» (приманка для рыбы) из шерсти своих любимых, на первый взгляд, неказистых собак и за 5–10 минут обеспечивал нас всех, включая хвостатых друзей, свежей рыбой.

Были и отряды геологов, местных рыбаков и охотников (руково-

Кодарский хребет в районе Медвежьего перевала. Фото Н. Виноградовой

Многолетние наледи притока р. Сыгыхты. Фото П. Бартоломея

дитель — старший геолог Лензолота А.М. Унжаков), и добровольцы из Бодайбо под руководством члена Бодайбинского городского Совета И.И. Перфильева, помогавшие нашим поисковым отрядам в этих спасательных работах, а также оказавшаяся в это время в Бодайбо группа туристов из Новосибирска, согласившихся помочь нам. Кроме того, на поисковые работы вызванный из УПИ Ю.Н. Копытов задействовал сводный спасотряд из Читы и Иркутска.

Была, наконец, и страшная развязка. Были найдены тела двух ребят, сильно измененные, буквально разваливающиеся на части, вид которых вызывал ужас даже у повидавших многое мужчин. Вытаскивание и транспортировка тел погибших из пенящегося водой каньона была сопряжена с большим риском и опасностью, но нам удалось это сделать. Двоих мы похоронили в Бодайбо, а двоих, к сожалению, не нашли. Дальнейшие десятидневные поиски ни к чему не привели. После месяца работ спасатели больше не могли оставаться в тайге, кончились деньги на авиацию и иссякал запас продуктов. Перед расставанием руководители всех отрядов составили заключение об аварии и причинах гибели туристов. Читинцы и иркутяне успели улететь через перевал Медвежий в Чару, а наш бодайбинский вертолет из-за непогоды не мог снять нас с Сыгыхты.

Ниже каньона мы построили плот и за один день прошли изученный до каждого камушка, до каждого изгиба 90-километровый путь до озера Орон около Витима. Через день мы уже были в Бодайбо.

Назову имена студентов УПИ, погибших на этой сибирской реке: Владимир Беляков, Валерий Дубовцев, Леонид Курбатов, Сергей Романов.

Я всегда задавался вопросом: что и почему? Ответ прост: сплав по реке заранее не предусматривался. При достаточном опыте туристы поняли бы, что, несмотря на спокойное течение реки в месте строительства плота, впереди их ожидает опасность, так как по складкам местности угадывается угрожающий каньон, перед которым надо остановиться и сделать разведку. И, действительно, проплыть на плоту группе удалось всего 15 километров. На первом же пороге плот был разбит, ребята были смыты и, видимо, попали в сильную струю водопада с водоворотом. Трагедия произошла 27 июля. Об этом мы узнали из найденного дневника — один из рюкзаков выбросило на скалы.

Сейчас сложно говорить, но вряд ли МКК, несмотря на хорошую экипировку группы, выпустила бы ребят на столь сложный маршрут, тем более что сплав вообще не планировался, а недостаточная горная подготовка привела к ошибке — группа вышла на

«ложный» Медвежий перевал, где и произошла первая авария.

После возвращения в Свердловск мой отчет и заключение руководителей спасательных отрядов были заслушаны на заседании партийного комитета. Кроме субъективных причин трагедии, о которых уже говорилось, были и объективные, и главное — запрет туризма, побудивший ребят без контроля, необходимой информации и финансирования отправиться в неизведанный и слишком сложный для них район. Вывод был очевиден: **никакие запрещения сложных (категорийных) походов не остановят молодежь в желании попробовать свои силы на туристских тропах.**

Партком УПИ, как нам тогда казалось, принял эту точку зрения и решил обратиться в Свердловский областной комитет партии и Минвуз СССР с просьбой пересмотреть отношение к туризму. Но на первых порах события разворачивались в противоположную сторону.

Поскольку родители настаивали продолжить поиски, а финансовые возможности института были исчерпаны, то ректор Н.С. Сиунов направил меня и аспиранта А. Кокина — третьего участника, вернувшегося из аварийного похода — на обследование устья Сыгыхты при впадении в Орон. Единственное, что мы могли себе позволить — самолетом добраться до Бодайбо, а дальше, как говорится, «на перекладных» туда и обратно более 600 километров без помощи других людей. Как жаль, что у меня нет писательского дара рассказать обо всем этом. Когда мы добрались до Орона, выпал снег. Октябрь в тех краях — это зимний месяц. Назад в Бодайбо возвращались на плоту по Витиму, проплыли 300 км и прошли знаменитый Делюн-Оронский порог. Понятно, что наши поисковые усилия были тщетными.

В УПИ мы вернулись в середине октября. И первое, что я узнал от своего заведующего кафедрой, что на ближайшем заседании парткома института будет обсуждаться вопрос об отстранении

меня от преподавательской деятельности как не понимающего линию партии в воспитании молодежи, а председатель туристской секции Ю. Гольмаков и члены бюро В. Якименко, Г. Двойшес, С. Увицкий и др. подлежат исключению из института за то, что они допустили нарушения приказа Минвуза о запрете туризма. Партком состоялся, ни мне, ни студентам не давали слова сказать. «Вы свое уже сказали, более того, подготовили коллективное заявление, подвергающее сомнению решение партии», — в таком духе высказывался секретарь парткома. В тот момент было страшновато, все остальные члены парткома опустили глаза и не смели возражать.

Что нас спасло? Перед самым голосованием встал Н.С. Беляков — отец погибшего студента, секретарь парткома воинской части, которого мы пригласили на заседание заступиться за нас. Его душили слезы, но он собрался, достал конверт из нагрудного кармана и уже твердым голосом стал читать написанное им письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о перегибах в парткоме УПИ. Вот тут члены парткома зашевелились, стали предлагать другие формулировки. Слова «уволить» и «исключить» заменились на «объявить выговор», однако о пересмотре отношения к туризму в институте не было сказано ни слова.

Позже, в начале 1962 года, когда я заменил В. Королева и стал председателем областной МКК, мне пришлось принять участие в работе пленума Центральной МКК в Москве. Там я узнал о чудовищных последствиях запрета.

В СССР после запрета спортивного туризма погибло более 60 туристов. Никогда до и после такого не было. Такова была цена одного непродуманного решения. Недавно, рецензируя книгу Е.В. Буянова «Тайна аварии Дятлова», я нашел в ней уточненную информацию о том, что в 1961 году в стране погибло более 200 туристов.

Естественно, материалы пленума ЦМКК стали достоянием глас-

ности. Волна возмущения в виде писем и резолюций собраний туристских секций, коллективов, клубов, некоторых общественных организаций и, что немало важно, родителей студентов, по-видимому, вынудила Минвуз принять приказ № 666 от 18 декабря 1961 года «Об усилении ответственности за организацию дальних туристских походов студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений Министерства», в котором уже не было слов о запрете, но предписывались меры по организации самостоятельных туристских походов.

Вот выписка из этого приказа: «Ректорам высших и директорам средних специальных учебных заведений впредь запрещать туристские походы в отдаленные малонаселенные районы без согласования с местными исполкомами Советов депутатов трудящихся».

Туристы поколения шестидесятых хорошо помнят, как «обрадовались» исполкомы и в массовом порядке закрывали свои районы, находя любые аргументы типа таких: «ввиду повышенной пожароопасности», «ввиду больших снегов» и т.д. Руководство УПИ — ректор Н.С. Сиунов — не хотело идти на крайние меры и искало выход из создавшегося положения.

Выписка из приказа по УПИ № 789 от 29.12.61 г. «...В целях охраны здоровья и жизни студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников института категорически запретить туристские походы без разрешения институтской комиссии безопасности туризма».

Предупредить всех студентов и аспирантов, преподавателей и сотрудников под расписку, что за нарушение порядка они будут привлечены к строгой ответственности вплоть до исключения из института.

Утвердить комиссию безопасности туризма в составе:

1. Бартоломей П.И. — руководитель, ассистент энергофака.

2. Назаров В.В. — зам. руководителя, преподаватель кафедры физвоспитания.

3. Королева Л.Е. — врач, член комиссии.

4. Птицын Г. — студент гр. С-481, турист.

5. Езов А. — студент гр. Ф-560, турист.

6. Кумков С. — студент гр. Р-393, турист.

7. Увицкий С. — студент гр. Р-395, турист».

Это был, по тому времени, очень здравый приказ, хотя и жестко регламентировавший условия выхода на маршруты. Ректор Н.С. Сиунов принял, пожалуй, единственно правильное решение, обеспечившее в течение следующих почти десяти лет безаварийное развитие туризма.

Потребовалось несколько лет упорной работы, борьбы за восстановление туризма в правах. Это было характерно практически для всех высших учебных заведений. Постепенно менялась ситуация в стране, благоразумие брало верх. Регламентация правил организации туристских спортивных походов на территории СССР, введение разрядных требований, усиление роли маршрутно-квалификационных комиссий в масштабах страны начали постепенно менять отношение к спортивному туризму в лучшую сторону. Туристы Свердловска вложили в этот процесс заметную лепту.

Тем не менее запрет спортивного туризма привел к тому, что некоторые группы уходили без соответствующих на то разрешений. С годами маршрутно-квалификационные комиссии всех уровней, туристские клубы постепенно снизили количество сложных «диких» походов до минимума.

Студенческие годы и туристские походы — эти два понятия для многих тесно связаны. Несмотря на то, что годы учебы неумолимо скоротечны, страсть к путешествиям для студентов остается еще на долгие годы как любимый вид отдыха, познания мира и достижения спортивных результатов.

Память

В том далеком 1959 году, в феврале, я после окончания школы работала на Каменск-Уральском радиозаводе сверловщицей в механическом цехе. Помню, по заводу поползли слухи о загадочной гибели на Северном Урале свердловских студентов-туристов, девять человек. И среди них наша землячка Зина Колмогорова из деревни Покровка, что совсем неподалеку от Каменска. Слухи пошелестели и утихли. Мне и в голову не пришло, что совсем скоро жизнь тесно сведет меня с судьбой этих ребят.

Через три года, будучи уже студенткой УПИ и членом правления клуба туристов «Романтик» (культурно-массовый сектор), мне пришлось столкнуться с этим происшествием вплотную, всерьёз и, можно сказать, на всю оставшуюся жизнь. Дело в том, что зимой 1962 года было решено провести вечер памяти дятловцев, и вся тяжесть его организации легла на мои плечи — «по долгу службы», так сказать.

Началось хождение «по людям» — совсем мне незнакомым. Помню — было легко договариваться о встречах, пароль «дятловцы» открывал любые двери. Вот тогда-то я впервые увидела их лица на бесчисленных черно-белых фотографиях, услышала рассказы о них от тех людей, кто бывал с ними в других походах, и от тех, что случайно не попали в тот, последний. Я

столько тогда увидела и услышала, что мне стало казаться — да я знала воочию их ушедших в ту страшную ночь, всех. Они не были какими-то сверхчеловеками, самые обыкновенные люди со своими радостями и горестями. Но то, как они вели себя в последнюю ночь своей жизни — потрясло меня, двадцатилетнюю девчонку, до глубины души, до самого доньшка, стало святым на многие годы.

Вернемся в год 1962-й. На проходной 320-го завода ко мне вышел (по телефонной договоренности) журналист Юрий Яровой, который в то время писал книгу о дятловцах, и без лишних слов согласился начать наш вечер рассказом о той последней ночи. Дело в том, что он ближе других журналистов был допущен к материалам следствия и к тому времени успел написать третий вариант книги, а цензура всё возвращала ему написанное, не позволяя писать правду.

С Юрием Юдиным — единственным оставшимся в живых членом группы, встретиться не удалось — он жил и работал в Соликамске и на вечере не был. Зато обнаружился на энергофаке УПИ родной брат Юры Кривонищенко Игорь, с которым мы не только проговорили несколько часов, он ещё и дал мне листочки со стихами, написанными Юрой, которые я с его согласия переписала в свою записную книжку. Позднее они перекочевали на стра-

ницы нашей упейской стенгазеты «Романтик», а ещё через много лет в газету городского клуба туристов «Уральский меридиан».

Для вечера памяти удалось «добыть» большую аудиторию в УПИ, в которую битком набились и выпускники-туристы, и молодежь туристская. После рассказа Юрия Ярового вставали друзья дятловцев, вспоминая Игоря и Зину, Рустика и Люду, всех-всех; по рукам ходили фотографии и альбомы, звучали стихи Моисея Аксельрода и Юры Кривонищенко, пели стихи Андрея Вострякова на мотив известной всем песни «Поземка»: «Встанем стеною тесной...». Столько лет прошло, а помнится всё, как будто вчера было.

В пятую годовщину гибели дятловцев (в 1964 году) мы сделали наивную (с высоты прожитых лет) попытку пробиться к информации о ребятах в Москву. Большая статья, отредактированная Юрием Игнатовым (Оло), бывшим в те годы редактором упейской многотиражки «За индустриальные кадры», была отправлена в «Комсомольскую правду». В ответ — глухое молчание, даже ответить не потрудились столичные журналисты.

Шли годы. В 1966 году вышла книжка Ю. Ярового «Высшей категории трудности». То, что ему позволили написать, — ничего, кроме недоумения, не вызвало. И опять — молчание. И помнили о страшной

Ольга Тимофеевна Губанова родилась в 1941 году. Выпускница химико-технологического факультета УПИ 1965 г. Много лет работала в институте УНИПРОМЕДЬ. Активно участвовала в жизни клуба туристов УПИ. Была членом редколлегии, а позже главным редактором газеты «Романтик» клуба туристов УПИ. Член редколлегии газеты городского клуба туристов «Уральский меридиан». Организовала городской клуб самодеятельной песни. Постоянный председатель худсовета конкурсной программы Всесоюзного (Всероссийского) слета «Европа-Азия».

Туристы у могил дятловцев. 2006 г.

дате только те, кто называет себя туристами УПИ.

В мае 1961 года в районе озера Шарташ были проведены первые упийские соревнования по технике туризма памяти группы Дятлова. Позднее от туристов они перешли в руки ориентировщиков и много лет проводились как лично-командное первенство института по спортивному ориентированию, были включены в календарь соревнований облсовета по туризму. Для многих известных мастеров это были первые серьезные старты.

В 1963 году мне выпала честь быть в составе группы туристов, которая установила памятную плиту на перевале имени группы Дятлова. В 60–70-х годах через этот перевал прокладывали маршруты многочисленные туристские группы не только из Свердловска, но и

других городов страны. И склонялись в молчании головы, и ложились к подножию останца с плитой летом — цветы, зимой — кедровые лапы.

Тогда же выпускник УПИ Евгений Садаков, побывав зимой на Дятловском перевале с группой челябинских туристов, снял там фильм «Ветер, скалы и снег», ставший настоящим гимном мужеству погибших ребят. На одном из ежегодных слётов туристов «Европа–Азия» этот фильм участвовал в конкурсной программе от команды Челябинска и занял, естественно, первое место.

В год 20-летия гибели дятловцев на страницах газеты городского клуба туристов «Уральский меридиан» появился подготовленный мной как членом редакции этой газеты материал «Памяти ушедших и не вернувшихся», рассказывающий о трагедии. Много лет, куда бы мы ни привозили этот номер стенгазеты, у страниц о дятловцах всегда толпился народ. Когда в 90-х годах начался в СМИ «бум» информации о гибели группы, первые журналисты прибежали в турклуб и впились буквально в эти фотографии и строчки.

В 1980 году редакция «Уральского меридиана» учредила на Всесоюзном традиционном слете туристов-лыжников «Европа–Азия», который уже более 55 лет

проводится в окрестностях нашего города, переходящий приз имени группы Игоря Дятлова. Он вручается лучшей студенческой команде. Туристы УПИ не раз завоевывали эту почетную награду. Мне довелось несколько раз при вручении этого приза на закрытии слета коротко рассказывать участникам — туристам из разных городов страны о мужестве и стойкости наших старших товарищей. Вот так мы протягивали тонкую ниточку памяти — хотя бы словами, раз уж нельзя было об этом писать.

А у Дятловского мемориала на Михайловском кладбище традиционно, в любой мороз, вечером 2-го февраля собирались и собираются туристы, чтобы почтить память своих погибших друзей. В 1999 году, в 40-ю годовщину трагедии, приняли решение создать общественное объединение (Фонд) для увековечивания памяти погибших ребят и продолжения изучения обстоятельств их гибели. Президент Фонда — выпускник УПИ Юрий Кунцевич. Фонд памяти группы Дятлова с 2000 года официально зарегистрирован и имеет помещение, выделенное ректором УПИ, где хранится обширный архив, накопленный за многие годы, и где собираются друзья и родственники дятловцев — почтить их память, поделиться воспоминаниями и вновь полученными материалами о трагедии.

По инициативе Фонда руководство УГТУ-УПИ выделило средства, технику и рабочих для проведения ремонтных работ на мемориале группы Дятлова, что на Михайловском кладбище. При непосредственном участии Фонда были найдены на Ивановском кладбище могилы Ю. Кривонищенко и С. Золотарева, организован уход за ними.

...Полвека минуло с того страшного февраля. Постаревшие и поседевшие, мы свято храним память о тех, кто остался в ту вьюжную ночь на перевале, носящем ныне их имя. А они улыбаются нам с фотографий на обелиске — такие молодые и красивые.

Мы помним вас, ребята.
Память не умирает.

Памятник

Летим

Вертолет тяжело отрывается от земли, косо уходит в сторону, потом резко взмывает. Я лежу на полу кабины МИ-4 и в последний раз оглядываю знакомый Ивдельский аэродром с потемневшим ангаром, пассажирской комнатой, Иваном Ивановичем — начальником порта — и маленькой группой людей внизу.

Вертолет уходит на север к Вижаю. С моего места через лобовое стекло хороший обзор. Под нами отчетливо видны деревья, дорога с ползущими машинами, озера. С интересом поглядываю на тень вертолета. Она неумолимо ползет чуть правее впереди нас. Слева мягкие складки увалов — отрогов Уральского хребта. Сам он дальше безлесый, какой-то строгий, с пятнами снежников.

Саша непрерывно щелкает фотоаппаратом, Ольга тоже приплюснула нос к стеклу. Саша пробирается меж рюкзаков ко мне, трогает за плечо и показывает далеко вправо. Там над тайгой синие, безобидные на вид, струйки дыма. Как-то все еще не верится, что мы в походе, что мы все же вышли и с нами плита. Слишком много об этом думали, спорили, мечтали. Слишком много было на нашем пути трудностей, слишком много нам мешали. Неужели все это позади? Вероятно, да. Потому что мемориальная плита с нами и мы обязательно, обязательно поставим ее на перевале.

На вокзале нас провожала огромная толпа. Было тесно. Пели песни, шутили, дурачились. Было радостно, тревожно и чуть грустно. Между делом давали советы, наставления. Пришел Коля Корякин — председатель городского клуба туристов, немного постоял, поговорил, глядя пытливо в глаза. Мы поняли друг друга. Пожал руку: «Ну, счастливо! Мне надо идти». Мы обязательно поставим доску, Коля!

Горит лес. Горят десятки гектаров тайги, десятки тысяч тонн древесины. Каждый день вертолеты уходят туда, на пожары, выбрасывают людей, продукты, инструмент. Горит дорога-лежневка между Ивделем и Вижаем. Мы проплываем над огромными черными площадями. Стоят обугленные стволы, и... больше ничего нет.

Горы ближе. Хорошо смотрятся отдельные отроги Уральского хребта. Под нами поселок, квадраты домов, огороды, улицы, машины. Вертолет осторожно садится на остров меж протоками Вижая. Прибыли. Завтра нас должны забросить дальше на север.

Мы снова летим. Дальше на север. Пожары задержали нас в Вижае на 4 дня. Придется сокращать маршрут. Снова под нами тайга. Вертолет идет вдоль реки Лозьвы, под нами ее отмели и петли. А слева все ближе подходит Уральский хребет. Вертолет набирает высоту. В стороне проплыл и ушел назад широкий массив горы Чистоп.

Вертолет входит в ущелье реки Ауспии и тяжело тянет вверх. Узнаю знакомые вершины. А вот здесь внизу зимой 1959 года стоял поисковый лагерь. Отсюда в феврале, марте, апреле, каждый день того страшного года, уходили группы на поиски ребят-дятловцев. Вершина 1079 и перевал, тот самый. На пустынном ровном поле перевала металлическая тумба со звездой. Вертолет садится рядом с нею. Резкий холодный ветер. Очень холодно. Вот он, останец, где отдыхали поисковые группы, на нем мы решили установить плиту.

Выгрузили вещи. Вертолет улетел за остальными. Мы одни на огромном пространстве камня и ветра. В 1959 г. это место называли долиной смерти. Вновь тяжелое чувство встречи с этими местами. Суровые горы, резкие складки хребтов, увалы Зауралья. Не за этим бы сюда прийти.

Перетаскивали вещи к останцу. Осмотрели его, выбрали место для плиты. Саша начал рубить скалу. Я ухожу вниз выбирать место для стоянки. Быстро спускаюсь к альпийским лугам. Здесь нет ветра, тихо. Кривые березки редко стоят. Трава достает до плеч. Огромные поляны заросли розовыми цветами кипрея. Запахи трав и цветов наплывают отовсюду. Чувствую, что иду по тропе. Может, это звериная тропа. Что-то знакомое в этой ели справа. Да... здесь мы, поисковики, в марте 59-го года проходили каждый день к перевалу. Наплывают воспоминания. Неожиданно выхожу на открытое место. Холодок пробегает по коже. Здесь стояли поисковые группы. Какое красивое место было здесь зимой...

Это моё

Идея поставить памятник дятловцам обсуждалась еще во время поисков. В апреле 1959 г. на перевал очередным вертолетом была заброшена небольшая металлическая пирамида со звездой. Пирамиду поставили на середине перевала. Возле нее стали садиться вертолеты, обслуживающие поисковиков.

Но на огромном пространстве гор маленькая пирамида практически была не видна, терялась среди каменных россыпей.

Чуть в стороне от перевала стояла одинокая скала-останец, чем-то напоминающая всплеск волны. Мы не раз, возвращаясь к разговорам о памятнике, говорили о том, что хорошо бы ее использовать как основу памятника.

Но это были разговоры и только разговоры.

А меня идея памятника дятловцам захватывала все больше, и, наконец, в какой-то момент я понял — это мое, это нужно сделать мне, может быть даже, это мой долг перед ними.

Я понимал, как непросто это будет сделать, особенно в обстановке секретности, которая все еще висела и над самой трагедией, и над местом, где это произошло.

И все же...

На листе бумаги появилась первая запись — задачи, которые нужно было решать:

— идея и проект памятника,

- маршрут похода,
- группа,
- варианты заброски группы на перевал,
- финансирование.

Идея и проект памятника. Изготовление

Вне сомнения, памятник нужно связать со скалоостанцем на перевале. Он должен быть не очень тяжелым и не громоздким, чтоб его можно было транспортировать туристской группе собственными силами. Он должен быть закреплен на скале.

Когда все это уяснилось, стало ясно — это металлическая плита. Плиту установить на скале. Там, в скале, вырубить ровную вертикальную плоскость под плиту и гнезда для шпилек. На шпильках закрепить плиту и все залить бетоном. Определились с размерами — длина ок. 1 м, высота ок. 0,5 м. Вес не более 50 кг.

Постепенно сложился текст и оформление плиты. Было ясно, что надпись на доске должна быть без слез и патетики, короткой, строгой. Она долго не получалась. А вот идея рисунка сложилась сразу, в разговоре с Геной Птицыным: на переднем плане слева крупно суровое лицо мужчины, а вдали заваленная палатка, фигуры людей, бредущих в струях пурги. Надпись крупными буквами «Их было 9» должна завершать текст. И как последний привет, по низу плиты надпись «Памяти ушедших и не вернувшихся назвали мы этот перевал именем группы Дятлова». Да, мы решили этот безымянный перевал назвать именем группы Дятлова. Решили, не спрашивая разрешения, не подавая заявку в Госкомитет, назвать так, как называли свои реки и горы местные жители.

Идея памятника понравилась моим товарищам, но нужен рисунок в натуральную величину, нужна гипсовая модель, по которой можно отформовать доску и отлить ее.

Этот рисунок взялся сделать Гена Птицын — студент стройфака архитектурной специальности, турист. Шли недели. Прошел апрель. Я уже работал на заводе, и мне было не просто общаться с Геной (сотовых телефонов тогда не было). Во время редких встреч — обещания, опять обещания, и так без конца. Наконец, когда я уже отчаялся что-нибудь увидеть, в конце мая Гена принес маленький листок бумаги с рисунком и привел своего товарища Яшу Рувинова, который через пару дней изобразил этот рисунок на листе ватманской бумаги в натуральную величину плиты. Осталось изготовить гипсовую модель, но это оказалось ой как не просто. Яша модель делать не умел, никогда не делал. И времени оставалось мало — до запланированного дня выезда оставался лишь 1 месяц.

Нам объяснили — модель может сделать скульптор. Стали искать. Тыкались в разные организации, наконец, по чьему-то совету Нина Андреева пришла в мастерские Художественного фонда РСФСР, где познакомилась со скульптором А.Ф. Карасем. Ее выслушали. История дятловцев у всех была в памяти. И тут, как не

раз дальше, перед нами «открылась дверь». Анатолий Федорович сам взялся сделать макет, причем за чисто символическую плату.

Еще раньше, весной, мы договорились с туристами завода им. Калинина, что они отольют в литейном цехе нашу плиту. Нужна лишь модель в гипсе. И вот модель готова! И переправлена на завод. Но нужно открыть заводской заказ, нужно его включить в план цеха, нужно заказ проработать технологу-литейщику и т. д. А времени, времени нет.

Но «дверь опять открылась» — к нашему заказу подключился начальник литейного цеха Данилов — отец члена нашей группы Саши Данилова. Все быстро уладилось, и через несколько дней, за 2 дня до выхода, плита, отлитая из алюминиевого сплава (дюралю), анодированная, дважды покрытая водостойким лаком, стояла рядом с походными рюкзаками. Непосредственно наш заказ курировал и очень помог в быстром и качественном изготовлении плиты инженер-литейщик, выпускник УПИ, турист Владимир Ведерников.

Сейчас, когда все позади, многое кажется простым и понятным, но тогда...

Казалось время спрессовано, события густо накладывались друг на друга. Столько раз за эти несколько месяцев казалось, что все сорвалось, что мечта поставить памятник нашим товарищам вот-вот рухнет, столько раз приходилось срочно искать и находить, обязательно находить новое решение взамен не состоявшегося.

Вот краткие записи в рабочей тетради:

5 июля Н. Андреева пришла в Художественный фонд. Нашла скульптора. Это А.Ф. Карась

7 июля скульптор Карась смотрит рисунок и соглашается сделать гипсовый макет.

9 июля А.Ф. Карась приступил к работе

17 июля — закончил. К сожалению, надпись «Памяти ушедших и не вернувшихся назвали мы этот перевал именем группы Дятлова» не поместилась в предназначенное для нее место. А.Ф. Карась укоротил надпись — слово «именем» заменил на «имени», слово «группы» заменил на «гр.». Получилось не очень хорошо, но времени нет для переделки.

17 июля модель доставлена на завод им. Калинина. В. Ведерников взял выполнение отливки под личный контроль.

20 июля плита была готова.

22 июля мы выехали в Ивдель.

Маршрут похода. Его проработка

Конечно, забираясь в этот труднодоступный, потому редко посещаемый туристами край, мы хотели по окончании работ с памятником совершить туристский поход. Конечно, мы хотели взойти на гору Отортен, куда шли, но не смогли дойти дятловцы. Конечно, мы хотели прийти к удивительным каменным столбам горы Мань-Пубы-Ньер. Оттуда пройти к верховьям реки Печоры, сделать плоты, сплавиться по Печоре до

поселка Усть-Унья, перейти к реке Колве, через водораздел между бассейнами Печоры и Камы, а далее выбираться лодками или катерами на реку Вишеру, а там пароходом через Красновишерск в Соликамск, где уже железная дорога и прямой путь домой.

Мы практически ничего не знали об этом районе. У нас не было ни подробных карт, ни описаний маршрутов. Лишь книга Заплатина «К горе каменных идолов» о горном плато Мань-Пубы-Ньер да небольшая заметка в журнале «Уральский следопыт» о походе свердловских туристов под руководством П. Истомина к той же горе каменных идолов. Но они шли к Уральскому хребту с востока из поселка Усть-Манья, а нам предстоял более длинный путь с другой стороны, от Отортена на север по Уральскому хребту.

Начались поиски любых сведений об этом крае. К ним подключились все участники группы. В рабочей тетради растут записи встреч с туристами, геологами, топографами. Знакомые фамилии: Корбут, Стас Орлов, Истомин, Карелин, Головки. По крохам собираются сведения о дорогах и тропах, о населенных пунктах, о возможности закупки продуктов, найма машины или лодки для заброски людей и нашего груза, а он немалый. Кроме обычного туристского снаряжения и продуктов, это еще наш спецгруз: плита, 20 кг цемента, кувалда, молотки, зубила, пробойники.

В поселки и города по нашему пути ушли письма-запросы с теми же вопросами: дороги, продукты, транспорт. Короткие ответы из поселков — транспорта нет, продукты: лапшу, кое-какие крупы, соль и консервы «Фасоль в томате» купить можно, других продуктов нет.

Из Русиново на Колве пришла важная для нас информация: здесь большой лагерный пункт, поэтому есть магазины, ходят регулярно грузовые и пассажирские катера, есть аэропорт с самолетами Як-3.

Подробный ответ от кассира из аэропорта г. Ныроба: полеты на север в Русиново и Курью совершает только 3-местный Як-3. Самолет АН-12 (12-местный) может сесть на их аэродромах, но его нужно заказывать (дорогой спецрейс).

Есть любопытные находки.

Нина Андреева нашла в библиотеке УрГУ журнал «Природа» № 3 за 1962 г. со статьей ученых Института зоологии Академии наук СССР Н.К. Верещагина и И.Е. Кузьминой об исследованиях, проведенных ими совместно с геологами и археологами Коми филиала АН СССР в Большой Медвежьей пещере на р. Печоре. Мы написали письмо в журнал «Природа» с вопросами о пещере и вскоре получили от И.Е. Кузьминой ответ с описанием места, где находится пещера, с некоторыми сведениями о р. Печоре, с просьбой осматривать по пути песчаные отмели и откосы (в них могут быть кости древних животных), такие места весьма интересуют ученых. Проводить самостоятельно раскопки она не рекомендует — можно по неумению это место испортить. Она же сообщила, что Печоро-Ильчский заповедник много лет ведет работу по восстановлению популяции бобров в этом районе.

Мы написали туда письмо и получили ответ, где в верховьях Печоры, на каких реках освоились бобры, и пропуск-разрешение на проход по заповеднику.

Написали письмо в Институт археологии Коми филиала АН СССР. Получили ответ от руководителя археологической группы В.И. Канивца с пояснением, как найти пещеру, с кратким описанием пещеры, с советом не заходить далеко, с разрешением взять немного костей древних животных — пещерных медведей — (много костей оставлено ими в пещере, недалеко от входа).

Я получил разрешение работать с фондами библиотеки Свердловского краеведческого музея (попасть туда было нелегко, но слова о главной цели нашего похода, о дятловцах открыли и эти двери). Я держал в руках уникальные книги с автографами Татищева, Демидова, Клера, держал подлинный экземпляр первого издания книги Крашенинникова «Описание земли Камчатки» за 1756 г.

Из книг о Северном Урале самое интересное — отчет об экспедиции академика Гофмана в 1847–1848 гг. на Северный Урал с довольно подробным описанием хребтов и рек района, нас интересующего, и описанием быта и жизни местного населения. Там были и рисунки г. Отортен и г. Мань-Пубы-Ньер.

Варианты доставки груза на перевал

Разрабатывали варианты доставки нашего груза:

- пеший,
- лодками по р. Лозьве до устья р. Ауспии,

— вертолетом прямо на перевал.

Пеший вариант самый нежелательный. После установки памятника мы хотим совершить довольно длительный поход в практически безлюдной местности, мы несем на себе снаряжение и провиант на эту безлюдную часть похода. Дополнительный груз в 80 кг существенно усложнил бы нам продвижение в тайге и горах. Этот вариант — аварийный.

Второй вариант — лодки. На лодках забрасывалась вверх по Лозьве группа Истомина, совершившая в 1961 г. поход к горе Мань-Пубы-Ньер (горе Каменных идолов). Наши письма в г. Ивдель, в поселки Вижай остались без ответа. Геологи прояснили ситуацию: «Найти лодки с проводниками сложно: конец июля — сенокосная страда. Все в поле».

Вариант с вертолетом самый лучший, но дорогой. Один час полета стоит 190 руб. Из Ивделя до перевала 2 летных часа — 380 руб — сумма для нас непомерная. 19 июля мы обратились за помощью в УПИ и Областной клуб. В помощи отказано. Тогда мы обратились к туристам. На нашу просьбу о помощи откликнулись туристы Уралмашзавода, завода им. Калинина, УПИ, завода п/я 320. Но собранных 270 рублей было недостаточно. В Ивдель срочно выехал Ю. Юдин. Местные организации обещали помочь с заброской нас на север.

22 июля выехали мы. 23 были в Ивделе. Вертолетчики сказали «Да» и на следующий день 24 июля вертолетом перебросили нас в поселок Вижай. Сказали: «Ближе к перевалу и подальше от глаз начальства».

Поселок Вижай 1963 года

Забросить нас сразу на перевал они не могли — севернее Вижая лесные пожары, вертолеты все время в работе, возят на пожар людей, снаряжение, продукты.

Главный пожарник Г.Г. Попов обещает при первой возможности забросить нас дальше на север, на перевал.

Вертолеты садятся и вновь улетают. А мы сидим на одном месте, и никакой перспективы улететь завтра.

В поселке никого нет. Люди на покосе или на пожаре. Лодок нет. Остается лишь ждать.

30 июля мы наконец-то вылетаем на перевал.

Ждем вылета на Север. Вверху слева — Саша Данилов и Жора Кунцевич, справа — Юра Юдин, внизу — Оля Хваткова и Ира Ткаченко.

Наши летят

На перевале

Пока я искал место для лагеря, Оля Хваткова пыталась писать дневник, укрывшись за останцем. Но руки даже здесь за ветром деревенеют от холода. Саша из камней соорудил ступеньку, чтоб удобнее было работать, и начал долбить скалу — готовить место для плиты.

Прилетел вертолет. Вылезли остальные. Летчики пережились от холода, простились и улетели. Мы остались одни среди каменных россыпей, скал и ветра. Очень холодно. Начался дождь. Захватив самое необходимое, уходим вниз устраивать лагерь. Наверху остались каменотесы — Саша, Жора и Володя. Ребята надели все свои теплые вещи, закутались в куски брезента и пленки. Спустились они в лагерь уже в темноте. Мокрые. Довольные сделанной работой.

На следующий день, 31 июля, с рассветом каменотесы ушли наверх, мы — остальные после завтрака, оставив в лагере дежурных, тоже уходим наверх. Несем ребятам горячий завтрак, несем дрова, чтоб разжечь возле останца костер для обогрева. После вчерашнего дождя с мокрой травы, а она выше пояса, на нас при каждом шаге сыпется фонтан брызг. Пленочные накидки не помогают. Через несколько минут мы насквозь мокры. В ботинках хлюпает вода. Чем выше поднимаемся, тем сильнее ветер. Прямо над головой волочатся белесые лохматые облака.

На перевале разделились на группы. Ребята продолжают рубить скалу, девичья команда и я делаем песок. С ним беда. Для приготовления цементного раствора нужен песок. Естественно, мы планировали взять его на месте. Но ни на перевале, ни в ручье возле нашего лагеря песка не оказалось. Пришлось искать куски кварца, дробить и перетирать их в мелкий песок.

А погода сегодня еще хуже. Еще холоднее. Над нами и под нами ползут облака. Они осыпают нас дождем и водяной пылью. Ребята настолько продрогли, что с

Начало работы. Жора Кунцевич и Володя Андришечкин готовят место для плиты

Саша Данилин

Валя Якименко. Добыча песка

Заливка цементного раствора

Юра Юдин и Тома Якименко. Вот теперь всё

Установка памятной плиты

трудом разговаривают. Володя закутал ноги в какие-то мешки, Саша обернул голову запасными штанами. Разожгли для них костер. Ребятам стало чуть-чуть теплее. К полудню место для плиты подготовлено. Вконец измученных ребят отправляем на обед.

В палатке сухо, тепло. Обед горячий, вкусный. Хочется вытянуться, закрыть глаза. Но... цементный раствор нужно залить сегодня. Разрешаем ребятам поспать пару часов, а моя девичья команда, натянув

мокрые одежды и прихватив ведро воды, поднимается на перевал готовить следующую порцию песка и цементный раствор.

Появляются ребята. Устанавливаем плиту на место, закрепляем и заливаем уже приготовленный цементный раствор. Потом затаскиваем веревками пирамиду со звездой на вершину останца, закрепляем ее и цементируем.

Уже в темноте спускаемся в лагерь.

Долина Лозьвы

1 августа 1963 г. Мы спустились в долину Лозьвы. По пути, по которому в свой последний раз прошли наши погибшие товарищи.

Мы спускаемся осторожно. После вчерашнего дождя мхи и каменные осыпи скользкие, а от холода наши ноги как ходули — резкие и неуверенные. Идем вдоль ручья. Это ложбина спуска. Я помню это место. Правее кустов нашли Зину Колмогорову. Несколько ниже Рустика Слободина. А дальше у первых берез Игоря Дятлова.

Зина, Зина... Первый раз я ее увидел 5 декабря 1957 г. Возможно, благодаря ей я и стал туристом.

В конце ноября меня, первокурсника, пригласили пойти в воскресенье в лыжный поход. Отказываться было неудобно — я согласился. С группой незнакомых ребят пришли на лыжах к скалам «Чертово городище». Опытные туристы разожгли костер, достали ведра, набили их снегом, поставили на костер. Подошли четыре девушки с большими и, наверное, тяжелыми рюкзаками, в грязных, потрепанных куртках. Веселые, раскрасневшиеся. Из разговоров понял, что они вчера уехали из города, ночевали в лесу, в палатке (мне стало несколько неуютно: «Зимой! На снегу!»). Выделялась одна с большими искрящимися черными глазами. Она весело рассказывала о вчерашних приключениях. Ее слушали, смеялись вместе с ней. Чувствовалось, что она свой, теплый и душевный человек среди этих опытных, бывалых, закаленных, еще незнакомых, но уже интересных мне людей. Звали ее Зина. Фамилия Колмогорова.

Тот самый кедр. Жора Кунцевич, Саша Данилин, Валя Якименко, Тая Орлова

Поход запомнился. В зимние каникулы меня пригласили в многодневный спортивный (для меня не трудный) поход. Потом был на собрании туристской секции, где слушал отчеты о своих сложных походах опытных туристов. Участвовал в других мероприятиях. Постепенно стал чувствовать себя туристом.

Тяжелое горестное чувство охватывает всех нас. Юра Юдин со стиснутыми зубами напряженными глазами вновь и вновь всматривается в каменные россыпи, кусты, горы, словно впитывает их. Зимой 1959 он был десятым членом группы Дятлова. Он заболел в начале похода и вынужден был вернуться домой. Вернуться домой за несколько дней до их гибели.

Мальчишки в г. Ивделе называли это место долиной смерти. Встречая на улице наших ребят-поисковиков, они всегда спрашивали: «Нашли?».

Мы вышли к кедру. Здесь поисковики нашли Юру Дорошенко и Юру Кривонищенко. Под кедром — старое кострище с недогоревшими толстыми кедровыми сучьями. Это остатки ветвей, обломленных на кедре. Такие руками не сломаешь. Холодеем от мысли, что, только наваливаясь всей тяжестью тела, повисая на концах ветвей, можно их обломить. И они делали это. Падали вниз вместе с обломленными ветвями и сучьями, разбивая лицо, руки, тело о другие сучья и ветки. Падали и снова лезли на дерево, снова ползли по ветвям, добираясь до конца их, чтобы, раскачивая их, прыгая или повисая на них, обломить, наконец, сухую ветвь. Ведь костер должен гореть! А когда костер разгорелся, когда стало теплее, они расслабились и стали быстро замерзать.

Я помню огромного застенчивого Юрку Дорошенко. В начале декабря 1958 г. во время традиционного агитпохода туристов УПИ, посвященного дню Конституции (5 декабря), где-то на полпути остановились на ночевку в деревенском клубе. После ужина все разбрелись по своим местам. А на лестничной площадке на низком подоконнике примостились три девушки и тихонько запели. Пели слаженно, пели хорошо поставленными голосами. Пели в основном русские народные песни и романсы. В этот угол потянулись уставшие и приготовившиеся было спать ребята. Кто-то подпевал, но в основном слушали. Юра стоял рядом со мной, вглядываясь в полутьме в лица поющих.

Метрах в 80 от кедрового бугра находим следы стоянки группы Аскинадзе — последней поисковой группы. Эта группа в конце апреля, когда стал таять снег и проявилась дорожка от костра к оврагу из хвоинок и мелких веточек, нашла последних четверых: Люду Дубинину, Семена Золотарева, Сашу Колеватова и Колю Тибо-Бриньоля. Под бугром овраг, в нем ручей.

В этом овраге ребята вырыли в снегу пещеру, выстлали ее веточками сосенок и елей и перенесли туда раненых товарищей — здесь была защита от ветра и, хотя бы в какой-то степени, от мороза, а он в ту ночь был более 20 градусов.

Мы прощаемся с перевалом. К плите положены цветы иван-чая. Построились. Выстрел из ружья. Это наш салют товарищам, именем которых теперь названо это место.

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2008 г.

РЕКА ВРЕМЕНИ

Тропой поиска (Поиски и находки)

- Ю. ГОРБУНОВ. Писательницы России.....№ 1-5, 7-12
А. ЯЛОВЕНКО. Секреты политической тюрьмы..... № 4

Далекое-близкое

- Н. ГАРЕЛЫШЕВА. Была такая школа ..... № 1
З. ГОЛУБЧИКОВА. «Ах, эта свадьба...» ..... № 2
В. СЕМИБРАТОВ. Есенин по прозвищу Вятка ..... № 3
И. ГЛАДКОВА. Легенды Соборной улицы ..... № 4
А. ЛЕВЧЕНКО. Любовь маршала..... № 5
С. КАЗАНЦЕВ. Первый, второй ..... № 5
Е. АНДРЕЕВ. Заозерское золото..... № 6
О. КАРЯКИНА. Не вырывая улицы-страницы..... № 6
А. ЛЕВЧЕНКО. Необычный военный совет ..... № 7
В. ЗАЙЦЕВ. Позывные Герда Буркхарда ..... № 8
И. ЭНДЕБЕРЯ. Ивдельлаг: 1940-1945-й ..... № 9
И. ПЛОТНИКОВ. Крест епископа Гермогена и его судьба ... №10

Музеи

- Е. ИЗВАРИНА. Помни о Севере ..... № 1

Портреты

- Н. ЗЕМЛЯНСКАЯ. Агте – горный инженер..... № 2
В. ФЕДОРОВ. Азимут жизни..... № 2
А. МОЛЧАНОВ. О Владимире Мотыле..... № 3
А. КОЗЫРЕВ. Небесный путешественник ..... № 3
А. МОЛЧАНОВ. Бенд-лидер – это звучит гордо! ..... №10
В. ДЬЯЧКОВ. Жуков в Раскуихе..... №11-12
Ю. КЛЮШНИКОВ. Я патриот этой земли..... №11-12

Родословная

- А. КОЗЫРЕВ. Иваны, помнящие родство ..... № 1

В мире прекрасного

- В. ФИННОВА. Спасибо, Гиви! ..... № 1
А. МОЛЧАНОВ. «Трудные дороги без песни не пройти». № 3
И. ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА. Мир пастельного мелка ..... № 4
Т. БОНДАРОВИЧ. Рождать радость ..... № 7

Клуб собирателей

- В. ПУРОНЕН. Филипп Феррари и еще сто миллионов .... № 2
В. ПУРОНЕН. Маленькое большое окно в мир..... № 4
А. КОСТИН. Узнают нас по целинкам..... № 9-10
В. ПОПОВ. Федор Плюшкин и его музей..... № 9

Архивы

- Я. БЕЗРУКОВ. По северу Верхотурского уезда..... № 2
Е. и Н. КИСЕЛЕВЫ
О Мамине-Сибиряке и восточной экзотике ..... № 3
И. ПЕРВУШИН. Сказка о попе и мужике ..... № 3

По белу свету

- Е. БИРЮКОВ. «...Люди-дикари, на лицо ужасные...»..... № 2
В. ПОПОВ. Каури – монеты из раковин ..... № 6
И. ГЛАДКОВА. Колдовское озеро..... № 7

Версия

- И. ПЛОТНИКОВ. Яков Свердлов и покушение на Ленина № 8

Давным-давно

- Н. АКИФЬЕВА
Большое путешествие маленького господина ..... № 4
М. ВАХРУШ. Кондовая уральская изба..... №10

Легенды и были

- Л. АЛЯМКИНА. Сказы кусинской Магнитки ..... № 3
В. ДЬЯЧКОВ. Раскуиха. .... № 4
В. ТРУСОВ. Проверено: клада нет ..... № 8

Мир мифов

- С. КОРСАК. На границе двух миров..... № 2

Неостывшая история

- В. ДЬЯЧКОВ. Дети войны..... №5
Л. ЛИТОВСКИХ. Долг..... № 5
Т. НЕМШАНОВА. «Враги народа» из деревни Манья ..... № 7

Краеведческая копилка

- В. ТРУСОВ. Последний караван ..... № 4
В. ШИРОКОВ. Чудские письма на реке Тагил ..... №10

День Победы

- О. ХОМЯКОВ. 70 кадров неснятого фильма ..... № 5

Экскурсии по Уралу

- М. РУБЛЕВА, Н. ИЛЬЕНКО. Шевалевский сад камней ..... № 5

Возвращение из Леты

- В. ГОЛДИН. Ламбро – сын незлобивого Аристарха..... № 6
А. КОРЮКОВ. Быньговские чудики..... № 7
А. КОЗЫРЕВ. Моя малая родина Гари..... № 9
Н. ПОЗДНЯКОВА. 9-я школа, 20-е годы..... № 9

Литературное краеведение

- В. ДЕРЯБИН. На вогульской тропе..... № 6-8
Н. КОРЫТИН. Записки о первой экспедиции..... №11-12

Страна топонимия

- В. МОИСЕЕВ. Как Евстониha стала Усть-Унихой..... № 7

Книжная полка «Следопыта»

- В. ИЗВАРИН. О самоцветах по Ферсмановски ..... № 8

Юбилей

- М. РУВИНСКАЯ. Сороковой – сорок..... № 9

Человек и природа

- М. ДОМОВ. Сова в экстремале ..... №10

Путешествия по Южному Уралу

- А. АЧИМОВА. Три экскурсии на Аркаим..... №11-12

Проекты «Уральского следопыта»

- Конкурс «Природа вокруг нас»..... №11-12
Центральная точка области..... №11-12

Сказки Южного Урала

- Н. РЫБАЛКИНА. Смотрящие в небо..... №11-12

СВЕЧА ГОРЕЛА

ПОЭЗИЯ

Время мастера

В. ОСИПОВ.....	№ 1
Ю. КОНЕЦКИЙ.....	№ 2
М. МАТВЕЕВА.....	№ 3
Е. КАСИМОВ.....	№ 4
Н. КЛЁПОВ.....	№ 6
А. ШАЛОБАЕВ.....	№ 7
Ю. ТОСКАЛЁВ.....	№ 8
Л. ЛАДЕЙЩИКОВА.....	№10

Новые встречи

А. ВАЛАЕВА.....	№ 1
Л. БОГДАНОВА.....	№ 1
Л. ЩИПАХИНА.....	№ 2
Ю. ДРУЖИНИН.....	№ 3
Г. РУДНИЦКАЯ.....	№ 3
О. ЗАБОЛОТСКАЯ.....	№ 4
В. ДИТЯТЕВ.....	№ 7
О. БОЧЕНИНА.....	№ 9

ПРОЗА

Время мастера

А. ЧУМАНОВ. История Вовы и Светы.....	№ 1-2
В. БЛИНОВ. Елка за закрытыми ставнями.....	№ 2
А. НОВИКОВ. Птицелов.....	3
Н. БУЙНОСОВА. Сказки-побаски бабушки Марии.....	№ 4
С. РАБИНОВИЧ. Сима-Серафима.....	№ 4
Ноктюрн Шопена.....	№ 4

А. СЕРЫЙ.....	№10
---------------	-----

Молодые имена

К. КОМАРОВ.....	№ 1	
Е. ДУРЕКО.....	№ 1	
<i>Победители</i>		
<i>Всероссийского</i>		
<i>фестиваля</i>		
<i>«ВОЛШЕБНАЯ</i>		
<i>СТРОКА».....</i>		№ 5
К. ШАЛОБАЕВА.....	№ 6	
А. МАЙОРОВА.....	№ 6	
Ю. ПАПАНОВА.....	№ 7	
Е. МИРОНОВА.....	№ 8	

Наши знакомые

С. СИМОНОВ.....	№ 4
О. ЯДРЫШНИКОВА.....	№ 6
Н. СЕНТЯБОВА.....	№ 8

Ю. БРИЛЬ. Муха.....	№ 6	
В. СОКОЛОВСКИЙ. Фенька и чужестранцы.....	№ 7	
Фенька, призрак и старый попугай.....		№ 7
Здравствуй, Фенька, новый год!.....		№ 7
М. НЕМЧЕНКО. Ремни.....	№ 8	
Г. ДРОБИЗ. Рассказы.....	№10	

Наши знакомые

В. НОВОСАД. На связи.....	№ 3	
Б. АРТЕМЬЕВ. Хозяин в доме.....	№ 3	
Ностальгия на 8 марта.....		№ 3
Машенькино Рождество.....		№ 9
Н. СМИРНОВА. Зеленое платье.....	№ 9	
Бабушка.....		№ 9
Шуба.....		№ 9
Ю. ГОРБУНОВ. Анюта.....	№ 11-12	

Новые встречи

Н. ГОЛОВАНОВА. Ангел летел над водами.....	№ 6	
Старик-дерево.....		№ 6
Тапочка.....		№ 6
А. ИВУНИН. Что всего сильнее на свете?.....	№ 7	

Молодые имена

<i>Победители</i>		
<i>Всероссийского</i>		
<i>фестиваля</i>		
ВОЛШЕБНАЯ СТРОКА.....	№ 5	

Добрые попутчики Уральского следопыта

Е. ДУРЕКО. Волшебная строка: закрытие фестиваля.....	№ 4
С. НАДЬ. Город юбилейный.....	№ 9

АЭЛИТА

Законы Вселенной

М. БОБРОВ. Группа поддержки.....	№ 1
Е. ГАМАЮНОВ. Net тебя.....	№ 2
РАКИТИНА Ника. Время отправления.....	№ 3
М. ЯСИНСКАЯ. Пересечь границу.....	№ 4
С. ЩИПАНОВ. Электронный оракул.....	№ 5
Г. ЕСКЕВИЧ. Апельсиновый рай.....	№ 6
М. КИТОВСКИЙ. Ошибка природы.....	№ 7
М. ФЕДОТОВ. Орел или решка?.....	№ 7
И. ЛОГВИНОВ. Трудно быть мужчиной.....	№ 8
Д. ШОРИН. Купи жену!.....	№ 8
И. ГАРДА. Дядя.....	№ 8
Е. ГАМАЮНОВ. 2158 минус любовь.....	№ 8
А. СКОРОБОГАТОВ. Паспорт.....	№ 8
И. ТЁ. Тварь.....	№ 8
Л. СМЕЛОВ. Всему свое время любовь.....	№ 9
С. ВАСИЛЬЕВ. Нелли.....	№ 9
В. РОГОЖИН. Предел совершенства.....	№ 10
Д. ЧЕКАЛОВ. «Асклепий».....	№ 10
А. и Н. НАВАРА. Паломничество на Казангу.....	№ 11-12
А. ЛЬВОВ. Старые письма.....	№ 11-12

Координаты чудес

А. УСМАНОВА. А дело было летом.....	№ 1
А. ГРИДИН. Проще простого.....	№ 1
И. АФАНАСЬЕВА. Интервью с Кощеем.....	№ 2
О. ДЫЛДИНА. Сказка для дочери.....	№ 2
Д. СОЛОВЬЁВ. Танец.....	№ 3
А. ШУКУДУН. Наблюдатель смерти.....	№ 4

Т. ТОМАХ. Светлый шелк неба.....	№ 6
В. БРУСКОВ. Дорога к дому.....	№ 7
В. ВАРКУН. Ноктюрн цвета морской волны.....	№ 7
А. БЕЛОГЛАЗОВ. Химера.....	№ 0
В. МИХАЙЛОВ. Сердце дракона.....	№ 10

Повод для улыбки

В. КЛЮЕВА. Посредник.....	№ 1
В. РОГОЖИН. Блюз.....	№ 2
А. СКОРОБОГАТОВ. Сибирская рапсодия.....	№ 3
С. ВАСИЛЬЕВ. Создай себе друга.....	№ 4
М. БОЧКАРЕВ. Унидент.....	№ 5
И. СИТНИКОВ. Сыграем свадьбу.....	№ 6
М. ГЕЛПЕРИН. Парадокс.....	№ 7
Д. ШОРИН. Наследники Левши.....	№ 9
Д. Соловьев. Почти вечность.....	№ 10

Сумма технологий

Е. ЛОТОШ. Ошибки и штампы в фантастике.....	№ 1-6
---	-------

Черная дыра

Д. ЛАЗАРЕВ. Лукас Кларк меняет профессию.....	№ 5
---	-----

Проекты «Уральского следопыта»

Б. ДОЛИНГО. Юбилей уральской фантастики.....	№ 6
Б. ДОЛИНГО. Говорю правду! (интервью с С. Лукьяненко).....	№ 10
Б. ДОЛИНГО. Стоит ли формировать мировоззрение? (интервью с В. Головачёвым).....	№ 11-12

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Байки от Геннадьяча

Н.ЕРОХИН. Северные байки. Хадыга-85.....№2-3

В объективе – Урал

Б. МАЙДАНИК. Лесная добыча ..... № 7

Версия

В.КОРОЛЕВ. Сейды на Южном Урале ..... № 3

В.ТРУСОВ. Эффект скрипа ..... № 3

Дети в походе

С.БОРИЧ. «Гарусинка» Каменного пояса..... № 1

А.ПИЧУГИН. На Медведь-камень..... № 3

М.ПИСКУНОВА, А.ПИЧУГИН. Горный марафон

по местам Мамина-Сибиряка..... № 4

Т.ЛЫХИНА А.ЛЫХИН. Испытания на прочность..... № 9

Е.ШИПУЛИНА. Emercom.....№9-10

Записки очевидца

Р.ТИХОНОВ. Зеркало ..... № 4

Заповедные земли Урала

И.КУЗНЕЦОВА. Северный Урал... Сказка Зимой и летом№ 1

Р.ТИХОНОВ. Серга - своенравная река ..... № 1

Е.МИХАЙЛОВА. «Оленьи ручьи» –

Урал в миниатюре.....№11-12

Здравницы Урала

А.АСТАШКИНА.

«Изумрудный берег» даст фору Лазурному..... № 1

Изумрудный берег..... № 7

«Изумрудный берег» исцеляет тело и душу!.....№11-12

История Уральского туризма

Р.ТИХОНОВ. Истории на Чусовой.....№10-11-12

Маршруты Зауралья

Н.НИКУЛИНА. Самаровский Чугас.....№11-12

Маршруты Серебряного кольца

Т.ЧЕРЕМИСИНА. Сысерть сказочная..... №11-12

Маршруты «Уральского следопыта»

М.ФИРСОВ. Сулем..... № 6

М.ФИРСОВ, В.БАЙДУКОВ.

Экспедиция на перевал Дятлова..... № 2

М.ФИРСОВ, В.БАЙДУКОВ. Скалы Петрогром ..... № 3

М.ФИРСОВ, В.БАЙДУКОВ. Камень Мамонт ..... № 4

М.ФИРСОВ, В.БАЙДУКОВ. Камень Дыроватый..... № 8

По следам публикаций

В.БАЙДУКОВ.

Строительство нового знака «Европа-Азия»

на горе Березовая затянулось ..... № 3

Проекты «Уральского следопыта»

Б. ПЕТРОВ. Чусовая - река родная..... № 7

Е.ДУРЕКО.

Конец ледникового периода. Начало положено..... № 2

Е.ДУРЕКО. В Аятское на ток ..... № 5

Е.ДУРЕКО. Майский экстрим-2008 ..... № 6

И.КУЗНЕЦОВА. Водное ралли на Чусовой ..... № 9

М.ФИРСОВ, В. БАЙДУКОВ. На Азов-гору..... № 7

Серебряное кольцо «Уральского Следопыта».....№11-12

Путешествие

А.КУРОЧКИН. Третья категория сложности:

восхождение на Эльбрус..... №1

Е. БАЗАРОВ. Ай, лунная река..... № 4

М.КРУШИНИН. Восхождение на Саблю..... № 5

Человек в экстремале

С.БАБИКОВА. Буркан встречает гостей ..... №10

Т.КУНАЕВА. Мастер-класс по гребному слалому ..... №10

Экскурсии по Уралу

С.КОРСАК. У берегов «Пермского моря»..... № 5

Экскурсии «Уральского следопыта»

Е.БАЗАРОВ, Ю.НИКОВ. Хомячки на озере Иткуль ..... № 9

М.ФИРСОВ, В.БАЙДУКОВ. Камень Дыроватик ..... №10

Экспедиции «Уральского следопыта»

С.ДВОРНИКОВ. По государственной дороге ..... № 9

У.МАРКОСЯН. И эта высота тебе по плечу.....№11-12

Экспедиция

К.РЕМИЗОВ. Сысертьские загадки.....№11-12

УРАЛЬСКИЙ следопыт
www.uraltalker.ru
uraltalker@yandex.ru

ЛЕДОВЫЙ ШТУРМ 2009

8 февраля

В центре города Екатеринбурга – в ледовом городке на площади 1905 г. альпинисты будут соревноваться, штурмуют самые высокие ледяные сооружения, из которых проложат трассы различной сложности. Все желающие смогут подняться на ледяную стену под руководством опытного инструктора. Для этого подготовят специальные трассы для детей и взрослых. А завершит все мероприятие победителей и грандиозным фейерверком!

Евгений Георгиевич САДАКОВ

Окончил радиофак УПИ в 1963 году, работал в НИИ измерительных технологий в г. Челябинске.

Область интересов туризм и кино.

Создал любительскую киностудию, которую в городе знали, как «Садаков-фильм».

Кинолетописец Ильменского песенного фестиваля.

Люди с необычной судьбой, добро и зло, взаимопонимание и любовь к людям, гармония человека с природой, духовный смысл жизни человека – все это находило отражение в его творчестве.

Он снял более 200 кино- и видеофильмов.

Фильм «Ветер, скалы, снег» победил на межреспубликанском конкурсе в Прибалтике.

Станислав ДЕВЯТОВ

Спутникам странствий

Друзья мои, спутники странствий,
Лишь память оденется в грусть,
Я снова в большом постоянстве
Дорогам далёким клянусь.

Мне б снова шагать, беспокоясь,
За тридевять, в явь, далеко,
Опять опускаться по поясу
В серебряный блеск ледников,

У юрты беседовать с горцем,
Искать перевала дугу,
Когда сумасшедшее солнце
Лучи окунает в снегу.

И вижу я — скалы, как зубы,
Взвились в небеса, а туда
Летят под удар ледоруба
Алмазные россыпи льда.

Давно уж мы вместе не пели,
Но знаю, что в этот же мир,
На поиски встреч улетели
И ваши мечты на Памир.

И знаю я: встреча не скоро,
Но верю, что все мы в пути.
Ведь есть перевалы и горы,
Которые надо пройти.